

Театро искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1913 г. НА ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

Семнадцатый годъ изданія

52 №№ еженедѣльнаго
иллюстрированнаго
журнала (свыше 1000 иллюстрацій).

12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ
«Библиотеки Театра и Искусства» (беллетристика, научно-популярныя и критич. статьи и т. п., около

40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ,

„ЭСТРАДА“, сборникъ стихотвореній, рассказовъ, монологовъ, и т. п.)

На годъ 8 р. За границу 12 р.

На полгода (съ 1-го іюля) 4 р. 50 к.
За границу 7 р.

Новые подписчики получаютъ (съ
приложеніями) всѣ вышедшіе №№.
Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: строка непарелля (въ
треть страницы) 40 коп. позади
тенста и 70к.—передъ тенстомъ.

Контора—Спб. Вознесенскій просп., 4—
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. веч.
Тел. 16-69.

XVII годъ изданія ==
Воскресенье, 3 Ноября

№ 44

1913

Къ зимнему сезону.

Огненное кольцо др. въ 5 д. (Реперт. Моск. Мал. т. и Русск. Драм. т. въ СПб.), п. 2 р., Роли 3 р. (Выйдеть изъ печати 25 ноября).

Первые шаги ком. въ 4 д. Виктора Рышкова, п. 2 р., Роли 3 р. (Въ печати).

Каинова печать (Не убій) п. въ 5 д. и 6 карт. Леонида Андреева (Реп. Спб. Алекс. т.), п. 2 р., цена 4 р. Роли 3 р.

Ревность др. въ 5 д. М. П. Арцыбашева (ж. 3. м. 7) (Реп. т. К. Невлобина) п. 2 р., роли 3 р.

Около миллионъ п. въ 4 д. Н. Ашешова (реп. т. Корша) п. 2 р.

Сердце мужнины ком. въ 4 д. В. В. Протопопова (Реп. т. А. Суворина), п. 2 р.

Три этажа п. въ 4 д. Н. Архипова, п. 2 р.

Проигранная ставка п. въ 4 д. А. Алпатина (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р.

Ставка князя Матвѣя п. въ 4 д. С. Ауслендера (Реп. т. Невлобина), п. 2 р. (Въ печати).

Царевна-лягушка п. въ 4 д. Юрія Вѣльева, п. 2 р., роли 3 р. (Въ печати).

***Судъ человѣческій** п. въ 3 д. Ч. Галча, авт. перев. И. Карѣва (Премія Варш. Правит. театровъ), п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Прасковья Мусорина** п. въ 4 д. В. Владимировой (авт. „Безправной“) п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. Алекс. т.) п. 2 р., П. В. № 46.

***Господа Мейеры** ком. въ 3 д. П. 2 р.

***Увеселительная поѣздка** фарсъ въ 3 стандіяхъ (съ нѣм.) (авт. „Мейеровъ“), п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***Еврейка изъ Дорогобыча** (Перуанка) п. въ 3 д. Габр. Запольской, п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

***Женщина въ 40 лѣтъ** п. въ 4 д. (съ нѣм.), (ж. 3, м. 1), п. 2 р. П. В. № 195.

***Лабиринтъ** п. въ 4 д. С. Полякова, (м. 4, ж. 2), п. 2 р., Роли 3 р. (Реперт. Алекс. т. и т. Невлобина). П. В. № 159 с. г.

***Насильники** (Лѣнтая) ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого (Реперт. Импер. Малаго театра) п. 2 р. П. В. № 76 с. г.

***Разбитыя скрижали** др. въ 4 д. п. 2 р.

***Когда заговоритъ сердце** к. въ 3 д. съ франц. (реп. Сабурова, п. 2 р.

***Кража** п. въ 4 д. Дж. Лондона. Перев. съ англ., п. 2 р. П. В. № 181 с. г.

Фата-Моргана к. въ 3 д. Г. Бара. Автор. пер. съ нѣм. М. Гаршмана п. 2 р.

Секретъ п. въ 3 д. А. Вернштейна. Автор. перев. съ франц. п. 2 р. Роли 3 р. (Въ печ.)

Великая пророчица п. въ 4 д. Вл. Боплановскаго, п. 2 р. (Въ печати).

Дочь оврага п. въ 5 д. С. Патрашкина и А. Ястребова, п. 2 р.

***На склонѣ дней.** Простая исторія А. Добровольскаго (Реп. т. Соловцовъ), п. 2 р. Пр. В. № 204.

***Моряки** п. въ 5 д. С. Гарина (м. 7, ж. 6) (Реп. т. А. С. Суворина), п. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. № 228.

***Погорѣльцы** п. въ 4 д. Н. Черешнева, п. 2 р. П. В. № 216.

***Роковая ошибка** др. въ 4 д. М. Антонова (Реп. Спб. Народ. Дома), п. 2 р. П. В. № 216.

***Тайный агентъ** ком. въ 3 д. (съ нѣм.), п. 2 р. П. В. № 216.

***Приказчица** п. въ 3 д. съ нѣм. (м. 5, ж. 5), п. 2 руб. П. В. № 195.

Вѣчный странникъ п. въ 4 д. Осипа Дымова, п. 2 р., роли 3 р. (Въ печати).

***Королева Саббатъ** (Трагедія еврейск. дѣвушки) др. въ 3 д. А. Марека. п. 2 р. Пр. В. № 204 с. г.

***По торной дорогѣ** ком. въ 3 д. А. Вернштейна съ фр. п. 2 р. П. В. № 195.

***Только сильные** п. въ 4 д. Поташенко (Реп. Моск. Мал. т.), п. 2 р. П. В. № 19 с. г.

***Династія** п. въ 4 д. О. Ольнемъ, п. 2 р. Одобр. Слб. т-лит. ком. Имп. т. П. В. № 159 с. г.

***Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Моляра (Автор. перев.), п. 2 р. П. В. № 46 с. г.

***Вокругъ любви** к. въ 3 д. Бракко (съ ит.) Реп. т. А. С. Суворина, п. 2 р.

***Убийца** (Пламя любви) п. въ 3 д. (съ фр.) (Реп. Импер. Мал. театра), п. 2 р.

***Пути женщины** п. въ 3 д. Дж. Лондона, п. 2 р. П. В. № 147 с. г.

***Таинственная рука** к. въ 3 д. Автор. пер. съ фр. п. 2 р. П. В. № 159 с. г.

Кто изъ артистокъ

Желаешь одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподрѣз. модн. круж. блезяц. и шелк. платьевъ, костюмовъ верх. вещей. Москва, Петровка, Богословскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

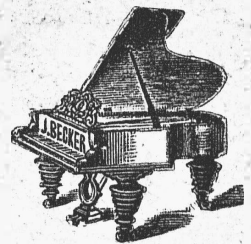
РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35,
НАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Духи

Послѣднія новости:
Лямбѣр де Габилла
Минъ
Ксанто
Виолетъ дэ Габилла

ЛеРавъ дэ Габилла
Фоль Пассионъ ЛяВержъ фоль
Ля Розъ дэ Габилла ЛеБуа дэ Габилла
ту ле Прентанъ.

GABILLA

PARIS

25, Bd. POISSONNIERE - PARIS
Продажа въ главнѣйш. магазинѣхъ
и у парфюмеровъ

ILLUSTRATION - PHOTO

Тел. 19-58 касса и
578-82 администр.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Бывш. Панаевскій).
Адмиралт. наб., 4.

Дирекція Н. Н. НЕЗЛОБИНА и А. К. РЕЙНЕКЕ.

Въ Воскресенье, 3-го ноября **УТРОМЪ** по уменьшеннымъ
цѣнамъ отъ 15 коп. до 2 руб. Представлено будетъ

„ПРИНЦЕССА ТУРАНДОТЪ“,

Китайск. трагиком. въ 5 д. К. Гоцци. Начало ровно въ 1 часъ дня.

ВЕЧЕРОМЪ новая пьеса „**РЕВНОСТЬ**“ Драма въ 5 д. М. АРЦЫБАШЕВА.
Постановка Н. Незлобина.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. у. до окончанія спектакля.

АНОНСЪ: До 6-го ноября „**Ревность**“. Начало въ 8½ час. веч.
Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. РѢЗНИКОВА

(Петербургъ, Морская, 13) тел. 240-40.

КОНЦЕРТЫ

Ф. И. ШАЛЯПИНА

Петербургъ—27 декабря; Москва—30
декабря; со 2-го янв. турнѣ по Сибири.

Концертъ Д. А. СМЕРНОВА

Петербургъ—Дворянс. собр.—28 окт.
Великій постъ Одесса, Киевъ, Варшава,
Лодзь,

Симфоническіе концерты подъ управ-
леніемъ 8-и лѣтняго дирижера Вилли
ФЕРРЕРО. Петербургъ и Москва—
ноябрь.

Вечеръ балерины Петербургскаго балета
Т. П. КАРСАВИНОЙ: Москва—26-го
ноября.

Открытіе сезона Итальянской оперы въ
Петербургѣ въ новомъ театрѣ Народ-
наго Дома. 7-го января „Риголетто“.
Участв.: 3-де Идальго, М. Пальверози,
М. Баттистини и др.

Концерты Маттіа БАТТИСТИНИ:
17-го ноября—Варшава, Рига, Киевъ.
Великій постъ турнѣ Н. И. ТАМАРЫ.

Администраторъ Л. Н. Аннибаль.
Уполномочен. дирекція А. И. Барскій.

ПЕРВЫЙ СИМФОНИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ

Современной Польской Музыки

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ

Генр. Опенскаго, при участ. проф. Ген. Мельцера (рояль), примадонны національ-
ной оперы въ Прагѣ М. Богуцкой и усиленнаго (80 чел.) оркестра Гр. А. Д.
Шереметева. При роялѣ Ф. Леженъ.

Вилеты у А. Дидерихса, Литейный 60, польск. книж. маг. Владимірскаго 13 и
въ централн. кассѣ, Невскій 23.

ЛИТЕЙНЫЙ

интимный театръ

подъ управленіемъ
Б. С. НЕВОЛИНА.

Литейный 51. Тел. 112-75.

Билеты въ кассѣ театра
цѣлый день.

Съ 31-го октября **НОВАЯ ПРОГРАММА.**
въ 9 час. веч.

- 1) «Избирательныя права женщинамъ». Верларда Шоу.
- 2) «Черная свадьба» бал. Потемкина и Гончарова.
- 3) «Старинный водевилъ, «66», съ пѣніемъ пост.
Ю. З. * * 4) «По взаимном. договору», 5) «ИНТЕР-
МЕДИИ». 6) «Маршъ оловянныхъ солдатиковъ». 7)
«Наглядное обученіе арифметики». 8) «Загадочная
телеграмма». Аверченко. Въ заключеніе гвоздь сезона
«НА ВОЛГѢ». Арк. Аверченко пост. Юрія Вѣльева.

Уч. г-жи Мосолова, Антонова, Яблочкина и вся труппа.

Реж. Б. Неволинъ, Баронъ Р. Унгернъ.

ТЕАТРЪ „ЗОН“

КАМЕННООСТРОВСКИЙ № 42.

Подъ режиссерствомъ А. Д. КОШЕВСКАГО
при участіи Н. И. ТАМАРЫ и О. Г. ГУРІЭЛЛИ.
Со 2-го Ноября „Корневильскіе колокола“,

„Цыганская любовь“, „Принцесса долларов“, „Веселая вдова“.

По оконч. спектакля
веселый

BALL-TANGO

среди публики до 4-хъ часовъ утра. ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ.

Въ разнообраз. конц. програм. сенсацион. номера: электрич. часы, полицейскія собаки, медвѣди-велосипедисты и мн. др. Изв. пародистъ Мнх. Алешинъ. Пегръ Дугласъ.

Ежедневно съ 5-ти час. дня **50'CLOCK TEA**

съ интер. концерта. програм. и аттракціон. среди публики. Первокласная кухня подъ наблюден. изв. кулинера Г. Дунаева.

ТЕАТРЪ МУЗЫКАЛЬНОЙ ДРАМЫ

(КОНСЕРВАТОРІЯ).

Въ Воскресенье 3-го Ноября: Въ абонементъ въ 13-й разъ—«Карменъ».—4-го: 3-й спектакль 3-го абонементъ въ 39-й разъ—«Евгеній Онѣгинъ».—5-го: абонементъ 4-й разъ—«Садко».—6-го: Въ абонементъ въ 14 разъ—«Карменъ».—7-го: Въ абонементъ въ 15-й разъ—«Садко».—8-го: Въ абонементъ въ 15-й разъ—«Карменъ».—9-го: Спектакль нѣтъ.—Утромъ по удешевленнымъ цѣнамъ 3-й спектакль утренняго абонементъ въ 40-й разъ—«Евгеній Онѣгинъ»;—Вечеромъ въ абонементъ въ 16-й разъ—«Садко».

На абонированныя мѣста продажа отдѣльно на каждый спектакль. Послѣ увертюры входъ въ зрительный залъ не допускается.

Начало утр. спектак. въ 12½ час. дня, веч. 8 час. веч.

Билеты на всѣ объявленные спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. утра до 10 ч. веч., въ центральной кассѣ (Невскій 23) и въ музыкальномъ магазинѣ Шредера (Невскій 52).

ПАЛАСЪ-театръ

Михайловская площ., 13.
Тел. 85-99, 64-76, 149-53.

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА-ОПЕРЕТТА.

Дирекція: И. Н. Мозговъ,
В. А. Кошкинъ, В. Н. Пягалкинъ, М. С. Харитоновъ,
И. Н. Поликарповъ и К^о.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: В. А. Ахилъевъ, А. С. Аренинъ, В. Н. Балла, Е. И. Варламова, Н. К. Дарвичъ, Е. В. Зброженъ-Пашковскій, В. В. Кавецкій, Е. Ф. Лерма, М. А. Марьянова, А. Г. Пенарская, О. К. Рейская, В. М. Шувалова, А. К. Фригонтъ, Н. М. Антоновъ, А. М. Брагинъ, В. Ю. Вадимовъ, А. Ф. Валерскій, Н. В. Дагмаровъ, Н. И. Дмитриевъ, М. Ф. Клодвинскій, П. П. Корневскій, М. Д. Косенцовскій-Людвигъ, Н. К. Мартыненко, М. А. Ростовцевъ, Н. Х. Тугариновъ, А. Н. Феона. Гл. реж. В. Ю. Вадимовъ, реж. А. Н. Поповъ, гл. кап. В. Шпаценъ.

3-го ноября: „Пупсикъ“.

7-го ноября текстъ Л. Урванцова муз. новинка: „Бѣглая“, Н. Н. Евреинова. Декораціи и эскизы костюмовъ С. Ю. Судейкина, инсценировка Н. Н. Евреинова.

Первокласный кафе-концертъ до 4 ч. у.

Гастр. ТЕЛЛО и ПАТТИ, С. Ф. САРМАТОВА и др.
лучшая программа первокласн. Европ. сценъ подъ реж. А. А. ВЯДРО. Первокласная кухня поруч. луч. кулинару А. Г. Ермолову.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

Екатерининскій каналъ, 90. Тел. 257—82.

Ежедневно КУХНЯ СМѢХА

песни премьерами на «Международномъ конкурсѣ остроумія» буффон. Н. Н. Евреинова, Золотая середина М. Любимова. Когда рыцари были отважны, мимомело-трагидрама. муз. В. Эрнберга. Начало въ 8½ ч. вечера.

Начало спектакля въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театра съ 12 ч. дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреиновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

ТЕАТРЪ КОМИЧЕСКОЙ ОПЕРЫ

„Opéra Comique“ (Луна-Паркъ).

Офицерская, 39. Тел. 19-56. Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ПІОНТКОВСКОЙ.

Въ Воскресенье 3-го ноября и **ЕЖЕДНЕВНО**, съ участ. Валентины Піонтковской въ 1-й разъ представлено будетъ при полной новой роскошной обстановкѣ, комическая опера въ 3 д. муз. Зуппе

„ФАТИНИЦА“. Новое либретто на современные событія.

ТЕАТРЪ ЗАНОВО ОТРЕМОНТИРОВАНЪ и ОТДѢЛАНЪ

Цѣны отъ 40 к. до 7 р. 20 к. включ.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. утра и въ централ. кассѣ (Невскій, 23).

Постановка Людвигъ ЧЕРНИ. Главн. капельмейстеръ М. Р. БАКАЛЕЙНИКОВЪ.

Главн. администр. А. Н. ШУЛЬЦЪ.

ТЕАТРЪ
А. ЛИНЪ.
ФАРСЪ.

Невскій пр. 56.

ЕЖЕДНЕВНО:

«Дѣвушка съ мышкой».

4-го ноября бенефисъ Л. М. Добровольскаго.

Веселый жанръ. Дирекція В. Линъ подл. упр. Р. З. Чинарова. Составъ труппы: Алейникова, Анчарова, Дагмаръ, Ермакъ, Корвалова, В. Линъ, Привалова, Сафронова, Сперанская, Шварцъ, Ларина, Яковлева; Вернеръ, Волковскій, Гривъ, Добровольскій, Милохинъ, Морозовъ, Мочаровъ, Миротъ, Николаевъ, Ольшанскій, Разсудовъ - Кулябно, Репинъ, Семеновъ, Сквозниковъ, Скуратовъ, Ченгеръ, Чинаровъ.

Режисс. В. И. Разсудовъ-Кулябно.
Администр. И. И. Ждарскій.

Администрация Театральной Библотеки
Копія 4 3. ПУШКАРСКОГО

ОТКРЫТА подписка на 1914 годъ на ЖУРНАЛЬ „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ еженедѣльнаго иллюстрир. жур-
нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ „Библиотека
Театра и Искусства“: беллетристика, на-
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“, сбср-
пѣсь, нѣтъ, „Эстрада“, нѣтъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1914 г. въ „Библиотеку“ будутъ помѣ-
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Пер-
вые шаги“ В. Рышкова, „Лабиринтъ“ и „Огнен-
ное кольцо“ С. Полякова, „Царевна-лягушка“
Ю. Вѣляева, „Секретъ“ Бернштейна, „Ставка
князя Матвѣя“ С. Ауслендера, „Вѣрный стран-
никъ“ О. Дымова, „Великая пророчица“ Вл.
Боцяновскаго, „Сердце мужчины“ В. Протопо-
пова, и др.,

Пьесы для театровъ миниатюръ.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II ДОМА

НОВЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 3-го ноября: въ 12½ ч. д. «Евгеній Онегинъ»; въ 8 ч. «Дубровский». —
4-го: «Красное солнышко». — 5-го: «Гугеноты».

СТАРЫЙ ЗАЛЪ.

Въ Воскресенье 3-го ноября: въ 1 ч. д. «Хвостина дяди Тома»; въ 5 ч. «Тарасъ Бульба»;
въ 8 ч. «Лѣсъ».

Василеостровскій. Въ Воскр. 3-го ноября: «Чары любви».

Стеклянный. Въ Воскр. 3-го ноября: «Рай земной».

Театръ САВУРОВА

Антреприза 1913—1916 г.г.

НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

«КОГДА ЗАГОВОРИТЬ СЕРДЦЕ» ком. въ 3 д. пер.
Бедоровича.
«ЖЕНЩИНА ВЪ 40 ЛѢТЪ» пьеса въ 3 д.
«ГОСПОДА МЕЙЕРЫ» ком. въ 3 д.
Готовится къ постановкѣ ком.-Сатура въ 3 д.
«НАКЪ МЕНЯ ХОРОНИЛИ».
«НОЧНАЯ БАБОЧКА» скетчъ.
«ЕГО ПРЕВОСХОДИТЕЛЬНОСТЬ ФЛИРТУЕТЪ» к. въ 1 д.
«ВОРЪ—ДЖЕНТЕЛЬМЭНЪ» скетчъ.

КОНЦЕРТЫ

Всемирно
извѣстнаго
скрипача

Ефрема ЦИМБАЛИСТА.

Въ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ, Варшавѣ, Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ростовѣ
и/д. и др.

Пост. адр. Спб. Невскій 23, Первое Русское Конц. Бюро. (Для телегр. Спб.
Нинапе-Валентинову).

НОВЫЯ МИНИАТЮРЫ

М. Мельниковой.

Клиентка. Брачная конституція. Передъ
отъѣдомъ. По 60 коп.

Обращаться въ контору „Т. и И.“

НОВИНКА

Троицкаго театра

„СТАРИННАЯ ПОСЛОВИЦА
ВО ВѢКЪ не СЛОМИТСЯ“

фант. въ 1 д. В. Р. Раппопорта
можно получить въ Троицкомъ театрѣ у
администр. Л. А. Леонтьева.

Троицкій ТЕАТРЪ

Дирекція А. М. ФОКИНА.
Троицкая ул., 18. Тел. 174-29.

ТЕКУЩАЯ ПРОГРАММА

1) «Гостинный дворъ». 2) (Второй Петербургъ).
3) Съ уч. А. А. Александровой, балетъ
«Нефоришь». 4) «Что любятъ женщины». 5)
«Царевна Хвалынская». Кинематогр. Для
учащ. по 60 к. Въ воскр. 3 ноября, днемъ,
одна серия. Цѣны уже. 1) «Старинная по-
словица во вѣкъ не сломится». 2) «Петрушка».
3) Въ 1-й разъ по позоб. «Онно». 4) Балетъ:
«IN THE PARK» пляска шутовъ и му-
зыкальная шкатулка. 5) Опер. «LARIION»
(Криволиинъ). Нач. въ 2 ч. д. Цѣны уменьш.
Касса открыта съ 11 ч. у
Администр. Л. А. Леонтьевъ.

ДИРЕКЦІЯ

А. Р. АКСАРИНА.

(Спб., Невскій пр. 23). Тел. 136-12.

Гастроли въ больш. театрѣ Народн. дома

Л. ЛИПКОВСКОЙ и
Г. БАКЛАНОВА

Большое концертное и гастрол. турне

Д. А. СМЕРНОВА

1-го Ноября Рига, 4, 6, и 8—Харь-
ковъ, 10-го Екатеринославъ, 12-го
Ростовъ, 14—Екатеринодаръ, 17—
Баку, 19, 21 и 23—Тифлисъ, 28—
Варшава, 30—Лодзь и т. д.

21-го Декабря концертъ въ Спб. въ
Дворянск. Собр. Солиста Его Величе-
ства засл. арт. Имп. театр.

Л. В. СОБИНОВА.

В. Постъ ИТАЛЬЯНСКАЯ ОПЕРА
въ театрѣ А. С. Суворина (Петербургъ).
ОТКРЫТІЕ 24 ФЕВРАЛЯ. Тоска—
Участв. Д. Бори, Л. Собинова, Н.
Гилефи и Л. Лученти.

Май и Іюнь опера въ Москвѣ больш.
лѣтній театръ Эрмитажъ. Іюль и Августъ
опера въ Спб. лѣтн. театръ Луна-Паркъ.

Театръ и искусство.

№ 44. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Объ отдѣленіи Союза отъ Театр. Общ.—Къ вопросу о Союзѣ украинск. актеровъ. — Хроника. — Москва.—Маленькая хроника.—Годовичина. *Н. А. Селиванова.*—По концертамъ. *Черногорскаго.*—Къ Щепкинскимъ днямъ. *Н. Долгова.*—Памяти *Е. Я. Недѣлина.* *Росова.*—Парижскія письма. *А. Луначарскаго*—Замѣтки. *Ното novus.*—Письма въ редакцію. — По провинціи. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: Чаровъ-Чарипа, А. Маргулянтъ, И. Сургучевъ, «Торговый домъ» (3 рис.), «Садко», «Евгеній Онѣгинъ» (2 рис.), Е. Я. Недѣлинъ, Похороны Недѣлина, «Ревность», Дебре въ роли Гамлета, «Кухня смѣха» (3 рис.), Е. В. Гельцеръ, Бородинъ-Дорошевичъ, Стоянова, Корсакова, Адамовъ, Игнатовъ, Исаеи.

С.-Петербургъ, 3 ноября 1913 г.

Въ двухъ засѣданіяхъ Союза драм. и муз. писателей разсматривался вопросъ объ отдѣленіи Союза отъ Театр. Общ., при которомъ онъ состоитъ, причемъ постановлено включить вопросъ въ повѣстку предстоящаго чрезвычайнаго общаго собранія. Очевидно, вопросъ этотъ не такъ простъ, какимъ онъ кажется на первый взглядъ, и во всякомъ случаѣ оба теченія—за оставленіе Союза при Т. О. и за отдѣленіе его отъ Т. О.—имѣютъ достаточно многочисленныхъ представителей. Несомнѣнно, что Союзу хочется быть вполне автономнымъ, хотя въ чемъ выражается, собственно, его зависимость отъ Т. О.? Правда, современемъ неизбежно обостреніе между наиболѣе многочисленной категоріею членовъ Т. О.—актерами и антрепренерами—и авторами, на почвѣ противорѣчія экономическихъ интересовъ. Съ другой стороны, едва ли Т. О. станетъ насильно, такъ сказать, удерживать при себѣ организацію, которая, повидимому, тяготеетъ независимостью. Но при этомъ необходимо принять во вниманіе слѣдующія соображенія. Благодаря тому, что Союзъ состоитъ при Т. О., послѣднее насчитываетъ до 700 лишнихъ членовъ, что представляетъ ежегодную сумму поступленія приблизительно въ 3.500 р. Точно также, состоя при Т. О., Союзъ пользуется льготами по пересылкѣ корреспонденціи, что составляетъ, примѣрно, такую же сумму. Съ точки зрѣнія бухгалтерской, объ цифры компенсируются.

Мы увѣрены, что достоинство Т. О. ни въ какомъ случаѣ не позволитъ членамъ его сохранять унію, вопреки желанію членовъ Союза. Такъ сказать: была безъ радости любовь—разлука будетъ безъ печали. Однако, если бы среди членовъ Союза получила преобладаніе мысль о необходимости отдѣленія, то едва ли осуществленіе такового можетъ произойти такимъ необычайнымъ и, можно сказать, недиалектичнымъ путемъ, какъ это рисовалось, повидимому, многимъ членамъ Союза на бывшихъ собраніяхъ. Все, что можетъ сдѣлать Союзъ, это — выработать мотивированное предложеніе, съ каковымъ и обратиться въ Совѣтъ Т. О., который, разумѣется, долженъ внести его сначала въ собраніе делегатовъ, а затѣмъ въ чрезвычайное общее собраніе членовъ. Съ формальной стороны, да и съ житейской, Т. О. должно дать свое согласіе на отдѣленіе Союза, и съ этого согласія и слѣдуетъ начать измѣненіе устава Союза въ смыслѣ ухода его изъ Т. О. Иной путь былъ бы актомъ возмущенія колоніи

противъ метрополіи, такъ сказать,—актомъ тѣмъ болѣе неправильнымъ, что Т. О. рѣшительно ничѣмъ не стѣсняло автономіи Союза. Скажемъ больше—нерѣдко въ ущербъ кореннымъ интересамъ сценическаго міра. Ни для кого не секретъ, что всѣ новые опыты по увеличенію цифры авторскаго гонорара исходили отъ Союза. Точно также не мало было случаевъ жалобъ сценическихъ дѣятелей на способы и формы взиманія гонорара агентами Союза. А вмѣшивался ли когданибудь Совѣтъ Т. О. въ эти дѣла?

Съ нашей точки зрѣнія, Т. О. нѣтъ резона противиться уходу Союза, если только послѣдній найдетъ способъ вознаградить Общество хотя бы на первыхъ порахъ за матеріальный ущербъ. Финансовое положеніе Общества пока находится въ такомъ положеніи, что въ полномъ естественно было бы Союзу, разъ отдѣленіе состоится, взять на себя убытки, которые должна понести касса Общества. Вульгарно выражаясь—это называется «выкупомъ». Но онъ справедливъ не только потому, что Общество создало Союзъ, но и потому, что средства Союза происхожденія чисто театрального.

Переговоры съ конвенціоннымъ сѣздомъ жел. дор. о льготахъ по проѣзду труппъ привели, слѣдуетъ сознаться, къ такимъ же результатамъ, какъ и прежніе разговоры—т. е. къ никакимъ. Рѣчь идетъ о такихъ минимальныхъ льготахъ, какъ право въ оплаченномъ вагонѣ оставаться на ночь на запасныхъ путяхъ. Подумаешь, какая убыточность! Но и на такое ходатайство тысяча и одно возраженіе: актеры печистоплотны (!), испортятъ вагоны, будутъ устраивать оргіи и т. п. Все это не столь серьезно, сколько предпосылаетъ. И какъ высшее возраженіе—настроеніе г. государственнаго контролера, у котораго, повидимому, имѣется зубъ противъ театральнаго дѣятеля.

Самое же замѣчательное—разумѣется то, что когда мѣстные желѣзнодорожные чины расположены, то на отсутствіе льготъ и удобствъ не приходится жаловаться: Вяльцева ѣздила въ милицейскихъ вагонахъ-салонахъ, М. В. Дальскій, во время войны, пахидилъ способы возить, вмѣстѣ съ провіантомъ, а можетъ быть, вмѣсто провіанта, декорациѣ, труппа г. Ге жила въ Сибири въ вагонахъ полгода, и т. п.

Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невозможнаго. Все возможно. Невозможенъ лишь строго определенный порядокъ...

Къ вопросу о Союзѣ украинскихъ сценич. дѣятелей.

(Мнѣнія и отзывы).

I.

Г. Свідомый въ своей замѣткѣ «Доля украинскихъ актеровъ», затрагиваетъ вопросъ объ образованіи союза укр. артист. Какъ одинъ изъ бывшихъ инициаторовъ образованія такого союза, могу сообщить слѣдующее. Украинскіе актеры, давно предвидя, что приводимые въ замѣткѣ г. Свідомого факты могутъ стать «бытовымъ явленіемъ», созвали Великимъ постомъ 1907 года сѣзды уполномоченныхъ отъ украинскихъ труппъ, состоявшіеся въ Харьковѣ и Новочеркасскѣ. Въ результатъ явился проектъ устава, выработанный по образцу нынѣшняго устава Т. О. Оставалось провести уставъ въ жизнь украинскихъ труппъ, и вотъ тутъ то и возникли многіе «но». Выясненіе вопроса о мѣстопохожденіи правленія будущаго союза слишкомъ заняло умы укр. актеровъ и отняло много времени. Чисто внутреннія причины (матеріальнаго характера) вынуждали инициаторовъ отдать предпочтеніе, въ этомъ смыслѣ, Кіеву, имѣющему для актеровъ болѣе принципиальное значеніе, такъ какъ въ практическомъ смыслѣ преимущество на сторонѣ Харьковѣ, о чемъ не можетъ быть двухъ мнѣній. Обидное равнодушіе къ идеѣ союза многихъ популярныхъ укр. сцен. дѣятелей увлекло за собою и безъ того инертную массу украинской актерской среды, а это вызвало отсутствіе притока необходимыхъ средствъ. Къ сожалѣнію, и въ обществѣ широкаго сочувствія идея союза не встрѣтила.

Послѣдовавшія «скорѣе разъясненія», вообще, всякихъ профессиональныхъ союзовъ, охладили и тѣхъ немногихъ оставшихся изъ «сочувствующихъ».

Предлагаемая г. Свідомымъ мысль соорганизоваться при помощи харьковского общества имени Квитко-Основьяненко—мысль, пожалуй, хорошая, но врядъ ли удобопріемлемая. Не имѣя въ мысляхъ умалить значеніе симпатичнаго общества, я утверждаю, что большинство укр. актеровъ и не подозреваетъ о существованіи такового общества, и цѣли его имъ не знакомы. Поэтому къ образованію укр. союза при немъ за малымъ исключеніемъ, вся остальная масса, отнесется индифферентно и врядъ ли доверчиво. Весьма возможно, что уставъ общ. имени Квитко-Основьяненко не предусматриваетъ образованія при немъ актерскаго союза; поминаніе же устава общества Квитко-Основьяненко въ желательномъ для этого смыслѣ можетъ потребовать много времени.

Приведенная редакціей мысль о присоединеніи укр. актер. къ Т. О. вполне правильная. Эта мысль высказывалась и мною гораздо раньше, но конечно въ данномъ случаѣ не важно, кто первый сказалъ «э», я только констатирую то, что большинство соглашалось съ ней и только весьма немногіе находили ее «измѣнительскою». Дабы послѣднее мнѣніе не имѣло пагубнаго вліянія на малодушныхъ изъ укр. актер. среды, приходится указывать на старыя истины, что искусство нельзя национализировать или видѣть въ немъ сепаративный характеръ, и тѣ изъ «щирыхъ» доброжелательно возражающихъ противъ присоединенія къ Т. О.,—богѣ вредятъ укр. театру, нежелая могущая, по ихъ мнѣнію, произойти отъ этого мнимая потеря его самобытности и автономности. Украинскій театръ и его дѣятели самою жизнью всегда подталкивались, и почти безсознательно стремились, въ исканіяхъ болѣе совершенныхъ формъ, за русской драмой, и развѣ отъ этого онъ утратилъ свою физиономію?

Чтобы не оставалось мѣста сомнѣнію въ моей «измѣнѣ», заявляю это во всеуслышаніе и въ подтвержденіе этого считаю нужнымъ добавить слѣдующее. Условія быта укр. арт.—одинаковы съ положеніемъ артистовъ всѣхъ видовъ искусства (отъ драмы до оперы включит.), только съ той разницею, что первые болѣе нуждаются въ реорганизации своего театра и въ собственной организаціи. Всѣмъ кому дороги и близки интересы родного театра не на словахъ, а на дѣлѣ, рекомендую послѣдовать совѣту журналовъ «Т. и И.» и вступивъ членами въ Т. О., образовать отдѣльную секцію, съ отдѣленіемъ въ Харьковѣ, играющемъ въ бытѣ укр. арт. роль Москвы для русскихъ актеровъ. Отъ вступленія въ Т. О. укр. театръ и его дѣятели только выиграютъ. Это единственно вѣрный путь, какимъ можно достигнуть поднятія значенія укр. театра и улучшенія благосостоянія его работниковъ.

В. П. Володенко.

II.

Г. Свідомый говоритъ, что я своимъ письмомъ устанавливаю фактъ оплаты актерскаго труда разовыми по 50 к. и навиваетъ это «бытовымъ явленіемъ». Я этого не высказывалъ. Но бываетъ и другое: многіе актеры, при хорошихъ или приличныхъ дѣлахъ, забираютъ жалованіе за 1—2 мѣсяца впередъ т. е. авансомъ. Это «бытовое явленіе».

Г. Свідомый пишетъ: «кажется, впервые украинскіе актеры прибѣгли къ содѣйствию полиціи и суда». Я утверждаю противное: гдѣтъ почти ни одного украинскаго антрепренера, на котораго не жаловались бы актеры. Эти люди, которые жаловались, полъ года тому назадъ говорили актерамъ другихъ труппъ, что служба у меня прекрасная и т. п. Известно ли г. Свідомому про систему выманиванія авансовъ? Не становлюсь на сторону антрепренеровъ, не защищаю ихъ. У каждаго есть свои промахи. Но нельзя во всемъ обвинять только антрепренеровъ, все зло приписывать имъ. Надо зло поискать и среди актеровъ.

О томъ, что украинскому актеру бюро необходимо, говорить не приходится. Это давнишняя его мечта. Относительно бюро говорятъ много лѣтъ, но не хотятъ серьезно взяться за это дѣло. Необходимо чтобы къ этому примкнули вѣдныя украинскіе дѣятели. Если потеряна надежда на открытіе самостоятельнаго укр. бюро, то я вполне согласенъ съ редакціей «Т. и И.»—можно примкнуть къ театральному обществу и организовать специальный украинскій отдѣлъ и организовать такой въ Киевѣ. Киевъ вѣдь родитѣ украинскому актеру, чѣмъ Харьковъ. При дружной работѣ, къ великому посту работа можетъ быть закончена, и украинскій сценическій дѣятель будетъ имѣть свой «притулокъ»

Колесниченко.

Мѣстныхъ отдѣловъ.

Красноярскъ. Намъ телеграфируютъ: «27 октября въ присутствіи уполномоченнаго Рогановича открытъ мѣстный отдѣлъ, председатель—Тукновъ, секретарь—Федоровъ».

Тифлисъ. Намъ пишутъ: «21-го октября, подъ предѣлательствомъ уполномоченнаго Совѣта Т. О. П. П. Бекабекъ, состоялось открытіе мѣстнаго отдѣла оперы Тифлискаго ка-

зашнаго театра, въ составѣ 23 дѣйствительныхъ членовъ Общества. Предѣлатель избранъ артистъ В. И. Лазаревъ второй годъ, секретаремъ хормейстеръ Вл. Ал. Корноуцъ. Всѣ артисты оперы изъявили желаніе быть членами Т. О.

Въ примирительный комитетъ, подъ предѣлательствомъ В. И. Лазарева, избраны—М. И. Алешко, Д. Ф. Лазарева, И. Е. Гринченко, П. Я. Курзнеръ и по одному представителю отъ балета, хора и оркестра».

Саратовъ. Открытъ мѣстный отдѣлъ Саратовскаго общедружнаго театра. Предѣлатель П. Л. Павловъ, секретарь Е. Ф. Баяновъ.

Одесса. Въ Совѣтѣ Т. О. получены свѣдѣнія о затрудненіяхъ, возникшихъ въ Одессѣ для образованія мѣстнаго отдѣла, благодаря препятствіямъ со стороны антрепренера г. Арнольдова и режиссера г. Бережного. Любопытно было бы знать, дѣйствительно ли «сочувствіе» гг. Арнольдова и Бережного выражается въ такомъ видѣ, что мѣстный отдѣлъ невозможно открыть?

А

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— На послѣднемъ засѣданіи Совѣта Театральнаго Общества обсуждался докладъ о желательности пріобрѣтенія у казны участка земли близъ Эссенгута для устройства на немъ санаторіи Совѣта, постановили войти въ болѣе подробное обсужденіе дѣла въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Въ засѣданіи въ первый разъ присутствовали избранный въ предѣлатели Совѣта членъ Гос. Думы Хохловъ, заявившій, что отказывается отъ званія предѣлателя за отсутствіемъ свободнаго времени. Выборы предѣлателя состоятся на будущей недѣлѣ.

— Чрезвычайное общее собраніе членовъ Т. О. для разсмотрѣнія выработанныхъ делегатскимъ собраніемъ пунктовъ о пересмотрѣ устава Т. О. рѣшено назначить на 26 ноября, а вторичное на 1 декабря.

— Совѣтомъ Т. О. рѣшено выпустить марки для пакленіанія на всякія письма въ Совѣтъ и, вообще, для желающихъ, съ портретами Шепкина, Волкова, Асенковой и видомъ убійщицы.

— Очень успѣшно идутъ контрамарки въ пользу Т. О. въ театрѣ Корша: за 12 дней—выручено 178 р. Изъ петербургскихъ театровъ болѣе всего за первый мѣсяцъ дала «Музыкальная драма»—97 р. Затѣмъ «Кривое Зеркало»—55 р. Рѣшено для нѣкоторыхъ театровъ напечатать контрамарки иного образца.

— Въ Александринскомъ театрѣ исполняющееся 6 ноября 125-лѣтіе со дня рожденія М. С. Щепкина шчѣмъ отмѣчено не будетъ.

— За отказомъ М. Г. Савиной отъ роли въ пьесѣ Л. Андреева «Калінова печатъ» роль эта передана г-жѣ Шаровъевой. Пьесу ставитъ г. Лаврентьевъ.

— Театрально-литературный комитетомъ одобрена къ постановкѣ на сценахъ Императорскихъ театровъ пьеса Джека Лондона «Кража» въ переводѣ Зипп. Львовскаго.

— Закончивъ свою новую пьесу «Первые шаги», Викторъ Рышковъ намѣренъ предложить ее въ Петербургѣ Александринскому театру, а въ Москвѣ—Малому. Главную роль актрисы, дѣлавшей первые шаги на столичной сценѣ, предназначается авторомъ въ Петербургѣ для Е. Н. Рощиной-Исаровой, въ Москвѣ—для В. Н. Пашенной.

— 31 октября союзъ драматич. и музыкальн. писателей выиграетъ въ Сенатѣ дѣло очень важное въ принципиальномъ отношеніи. Дѣло это съ глѣвцомъ Н. Барышевымъ тянулось болѣе двухъ лѣтъ. Н. Барышевъ отказался уплатить союзу за отрывокъ изъ оперы «Майская ночь», исполненный г. Барышевымъ на своемъ концертѣ.

Между тѣмъ послѣ изданія закона 20 марта 1911 года союзъ на основаніи ст. 47 счелъ необходимымъ расширить сферу охраны авторскихъ правъ взысканіемъ съ отрывковъ изъ музыкально-драматическихъ произведеній (оперъ, опереттъ) исполняемыхъ и съ концерта.

Дѣло это послѣдовательно было выиграно союзомъ въ Окружномъ судѣ и въ судебной палатѣ. Однако г. Н. Барышевъ счелъ необходимымъ подать кассационную жалобу въ Сенатъ. Союзъ представилъ подробный мотивированный отзывъ по всѣмъ пунктамъ кассационной жалобы и Сенатъ въ жалобѣ г-ну Барышеву отказалъ, утвердивъ приговоры предыдущихъ двухъ судебныхъ инстанцій.

— Въ послѣднемъ засѣданіи правленія союза драм. писат. былъ поставленъ на обсужденіе вопросъ о плагиатныхъ экземплярахъ неизданныхъ пьесъ откуда-то поступающихъ въ распоряженіе нѣкоторыхъ антрепризъ, что представляетъ прямое нарушеніе интересовъ авторовъ. Правленіе постановило самымъ рѣшительнымъ образомъ бороться съ этимъ зломъ.

— Московское отдѣленіе Совѣта театральнаго общества разсмотрѣло извѣстное нашимъ читателямъ столкновеніе между артисткой Н. С. Самойловой и антрепренеромъ В. Н. Викторовымъ, имѣвшее мѣсто въ Бюро. Не находя возможности разби-

ратъ по существу печальный инцидентъ, происшедшій между Н. С. Самойловой и В. Н. Викторовымъ, такъ какъ онъ по желанію обѣихъ сторонъ былъ рассмотрѣнъ третейскимъ судомъ, который и вынесъ по этому дѣлу резолюцію, члены совѣта не могли оставить безъ рассмотрѣнія и обсужденія поведенія членовъ Т. О. въ одномъ изъ его учреждений—въ Бюро. Находя, что подобныя столкновѣнія и поступки не могутъ быть терпимы въ культурномъ учрежденіи, постановили объявить Н. С. Самойловой выговоръ, а В. Н. Викторова лишитъ права входа въ Бюро въ теченіе 1913 г., съ предупрежденіемъ, что повтореніе подобнаго поступка повлечетъ къ примѣненію болѣе строгихъ мѣръ со стороны совѣта.

— Дирекціей театра А. С. Суворина принята къ постановкѣ комедія въ 4 актахъ А. И. Гидони «Маска любви».

— 15 ноября въ театрѣ А. С. Суворина идетъ новая пьеса Юр. Вѣляева «Царевна лягушка». Слѣдующей новинкой идетъ пьеса В. Протопопова «Сердце мужичны».

— Изъ Одессы телеграфируютъ о томъ, что 30 октября отравилась кокаиномъ артистка мѣстной оперной труппы Донская-Эйхенвальдъ. Врачамъ удалось спасти артистку.

«Пет. Газ.» приводитъ подробности: «Студентъ Сегалъ и Донская потребовали три бутылки шампанскаго и въ бокалы добавили значительные дозы кокаина. Артистка вскорѣ потеряла сознание. Когда прибылъ врачъ скорой помощи, то студентъ съ револьверомъ въ рукахъ метался по комнатамъ и требовалъ, чтобы ему сказали, въ какомъ положеніи Донская».

— Антрепренеръ А. А. Левицкій сформировалъ въ Петербургѣ драматическую труппу для постановки съ 6 ноября пьесъ «Ревность» Арцыбашева и «Леда» Каменскаго. Маршрутъ: Ревель, Юрьевъ, Валки, Псковъ, Миндава, Рига, Либавъ и Митава. Съ 1-го декабря труппа посѣтитъ всѣ главные города западнаго края.

— Съ Н. В. Плевицкой приключилось несчастье, лишь случайно не окончившееся трагически.

26-го октября вечеромъ она ѿехала на автомобилѣ изъ Одессы въ Херсонъ. Недалеко отъ Николаева на берегу моря разразилась буря. Шофферъ не удержалъ автомобиля, который ураганомъ былъ снесенъ въ море. Удалось спастись исключительно потому, что, вслѣдствіе непрерывной работы мотора, колеса зарылись въ дно на незначительной глубинѣ. Промокшая и смертельно напуганная г-жа Плевицкая вынуждена была остановиться на ночь въ Николаевѣ. Въ автомобилѣ кромѣ плевицы находились ея мужъ и ея уполномоченный г. Афанасьевъ.

— 27 октября подѣ председательствомъ Е. П. Карпова состоялось общее годовое собраніе членовъ общества имени А. Н. Островскаго. Рѣшено устраивать очередные вечера по субботамъ, чередуя собранія рефератнаго характера съ музыкально-литературными вечерами. Въ концѣ ноября съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ об-во устраиваетъ въ большомъ залѣ Народнаго дома юбилейный имени А. Н. Островскаго спектакль. Обществомъ предложено въ текущемъ году организовать рядъ спектаклей для рабочаго населенія на окраинахъ города.

Состоялись выборы должностныхъ лицъ. Предсѣдателемъ об-ва избранъ Е. П. Карповъ, секретаремъ П. П. Немцовъ (отказался) и казначеемъ К. К. Витарскій. Членами совѣта: К. И. Арабакинъ, С. М. Ратовъ, Г. К. Штембергъ, И. А. Стравинская, М. А. Ведринская и кандидатъ А. О. Гидони и П. П. Сазоновъ.

— 23 ноября въ народномъ домѣ графини С. В. Паниной, состоится особый спектакль въ ознаменованіе десятилѣтія дѣятельности Общедоступнаго театра.

Желающіе принять участіе въ чествованіи благоволятъ обратиться къ комитету, образовавшемуся подѣ председательствомъ Я. Я. Туревича въ составѣ: С. А. Адрианова, кн. М. Н. Волконскаго, В. А. Голованъ, Л. Я. Гуревичъ и А. Е. Прѣснякова, по адресу: Суворовскій пр., 34, Серг. Алекс. Адрианову.

— Вдова покойнаго Н. Ф. Арбенина артистка Г. В. Панова, разбитая параличемъ, уже второй мѣсяцъ прикована къ постели.

— Кисловодскій театръ сданъ на новое трехлѣтіе антрепренеру М. М. Валентинову, ведущему весьма успѣшно оперное дѣло на кавказскихъ минеральныхъ водахъ. На-дняхъ г. Валентиновъ пріѣхалъ въ Спб. и подписалъ контрактъ съ режиссеромъ Императорской оперы Н. Н. Боголюбовымъ. Капельмейстерами приглашены Л. П. Штейнбергъ (опера симфонія) и П. П. Палевъ (спеціально опера).

Предполагается постановка подѣ открытымъ небомъ: «Сонъ въ лѣтнюю ночь» Шекспира съ музык. Мейдельсона (постановка г. Боголюбова). Предположена къ постановкѣ новая опера капельмейстера Л. П. Штейнберга «Былины Грѣи».

* * *

Театръ В. Линъ. «Дѣвушка съ мышкой» имѣетъ вышеозначенную мышку, конечно, не на лбу, а въ иномъ, болѣе потаенномъ мѣстѣ, почему неистовый нѣмецкій баронъ Максъ (у всякаго барона своя фантазія), увидѣвъ въ журналѣ снимокъ съ дѣвушки съ мышкой, слоняется въ поискахъ за оригиналомъ по всему Парижу, вмѣсто того, чтобы взглянуть въ собственную родственницу Фридолину, живущую бокъ-о-бокъ, въ его же замкѣ и, конечно, тайно влюбленную въ барона. Со-

вершенно неожиданный репримандъ случился на сценѣ Невскаго фарса—наибольшее вниманіе привлекъ старый профессоръ Кирфункулъ, вмѣсто самой дѣвушки съ мышкой, особы весьма скромной, и даже четырехъ «дѣвочекъ», совершенно голыхъ, если не считать трико... Г. Рейниъ прекрасно ведетъ роль стараго профессора и у него слѣдовало-бы поучиться многимъ изъ фарсовыхъ лицедѣевъ; истинно тонъ дѣлаетъ музыку, и Г. Рейниъ талантливо превратилъ «похабнаго» профессора, въ произведеніе искусства, радующее людей. Театръ В. Линъ обновился провинціальными актерами и, думается, къ счастью... Вотъ другой примѣръ, противоположный—какъ же надо играть фарсовыхъ ролей—г. Добровольскій. Я долго смотрю его: актеръ—весьма для фарса подходящий, способный, интеллигентный, видимо, добросовѣстно работающій. Но зачѣмъ этотъ трафаретъ, это постоянно рвущій тонъ, перешедшій въ шаблонъ? Вотъ его нѣмецкій баронъ: вѣдь это рыцарь крестовыхъ походовъ, а не фарсовый искатель приключеній; онъ собрался на отысканіе Іерусалима, а не дѣвушки съ мышкой... Г. Чинаровъ—въ хорошемъ, спокойномъ тонѣ ведетъ роль друга баронова—Гуго; г-жа В. Линъ даетъ фигуру невинной овечки Фридолины; это она можетъ; но тѣмъ неожиданнымъ ея дѣйство: отдается барону и ему же показывается голой; истинно, души нѣмецкихъ племянницъ мало изслѣдованы. Г-жа Анчарова въ послѣднее время специализируется, и не безъ вѣшняго успѣха, на роль демимонденки; однако, цвѣточныя подношенія рано еще устраивать. *Петръ Ю.*

* * *

Троицкій театръ. У В. Р. Раппопорта—есть выдумка, но ея хватаетъ лишь на общій планъ, на набросокъ, такъ сказать, для черновика. Вотъ и «Гостинный дворъ»—премало задумана и отлично выполнена технически витрина въ Гостинномъ дворѣ, съ манекенами и прохожими, но текстъ—пустой, будто жители столицы—поголовные кретины; есть пѣсколко любопытныхъ и значительныхъ репликъ у манекеновъ, мужчинъ и женщинъ, влюбленныхъ другъ въ друга; прекрасно выдержана подѣ «парижскую модель» г-жа Сталевъ и подѣ «смокингъ»—г. Рудинъ; обнаружилъ юморъ «шпиджакъ»—г. Крюковъ. Въ «Царевнѣ Хвалынской» г. Пергамента (текстъ г. Чужъ-Чуженина) удачна пѣсня шута, въ хорошемъ исполненіи г. Сафронова и проскользнули красивые, прихотливые уборы въ «хвалынскую» мелодію. Слабѣе, чересчуръ растрепана, разбойничья пѣсня о стругахъ-лебедяхъ, и пежданнымъ перескокомъ, будто черезъ пустое мѣсто, явились рѣшеніе Стеньки Разина (вѣдь это онъ, славный волжскій атаманъ) бросить царевну хвалынскую въ бурныя волны Волги-матушки.

«Старый Петербургъ»—лубочныя картинки съ прорѣзами для головъ актерскихъ; всѣ три картинки—прогулка дамъ съ прелестниками и лакеемъ, съ странными пѣсенками; картинки смотрятся легко, хотя особеннаго художества не замѣтно.

«Что любятъ женщины?» По В. Мазуркевичу—молодыя—деликатность чувствъ, а балъзаковскія—смѣлость въ оказательствѣ, и какъ мужчины не всегда это понимаютъ, то и часто бываютъ въ дуракахъ. Что жъ, мысль правильная, стихи тоже, декорация, костюмы и игра—въ стилѣ старинной гравюры, и какъ въ старыхъ гравюрахъ—чуть-чуть скучновато, но—вполнѣ прилично и мило. Яркіе танцы египтянки Александровой въ «Нефорисъ». *Петръ Ю.*

Москва.

Московскія вѣсти.

— Министество двора снова на два года сдало театръ К. Н. Незлобину. Въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ этихъ двухъ лѣтъ будутъ производиться подготовительныя работы къ переходу Малаго театра.

— 29 октября въ Маломъ театрѣ въ антрактѣ послѣ перваго акта пьесы «Дѣвъ правды» произошелъ глубокой обморокъ (припадокъ болѣзни печени) съ исполнявшей главную роль въ этой пьесѣ Е. К. Лешковской.

«Дѣвъ правды» прервали и оставили водевилъ «Одинъ изъ честныхъ», который долженъ былъ идти послѣ «Двухъ правды». Затѣмъ собрали экстренно нужныхъ артистовъ и замѣнили «Дѣвъ правды» другой пьесой. Е. К. Лешковскую въ каретѣ отвезли на квартиру.

— Ф. А. Коршъ возобновилъ контрактъ съ режиссеромъ Аяровымъ на будущій сезонъ.

— Сборъ въ «Свободномъ театрѣ» слабые. Сборъ на «Прекрасную Елену», напр. упали до 500 р.

— Утверждена программа «щепинскаго дня» въ Маломъ театрѣ 6-го ноября. Днемъ, въ 1½ час.,—торжественное засѣданіе труппы Малаго театра. Засѣданіе будетъ происходить подѣ председательствомъ или Г. Н. Оедотовой, если здоровье позволитъ ей прибыть на засѣданіе, или М. Н. Ермоловой. По открытіи засѣданія А. И. Юкинъ произнесетъ рѣчь о значеніи М. С. Щепкина въ исторіи развитія русскаго театра. Далѣе будутъ слѣдовать личныя воспоминанія о Щепкинѣ

Теноръ Р. Чаровъ-Чарини.
(Къ гастролямъ въ Народномъ домѣ).

Г. Н. Федотовой и драматурга Н. А. Чаева. Затѣмъ, послѣ перерыва,—принесеніе привѣтствій депутаціями.

Вечеромъ—щепкинский спектакль, въ афишѣ котораго тѣ три драматурга, образы которыхъ пошли въ исполненіи Щепкина наиболѣе яркое и значительное воплощеніе: Грибоѣдовъ, Гоголь и Мольеръ. Спектакль начнется 3-мъ актомъ «Горя отъ ума»,—тѣмъ актомъ, съ котораго началась, какъ извѣстно, сценическая жизнь знаменитой комедіи. Затѣмъ будетъ сыгранъ мольеровскій «Лекаръ по неволѣ», въ новой [пшенцировскій] О. О. Коммиссарьевскаго, и 3-й актъ «Ревизора». По окончаніи его—апофеозъ въ двухъ отдѣленіяхъ.

Щепкинский спектакль будетъ сыгранъ три вечера подрядъ.

* * *

Опера С. И. Зимина. «Дни нашей жизни» А. Глуховцова.

Странное явленіе пришлось наблюдать въ театрѣ Зимина на премьерѣ «Дней нашей жизни»: произведеніе г. Глуховцова, представляющее изъ себя полное ничтожество во всѣхъ отношеніяхъ, имѣло крупный успѣхъ.

Чѣмъ же былъ вызванъ этотъ успѣхъ?

Несомнѣнно, прежде всего, самимъ сюжетомъ, заимствованнымъ изъ одноименной пьесы Леонида Андреева; во вторыхъ, подлинными студенческими пѣснями, вызвавшими энтузіазмъ у присутствовавшей въ театрѣ учащейся молодежи, наконецъ постановкой сцены на Тверскомъ бульварѣ, воспроизведенной съ крайнимъ реализмомъ.

Отнимите этотъ сюжетъ, эти пѣсни, хорошую постановку и исполненіе, и передъ вами останется анемичная музыка Глуховцова, написанная на убогіе вирши либреттиста г. Ларикова.

У г. Глуховцова нѣтъ ни мелодическаго, ни гармоническаго дарованія. Мелодіи—банальны до *pes plus ultra*, гармонія—любительски-примитивна и шаблонна. О какой-либо характеристикѣ отдѣльных дѣйствующихъ лицъ говорить совсѣмъ не приходится. Нѣтъ разницы и между лирическими и драматическими положеніями: авторъ всюду пользуется однообразнымъ музыкальнымъ матеріаломъ.

Оркестрована опера на рѣдкость плохо. Все время въ оркестрѣ чувствуется какая-то жалкая безпомощность, дилетантизмъ. Очевидно, авторъ никогда не интересовался партитурами Вагнера и Римскаго-Корсакова.

Построена опера болѣею частью въ старыхъ отжившихъ формахъ. Какъ па результатъ такого построенія, слѣдуетъ указать на безконечныя повторенія однихъ и тѣхъ же фразъ, словъ, на искаженіе удареній на словахъ.

Вся нравственная отвѣтственность за исполненіе такихъ произведеній падаетъ на лицъ, стоящихъ во главѣ антрепризы.

Я сказалъ: «нравственная отвѣтственность» и, не безъ основанія: самый сюжетъ пьесы Леонида Андреева мнѣ глубоко

антипатиченъ: студенчество представлено имъ здѣсь съ такой пошлой, грязной стороны, такъ односторонне, что совѣстно и жутко за него дѣлается! Да неужто же у нашей, интеллигентной молодежи нѣтъ никакихъ высшихъ запросовъ, неужели она такъ безцѣльна, такъ глубоко погрязла въ омутѣ попокевъ и сомнительныхъ любовныхъ похожденій?!

И вотъ, такой-то сюжетъ положенъ въ основу либретто г. Ларикова, написаннаго къ тому же еще сукопными виршиами въ родѣ: «люблю я Олю и торговать ей не позволю», «И вотъ одна брожу по свѣту, вѣдь мнѣ восемнадцати лѣтъ еще нѣту». «Живая душа мнѣ вся открыта, какая тайна въ ней зарыта?» (!).

Однако, частная опера приложила всѣ старанія, чтобы показать «Дни нашей жизни» возможно наилучше.

И сценическая постановка и исполненіе оперы одинаково хороши.

Прекрасно поставлена г. Оленинымъ сцена на Тверскомъ бульварѣ. Хорошо ведетъ оркестръ г. Плотноковъ, хороши хоры, а изъ отдѣльных исполнителей: г. Скуба (Глуховцевъ) и г-жа Кошицъ (Оль-Оль). *Евг. Гунстъ.*

Малехъкая хрохика.

*** Крахъ предпріятія Астрыюка. Габріель Астрыюкъ написалъ во французскія газеты слѣдующее письмо:

«Къ великому моему сожалѣнію, я долженъ прекратить дѣла моего театра въ Елисейскихъ поляхъ. Я боролся цѣлыхъ десять лѣтъ мучительно и упорно; мнѣ удалось сломить всѣ препятствія, которыя я встрѣтилъ на своемъ пути, и, наконецъ, я выстроилъ зданіе театра, залъ котораго по красотѣ, изяществу, стилю и богатству, не имѣетъ равнаго. Постройка моя вызвала одобрительные отзывы самыхъ строгихъ критиковъ, художниковъ и музыкантовъ.

Предпріятіе это я велъ безъ всякой поддержки, ни городъ Парижъ, ни Франція, ни капиталисты ничѣмъ меня не поддерживали. Шесть мѣсяцевъ, не зная ни минуты душевнаго покоя, мнѣ удалось продержаться. Къ моему величайшему ужасу, я долженъ прекратить свою дѣятельность наканунѣ постановки оперы Мусоргскаго «Борисъ Годуновъ», для которой у меня готовы инсценировка, костюмы, декорации, къ которой подготовлены и оркестръ и хоръ. Я прекращаю свою дѣятельность въ моментъ, когда у меня намѣчены къ высокохудожественной постановкѣ оперы: Рихарда Вагнера «Парсиваль», Моцарта «Свадьба Фигаро», Бетховена «Фиделіо» и Сенъ-Санса «Асканіо».

Я хочу вѣрить и надѣяться, что всѣ мои страданія, заботы, затраты духовныя и матеріальныя не пропадутъ даромъ, что судьба смилостивится надо мною и 400 моихъ сотрудниковъ, и что публика въ благодарностъ за доставленное ей мною художественное наслажденіе придетъ мнѣ на помощь въ эту трудную для меня минуту, чтобы поддержать наше общее дѣло и не дать погибнуть моему дѣтищу».

Французская пресса со своей стороны заявляетъ, что друзья Астрыюка предупреждали его, что мѣсто, выбранное имъ для театра, очень неудобное, такъ какъ отдалено отъ аристократической части города. Предпріятіе Астрыюка пользовалось успѣхомъ только въ время «русскаго сезона», т. е. гастролей Шалляпина и русскаго балета съ Павловой во главѣ.

Послѣдняя корреспонденція изъ Парижа сообщаетъ, что «Борисъ Годуновъ» все же былъ поставленъ на сценѣ «Театра въ Елисейскихъ поляхъ» товариществомъ артистовъ астрыюковскаго предпріятія. Астрыюкъ безвозмездно предложилъ имъ свои услуги въ качествѣ руководителя и режиссера и предоставилъ въ ихъ безвозмездное распоряженіе театральныя залы.

*** Побѣдное шествіе кинематографа. Намъ пишутъ изъ Берлина: «Голосъ критики кинематографа все болѣе и болѣе умолкаетъ. Чуть ли не тѣ самые писатели, которые еще такъ недавно метали громы и молніи по адресу кинематографа, нынче пишутъ для него сценаріи. Актеры, которые призывали своихъ собратьевъ бойкотировать тѣхъ актеровъ, которые играютъ для кинематографа, нынче играютъ для него. Самъ Максъ Рейнгартъ руководитъ кинематографическими постановками. Ныгншій театральныи сезонъ въ Берлинѣ положительно, находится подъ знакомъ кинематографа».

Представители высшаго берлинскаго общества скорѣе пропустятъ ту или иную театральную премьеру, чѣмъ кинематографическую.

Премьеры въ кинематографахъ — это послѣдній крикъ моды.

Какъ въ самомъ дѣлѣ не посмотрѣть Шильдкраута на экранѣ, Люци Геффлихъ, Бассермана. Даже Моиси сталъ играть для кинематографа.

Моиси, вся сила и все обаяніе котораго въ его голосѣ, такъ странно вибрирующемъ. Моиси въ кинематографѣ—это испытаніе кинематографа, такъ заявляли пѣкаторые мѣстные критики. Если это, дѣйствительно, такъ, то кинематографъ не выдержалъ этого испытанія. Я склоненъ, наоборотъ, думать, что игра Моиси для кинематографа была испытаніемъ для

Монси и онъ, именно, блестяще выдержалъ это испытаніе. Онъ доказалъ, что талантливый актеръ повсюду будетъ талантливымъ, даже играя для кинематографа. Но именно талантливая игра Монси такъ рельефно подчеркиваетъ убожество кинематографа въ смыслѣ искусства. Самая плохенькая пьеса въ театръ цѣнится и значительное самой лучшей кинодрамы. Шильдергауэ сыгралъ для кинематографа Шейлока, не шекспировскаго, а салътеговскаго, — Салътегъ написалъ для кинематографа драму: «Шейлокъ изъ Кракова». Въ этой послѣдней много быта, масса глубоко схваченныхъ чертъ реальной жизни евреевъ въ Галиціи, но все же, попавъ на экранъ кинематографа, эта драма лишается литературности и не поднимается выше уровня обычныхъ кинематографическихъ мелодрамъ. Въ этомъ трагедія кинематографа, онъ не терпитъ нюансовъ, абсолютно исключаетъ болѣе или менѣе тонкую психологию. Психология, пригодная для кинематографа, это психология доморощенныхъ душу раздражающихъ мелодрамъ. Трудно, предсказать, каково будетъ будущее кинематографа. Настоящее его неутѣшительно. Въ Берлинѣ въ послѣдніе нѣсколько мѣсяцевъ выстроилось около двадцати шикарныхъ кинематографическихъ театровъ; нѣкоторые изъ нихъ, буквально дворцы по роскоши. Присутствуя въ нихъ, невольно испытываешь чувство досады: ни одного такого театра не найти въ Берлинѣ. Невольно спрашиваешь себя: за что кинематографу послано такое счастье! Но утѣшаешь надеждой, что побѣда кинематографа только временная побѣда, что пройдетъ нѣкоторое время и въ пышныхъ дворцахъ — кинематографахъ заиграютъ живые актеры на настоящей сценѣ. Дай те Богъ! *Норвежескій*.

*** Скандалъ въ благородномъ семействѣ или выступленіе Шалыпина противъ Мейерхольда и Ю.

Въ Маринскомъ театръ неожиданно снята съ репертуара опера Даргомыжскаго «Каменный гость» и всѣмъ абонентамъ объявлено, что въ текущемъ сезонѣ «Каменный гость» не пойдетъ.

Исторія снятія оперы такова.

Мысль о постановкѣ «Каменнаго гостя» принадлежитъ всецѣло Шалыпину, который представилъ на утвержденіе дирекціи планъ постановки оперы «Каменный гость», причемъ выговорилъ себѣ право помимо участія въ качествѣ глѣнца, завѣдывать также и всей режиссерскою частью. Фактически это значило слѣдующее: дѣло постановки должно находиться въ рукахъ Шалыпина, а техническая часть возлагается на режиссера Мельникова. Дирекція этотъ планъ утвердила и заказала декорации академику Коровину. Недавно Коровинъ прислалъ дирекціи заявленіе о томъ, что онъ лишень возможности писать декорации для «Каменнаго гостя», такъ какъ занятъ работой по написанію новыхъ декораций «Исквитянки». Тогда дирекція обратилась къ художнику Головину, который согласился писать декорации, причемъ имъ было, конечно, поставлено условіе, чтобы сценическая и художественная постановка оперы была отдана Мейерхольду. Дирекція согласилась, п такимъ образомъ фактически отъ Шалыпина была отнята режиссура. Шалыпинъ категорически заявилъ, что ни на какія уступки не пойдетъ и въ «Каменномъ гостѣ» въ постановкѣ Мейерхольда не выступитъ. Опера снята съ репертуара и вмѣсто нея пойдетъ «Русалка».

Исторія «барда» слична, какъ говорятъ поляки... Когда мы говорили, что театромъ нынче командуютъ декораторы, то это считали преувеличеніемъ. Однако, вотъ, какъ видите, исторія доподлинная... Какой-то Головинъ, который для оперы имѣетъ меньше значенія, чѣмъ послѣдняя флейта въ оркестрѣ, командуетъ... Впрочемъ, конечно, все это возможно только при г. Теляковскомъ...

*** М. П. Арцыбашевъ о своемъ «освистаніи». Изъ газетнаго интервью.

— Чѣмъ я объясню протесты противъ «Ревности»? Есть люди, которыхъ кто-то окрестилъ «либеральными петрушками», — люди, тупо и глупо преклоняющіеся передъ фетишами либерализма. Въ ихъ символъ вѣры давно вошло, что «русская женщина», «учащаяся молодежь», «народъ», «пролетаріатъ» и т. п. прекрасныя понятія, есть табу! Передъ этими фетишами, если не желаешь прослыть реакціонеромъ, надо просто, не мудрствуя, падать ницъ, проливать слезы умиленія и вопить: «осанна» Вопросы правды, искусства, морали для нихъ не существуютъ, если они не кончатся «осанной».

Эти люди шли въ театръ уже съ готовымъ протестомъ, ибо они слышали, что авторъ «неблагородно» отзывается о «женщинахъ». Этого для нихъ было совершенно достаточно».

*** К. С. Станиславскій объяснилъ сотруднику «Русск. Сл.» роль и значеніе открытой въ прошломъ году при Художественномъ театрѣ «Студіи».

— Опытъ прежнихъ лѣтъ, — признается г. Станиславскій, — показалъ, что отдѣльные артисты, выпущенные школой Художественнаго театра, почти всегда погибали въ провинціи. Ихъ заклеивали. Мы поняли, что сохранить свою школу, создать настоящій питомникъ Художественному театру можно только путемъ выпуска цѣлыхъ труппъ. И вотъ «Студія» создаетъ условія, необходимыя для образованія организма, испускаемаго труппой.

Часть отъ часу не легче...

*** М. Горькій снова выступаетъ съ открытымъ письмомъ по поводу постановки «Бѣсовъ». Онъ говоритъ, между прочимъ:

«Когда въ 1907 году театръ Суворина поставилъ на сценѣ «Бѣсовъ», общество, въ лицѣ прогрессивной печати, протестовало противъ этой инсценировки, справедливо опредѣливъ ее, какъ приемъ политической борьбы».

Почему же то, что во грѣхъ Суворину, Немировичу-Данченко во спасеніе? Почему общество можетъ протестовать противъ ничтожной пьески «Контрабандисты», а противъ сильнаго и злого романа «Бѣсы» не можетъ?

Почему вашъ, господа, коллективный протестъ противъ моего мнѣнія — не цензура, а мой призывъ къ протесту — призывъ къ цензурѣ?

Прошу понять, что я не себя защищаю, — я просто указываю, что общество имѣетъ право протеста противъ проповѣди того или иного художника, — имѣетъ это право и пользовалось имъ.

Ваше отношеніе къ вопросу мнѣ неясно».

М. Горькій странно смѣшиваетъ понятія. Вѣдь никто не думалъ отнимать у М. Горькаго, какъ у одного изъ представителей прогрессивной печати, права «протестовать» и брать сколько угодно и постановку, и Художественный театръ, и Достоевскаго. Думается, что «протестъ» въ иныхъ формахъ общественнаго воздѣйствія считался неумѣстнымъ. Вся обертка М. Горькаго въ томъ, что очень онъ «уважаетъ» Художественный театръ. Художественный театръ, можетъ быть, сдѣлалъ lapsus, и публика, если этотъ lapsus ей непріятенъ, не ходитъ въ театръ. А конечно, если смотрѣть на Художественный театръ, какъ на престолъ театрално-литературныхъ папъ, тогда выступленіе Горькаго пріобрѣтаетъ смыслъ. Папы, а какую ересь проводятъ! Папы, а сглушили! Папы, а похожи на Замысловскаго и Шмакова!..

«Пастовать» не надо — вотъ въ чемъ дѣло... «Театропапизма» не надо...

Т о д о в щ и к ы.

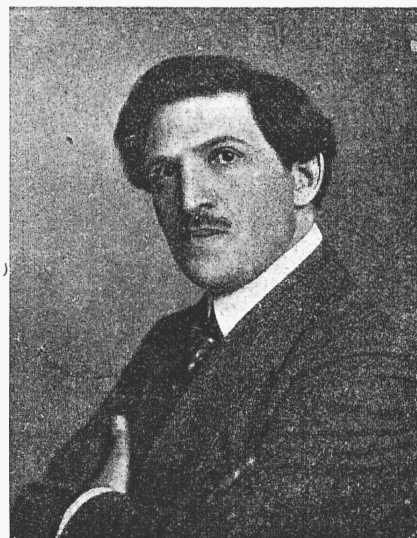
I.

Въ минувшіе дни совпали двѣ годовщины: 50-лѣтіе первой постановки на сценѣ «Горькаго судьбины» Писемскаго и десятилѣтія смерти Стретовой.

Рѣдко случается, чтобы при воспоминаніи о драматургѣ неразрывно съ нимъ возстава въ памяти образъ актера или актрисы, воплощавшихъ намѣренія и цѣли его творчества.

Именно такое художественно-идейное сліяніе автора и актера намъ, чуткой, можетъ быть, излишне увлекавшейся и пристрастной молодежи, за тридцать лѣтъ назадъ, пришлось переживать и прочувствовать до почти конечнаго біенія сердца: вотъ-вотъ захватить и «сердце биться перестанетъ».

Какъ-бы ни была тяжела настоящая жизнь, все-таки, тамъ, гдѣ-то вдали, въ прошломъ найдется свѣтлый уголокъ, куда радостно и благодарно перенесется воспоминаніемъ почти каждый изъ насъ.

А. Э. Маргулянъ.

(Дирижеръ «Музык. драмы».)

Такимъ лучезарнымъ уголкомъ воскресаютъ предомной спектакли Стрепетовой въ восьмидесятыхъ годахъ.

Хорошее и ужасное тогда было время—время надеждъ и скорби, время упованія и гнета. Какъ-то одно съ другимъ сдѣлалось и переплеталось, но надежды, какъ всегда въ молодости, побѣждали, бодрили и «указывали путь».

И, обыкновенно, случалось, что въ этотъ именно періодъ надеждъ и упованій пріѣзжала къ намъ Стрепетова.

Вѣроятно, потому мы и считали, что это идетъ къ намъ не только актриса, но и борецъ за свободу.

Лично мы ея совершенно не знали и даже не старались узнавать, но до насъ долетали готовые вѣсти, что тамъ, въ чиновничьемъ («бюрократическомъ»—тогда еще не было развѣннымъ словомъ) Петербургѣ ее преслѣдуютъ, не даютъ ей рѣшительно никакой возможности попасть на казенную сцену, бывшую въ то время единственной, чтобы создать или, по крайней мѣрѣ, выдвинуть актера и актрису.

И на основаніи тѣхъ-же слуховъ и сплетенъ, которыя мы принимали за непереложные факты, являлось для насъ безспорнымъ, что чиновничью оппозицію противъ Стрепетовой создавала тогда всецѣло и исключительно Савина.

Боже, какъ мы ненавидѣли Савину и боготворили Стрепетову, не зная ни той, ни другой!

Переводя все это на современный языкъ или жаргонъ—какъ вѣрнѣе сказать?—Савина являлась для насъ тогда черносотенницей, Стрепетова—оппозиционеркой.

Это уже смѣшеніе двухъ понятій, двухъ областей: политики и искусства. Такъ, по крайней мѣрѣ, съ современной точки зрѣнія или, скорѣе повелѣнія.

Никогда нигдѣ во всей исторіи культуры мировыхъ странъ не найдется такихъ экспериментовъ, которые теперь у насъ поставлены главнѣйшимъ условіемъ просто-таки человѣческаго существованія или, въ крайней мѣрѣ, человѣческой безопасности.

Наука—безъ политики, и искусство безъ политики, общественная жизнь безъ политики. Да и сама Государственная дума безъ политики.

Этого современнаго вздора, этой, предписанной нелѣпости мы, конечно, не знали и не хотѣли знать.

Какъ-бы актеръ плохо не игралъ роль маркиза Позы, мы рукоплескали и неистовствовали гораздо восторженнѣе, чѣмъ самому Росси съ поразительнымъ художественнымъ совершенствомъ олицетворявшему убійственный образъ Людовика ХІ. Потому что мы рукоплескали словамъ и образу.

II.

Тогда въ Петербургѣ было два наиболѣе замѣтныхъ рецензента, отзывами которыхъ мы и наполнялись: покойный Суворинъ и также недавно умершій Соколовъ, авторъ «Театральныхъ болотъ».

Конечно, побѣждалъ и торжествовалъ первый. Суворинъ былъ за Стрепетову, Соколовъ—противъ.

Силы были совершенно неравныя: Суворинъ—талантливый, блестящій журналистъ; Соколовъ—полуграмотный, полуневѣжественный писака; но на сторонѣ Соколова было преимущество натиска, нахрапа, говоря вульгарно: онъ нагло налеталъ на своихъ читателей и прямо приказывалъ: «свистите Стрепетовой и дѣлайте триумфы Савиной».

И масса шла за Соколовымъ; у Суворина была только немногочисленная группа интеллигентовъ.

Конечно, на насъ, провинціальную молодежь, вліяли преимущественно, вѣрнѣе, почти исключительно рецензіи Суворина.

Подобно Тургеневу, мы многое готовы были простить Суворину за его горячую защиту Стрепетовой.

Извѣстенъ приговоръ Тургенева: Суворину многое простится за то, что онъ единственный, вѣрно одѣвившій Сарру Бернаръ.

Но также извѣстно, что Суворинъ, вѣроятно, ради того, чтобы ему уже ничего не простилось, передъ концомъ своей дѣятельности отказался отъ всѣхъ своихъ сужденій о Саррѣ-Бернарь, восхитившихъ Тургенева, и канонизировалъ ее въ гению.

Къ слову добавить, со Стрепетовой какъ разъ было наоборотъ.

Возвращаясь къ прошлому, я вспоминаю, что тогда споръ велся безусловно пристрастный: Суворинъ, хотя и исходилъ изъ искренняго увлеченія, но, несомнѣнно, у него были прямо бросавшіяся въ глаза преувели-

ченія: онъ, напримѣръ, находилъ Стрепетову красивѣе, даже независимо отъ роли, отъ одухотворенія.

Соколовъ, какъ дятелъ въ дерево, только и долбилъ: что такое Стрепетова? «Горькая судьбина» да «Семейные расчеты», «Семейные расчеты» да «Горькая судьбина».

Въ сущности, правы и не правы были оба; но ни тотъ, ни другой истиннаго образа Стрепетовой, ея вліянія и значенія для русской сцены не давали.

Стрепетова прошла въ исторіи театра такой яркой кометой, которой еще въ болѣешемъ лучезарномъ блескѣ предшествовалъ Мочаловъ. Не даромъ ее и называли вульгарно «Мочаловъ въ юбкѣ».

III.

Совершенно вѣрно, что, обыкновенно, первой, поканной, коронной, боевой ролью Стрепетовой была роль Лизаветы изъ «Горькой судьбины».

Да и какъ же могло быть иначе? Не только тогда, тридцать лѣтъ назадъ, но и теперь эта драма остается классической въ области русской драматургіи и до послѣднихъ дней служитъ образцомъ подражанія. Мнѣ слишкомъ нетрудно было бы послѣдить вліяніе этой превосходной пьесы на всю послѣдующую драматургію и я постараюсь это сдѣлать, но въ настоящее время приходится ограничиваться только «годовщинами» и связанными съ ними воспоминаніями.

Безусловно не вѣрно, что «Горькая судьбина»—какая-то крѣпостная драма, хотя она написана и опубликована года за два, за три до «объявленія воли», но что же тамъ органически, неразрывно связаннаго съ крѣпостничествомъ? Чисто выпущенныя подробности: Ананій долженъ оброкъ платить. Но въ сущности, въ основѣ, въ запросахъ и стремленіяхъ это—вѣковѣчная драма пригвожденныхъ закономъ, каторжно стиснутыхъ «условіями общежитія и морали» человѣческихъ отношеній.

Драма Чеглова, Лизаветы и Ананія во всѣхъ классическихъ, сословныхъ и состояніяхъ создается и повторяется только при «соотвѣствующихъ условіяхъ». Не ими она началась, не ими она кончилась.

И Стрепетова своимъ поразительнымъ прирожденнымъ чутьемъ это воспринимала и олицетворяла въ истинно художественномъ образѣ.

Вотъ когда увѣренія Суворина, что Стрепетова красавица, были понятны: такого одухотвореннаго лица, такого устремленія къ свободѣ, къ разрыву проклятыхъ «женскихъ цѣпей» не приходилось еще видѣть.

Что всѣ позднѣйшіе, черезъ десятки лѣтъ, женскіе протесты, хотя-бы той-же самой Норы?

Не забываемый, трагическій вопль Стрепетовой—«я барская полюбовница» былъ именно тѣмъ героическимъ женскимъ протестомъ, передъ которымъ блѣднѣютъ, тушуются и протесты всѣхъ Норъ, и даже современныхъ суфражистокъ.

Интересно одно сопоставленіе, говоря семинарскимъ языкомъ. Вскорѣ послѣ Стрепетовой пріѣхала къ намъ Ермолова, которая, несомнѣнно, какъ художественная величина крупнѣе, ярче Стрепетовой. Но именно эту роль она куда-же блѣднѣе и шаблоннѣе сыграла.

Именно въ этой самой боевой сценѣ явно сказалось, что Ермолова только великолѣпно сдѣлала роль, а не пережила ея, не воплотила ея, чего достигала Стрепетова.

У Ермоловой былъ подчѣркъ: «я барская полюбовница». Значитъ, бойтесь меня, считайтесь съ бариномъ. У Стрепетовой былъ только протестъ чловѣка, возставшаго на защиту стремленій и вѣрній сердца и духа.

Ермолова, несомнѣнно, умаляла смыслъ и значеніе глубокой драмы, связывая ее съ эпохой крѣпостничества. Стрепетова дѣлала изъ нея не только общеженскій, но и общечеловѣчскій протестъ, независимо отъ временъ, племенъ и состояній.

Не могу не вспомнить, что «Горькая судьбина» со Стрепетовой исполнялась съ поразительнымъ художественнымъ составомъ: Ананія Яковлева игралъ Писаревъ, Никона—Андреевъ-Бурлакъ и Чеглова—Горевъ. Всѣ покойники.

Впрочемъ, относительно Горева боюсь ошибиться: быть можетъ онъ игралъ не со Стрепетовой, а съ пріѣхавшей вслѣдъ за ней Ермоловой. Но это мало измѣняетъ воспоминанія объ общихъ впечатлѣніяхъ.

Н. А. Селивановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

И. Сургучевъ, авторъ «Торговаго дома».

По концертамъ.

Послѣ тихаго и медлительнаго въ теченіи его музыкальной жизни сентября, ближайшій къ нему мѣсяцъ съ первыхъ же его дней ознаменовался чрезвычайнымъ обиліемъ всевозможныхъ «первыхъ» концертовъ, программы которыхъ, за малыми исключеніями, оказались въ достаточной мѣрѣ солидны и содержательны.

Первый абонементный вечеръ Зилоти, равно какъ первый концертъ Кусевицкаго, были цѣликомъ посвящены музыкѣ старыхъ мастеровъ, повышенный интересъ къ творчеству которыхъ такъ любопытно сочетается въ наши дни съ пѣменіемъ сильнымъ тяготѣніемъ къ послѣднимъ крикамъ самоновѣйшихъ музыкальныхъ модъ.

Зилоти далъ очень характерную программу, заключающую въ себѣ цѣлый рядъ произведеній гениальнаго мастера, къ которому изъ всѣхъ «стариковъ» въ настоящее время ощущается интересъ наиболѣе острый, именно, великаго С. Баха. Какія богатѣйшія россыпи музыкальныхъ драгоценностей скрыты у этого славнаго художника подъ оболочкой полифоническихъ сложностей. Какъ поверхностно было то уваженіе къ Баху (уважали у насъ всегда и премного), которое всецѣло основывалось на принятіи контрапунктическихъ его хитростей за сущность его искусства. Какія необъятныя просторы живой художественной мысли, какія бездонныя глубины музыкальнаго

чувства, какая мощь и возвышенность музыкальныхъ идей и образовъ открываются намъ, если мы только *пожелаемъ и сумѣемъ* проникнуть сквозь витѣшныя формально-техническія покровы баховскаго искусства и заглянуть во внутреннюю толщу его, въ сердцевину его, въ живую душу его. Желаніе—отъ доброй воли. Умѣнье—отъ культуры, отъ общаго уровня художественной просвѣщенности, который, какъ ни какъ, повышается у насъ,—за послѣдніе годы, въ особенности,—съ быстротою не малой. Необходимое слѣдствіе этого прогресса—забыта старое, «официальнаго» уваженія баховскаго творчества, живой, непосредственной любовью къ нему...

Бахъ былъ представленъ на концертѣ Зилоти цѣлымъ рядомъ прекраснѣйшихъ сочиненій знаменитаго мастера. Изъ нихъ на первое мѣсто надо поставить великолѣпную 3-ю сюиту. Кто не знаетъ дивной аріи изъ этой сюиты? Но мало кто знаетъ (не зналъ и я до отчетнаго концерта), что обычная редакція этой аріи не вполне отвѣчаетъ оригиналу Баха. Обычная редакція этой сюиты, повсюду и всегда продуцируемая, принадлежитъ Мендельсону и Давиду (вещи старыхъ мастеровъ, ввиду несоотвѣстствія ихъ средствамъ современнаго оркестра большею частью играютъ по «редакціямъ» какого-либо изъ композиторовъ поваго времени). Редакція эта, въ общемъ, вполне удачная. Но послѣдній тактъ «аріи» Мендельсонъ пашель пужнымъ смягчить въ гармоническомъ отношеніи. Мендельсоновская версія звучитъ стилизовано и красиво, но г. Зилоти ею не удовольствовался и, придерживаясь въ общемъ названной редакціи, конецъ аріи возстановилъ согласно оригиналу. И услышавъ это характерное, суровое задержаніе въ заключительномъ тактѣ баховской аріи, непременно отдашь ему предпочтеніе передъ мендельсоновскимъ концомъ. Самъ по себѣ красивый, онъ кажется подделаннымъ по сравненію съ оригиналомъ. И ясно чувствуешь, насколько художественная натура Мендельсона была уже, мельче, ординарнѣе творческой души Баха.

Кромѣ названной сюиты изъ баховскихъ композицій исполнены были еще аріи изъ кантатъ №№ 43 и 170, прелюдія къ кантатѣ № 35 и вступленіе къ кантатѣ № 174,—обѣ послѣднія вещи въ редакціи г. Зилоти. Остальная часть программы занята аріями Асторги, Кальдары, Дуранте, Сальватора Розы и 7-й симфоніей Бетховена, удачно проведенной г. Зилоти. Скерцо симфоніи сыграно въ 6-дольномъ размѣрѣ вмѣсто обозначеннаго Бетховеномъ 3-дольнаго, т. е. съ однимъ главнымъ акцентомъ на каждые два такта бетховенской партитуры. Благодаря этому условію скерцо выиграло въ легкости и прозрачности; однако, принципиальная законность метрическаго нововведенія г. Зилоти остается подъ знакомъ вопроса. Не «перетопилъ» ли г. Зилоти Бетховена? Не павязываетъ ли дирижеръ композитору чрезмѣрныхъ топкостей, изыщества, воздушности музыкальнаго письма, большихъ, чѣмъ имѣлъ въ виду композиторъ, пикогда за нарочитымъ «изыществомъ» не гонявшійся и всегда предпочитавшій ему силу и рѣзкость музыкальнаго рисунка?

Гораздо болѣе пеструю программу далъ г. Зилоти на 1-мъ «общедоступномъ» концертѣ (не принадлежащемъ къ циклу абонементныхъ). Хорошо сыграна 2-я симфонія Рахманинова, но музыка этой вещи не представляетъ никакого художествен-

—Ъ АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ. Ъ—

Петръ (г. Ураловъ).

Семикозыля (г. Судабинянъ).

Адзокатъ (г. Горянъ-Горяиновъ).

наго интереса. Наоборотъ:—Ев-диг'ный концертъ Бетховена вещь, конечно, прекрасная, но растрепанное, безтолковое исполнение этого концерта московскимъ пианистомъ г. Буюкли оставило весьма неприятное впечатлѣніе. Кромѣ Бетховена и Рахманинова въ этомъ концертѣ исполнялись новые французы, Равель и Роже-Дюкасъ. Ихъ имена такъ же мало гармонируютъ съ именами Бетховена и Рахманинова, какъ эти послѣдніе между собой. Но оставивъ сопоставленія въ сторонѣ, надо признать, что произведенія Равеля и Роже-Дюкаса были интереснѣйшими нумерами программы, тѣмъ болѣе, что въ этомъ случаѣ исполненіе отвѣчало вещамъ. Прекрасное Allegro Равеля для арфы съ оркестромъ артистически сыграно извѣстной петербургской артисткой, г-жей Эрдели. Поэтичная же интерлюдія изъ кантаты «Въ саду Маргариты» Роже-Дюкаса (какъ интересны здѣсь многіе эффекты оркестровки, какъ любопытна 7-дольная метрика) очень деликатно исполнена оркестромъ подъ упр. г. Зилоти.

Сравнительно мало интереснымъ оказался 1-й «внѣ-абонементный» (экстренный) концертъ Зилоти. Въ программѣ были отличныя вещи, какъ аріи Генделя и Глюка, вокальный циклъ Шумапа «Dichterliebe»; но были и багальные романсы Рахманинова. Хуже всего было исполненіе всѣхъ этихъ арій, пѣсень и романсовъ г-жей Литвинъ (весь концертъ былъ, собственно говоря, ея Liedabend'омъ). Для камерныхъ вещей г-жа Литвинъ рѣшительно неподходящая исполнительница. Голосъ ея по прежнему способенъ поражать своею сочностью и красотой, но художественная сторона никуда не годится. Шумапъ спѣлъ грубо, грузно. Рахманиновъ и того хуже, при

манская пѣвица Сіамсъ. Она спѣла двѣ аріи Моцарта (изъ «Волшебной флейты» и изъ «Свадьбы Фигаро») совершенно неудовлетворительно. Голосъ даетъ впечатлѣніе порядкомъ «поддержаннаго». Звучность его сильная, но весьма неприятная. Колоратура—напряженная. Интонація—посредственная. Художественная сторона исполненія отсутствуетъ. Во время пѣнія артистка такъ гримасничаетъ, что неприятно на нее смотрѣть.

Кромѣ 1-го очередного концерта г. Куссевицкій успѣлъ еще дать одинъ экстренный концертъ въ пользу высшихъ женскихъ курсовъ. На концертѣ этомъ сыграны «Шехеразада» Римскаго-Корсакова и 6-я симфонія Чайковского.

Въ передачѣ первой чувствовалась нѣкоторая разрозненность общей художественной концепціи. Симфонія же Чайковского исполнена превосходно. Солировала на этомъ концертѣ г-жа Липковская, довольно безцвѣтно спѣвшая двѣ аріи изъ «Сибгурочки» Р.-Корсакова.

Высокій художественный интересъ представили 2 камерныхъ вечера г. Куссевицкаго, посвященные старинной музыкѣ въ исполненіи извѣстнаго французскаго ансамбля «Société des Instruments Anciens». Артисты этого, давно уже завоевавшаго симпатіи петербургскихъ музыкантовъ, общества (А. Казадезюсъ, М. Казадезюсъ, Хевиттъ, Девилье, Паторни) исполняли на віолахъ съ сопровожденіемъ клавиесина очаровательныя старинныя менуэты, паваны, гавоты и т. п. На первомъ вечерѣ игрались вещи Бруни, Демарэ, Мартини, Кампра, Марэ, Николлини, Мура. На второмъ концертѣ исполнялись произведенія Гайдна, Бруни, Азіоли, Детушъ, а также педурный виольный квартетъ русскаго современнаго композитора, пожелавшаго скрыть свое

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Садко», 1-я картина.

совершенно явномъ наличіи въ исполненіи артистки разнаго рода повадокъ крайне дурного вкуса. Такія подвиганія и всхлипыванія, которыя г-жа Литвинъ допускала по временамъ, съ художественной точки зрѣнія прямо недопустимы.

Совершенно иное впечатлѣніе произвела другая участвовавшая въ концертахъ г. Зилоти пѣвица г-жа Дуриго (она исполнила вокальные нумера въ 1-мъ абонементномъ концертѣ, она же явилась исполнительницей обширной серіи чудесныхъ пѣсень Шуберта и Брамса на 1-мъ камерномъ концертѣ Зилоти). Вотъ это настоящая артистка, серьезная, тонко чувствующая намѣренія каждаго композитора. Ничего внѣшняго, эффектнаго, нѣтъ въ ея пѣніи. Всякіе расчеты, кромѣ чисто-художественныхъ, ей чужды. Голосъ ея (меццо-сопрано) красивый по звучности, отлично обработанъ, отлично подчиняется волѣ артистки, но назвать его выдающимся нельзя. По всей совокупности этихъ условий г-жѣ Дуриго едва ли когда-нибудь удастся сорвать «бурю рукоплесканій», какія легко срываютъ модные «душки»-тенора, либо артистки внѣшняго, показного типа исполненія вроде г-жъ Липковской, Кузнецовой, той-же Литвинъ и др. Но для музыканта слушать г-жу Дуриго—истинное наслажденіе: столько въ этомъ пѣніи глубокой духовной итelligence, сердечной теплоты, стиля, вкуса, художественнаго такта, высокой одухотворенности!

Г. Куссевицкій, какъ уже сказано, для открытія сезона, тоже тряхнулъ стариной. Стройный и строгій какъ по формѣ, такъ и по характеру музыки *Concerto grosso* d-moll Генделя, прелестная симфонія g-moll Моцарта и 5-я симфонія Бетховена, таковы были основныя нумера выдержанной и плансѣрной программы 1-го концерта г. Куссевицкаго.

Всѣ эти произведенія проведены г. Куссевицкимъ съ отличнымъ искусствомъ художественной интерпретаціи. Кое-какія частности въ передачѣ лучшей изъ бетховенскихъ симфоній, пожалуй, можно признать за проявленія нѣкоторой манерности, но въ цѣломъ это было все же очень удачное, очень яркое исполненіе. Слабовата оказалась солистка концерта гер-

ма отъ любопытства публики (квартетъ оказался сочиненіемъ не слишкомъ интереснымъ). Слушаешь эту старую, престарую музыку,—и уносишься воображеніемъ въ какой-то особенный міръ сладостныхъ грезъ, волшебныхъ призраковъ давно-минувшихъ временъ, неизъяснимо пѣлнтельныхъ сновъ. Она не волнуетъ, эта музыка. Она не трогаетъ. Она не «интересуетъ». Она гипнотизируетъ васъ, погружаетъ въ какое-то иное, казалось бы, совсѣмъ отъ насъ далекіе и вдругъ оказавшіеся необычайно близкими и родными психологическіе планы. Говорятъ, что историческаго значенія французскій ансамбль не имѣетъ, что большинство произведеній исполняется здѣсь въ специальныхъ современныхъ аранжировкахъ, что сочетаніе изъ віолъ съ квинтономъ и клавиесиномъ никогда не существовало въ практической музыкѣ стараго времени. Пусть такъ. Пусть ансамбль анахроническій, сочетающій въ одновременно играющую группу инструменты одновременно не сосуществовавшіе. Пусть играютъ аранжировки. Оставимъ исторію историкамъ. Но не устаетъ наслаждаться стройной игрой французскихъ артистовъ и тѣмъ подлинно поэтическимъ и подлинно романтическимъ ароматомъ художественной старины, которымъ дышатъ звуки віолъ, когда на нихъ играютъ виоллинсты французскаго «Общества старинныхъ инструментовъ».

Черногорскій.

Къ Щепкинскимъ джямъ.

Московскій Малый театръ чествуетъ память Щепкина. Рѣчи, депутаціи, возложеніе вѣнковъ, вечерній спектакль—церемоніаль выработалъ полный и нѣтъ сомнѣній, что праздникъ выйдетъ внушительнымъ. И все же, несмотря на эту увѣренность, въ

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Евгеній Онѣгинъ».

Онѣгинъ (г. Книжниковъ). Рис. г. Маркова.

(Спектакль, посвященный памяти П. И. Чайковского)

душѣ живетъ какая-то робость. Мы хорошо усвоили внѣшній церемоніаль торжествъ—бѣлый бюстъ, малиновое сукно, искусственныя пальмы, привѣтственный тушъ и пѣніе «Славы», но въ сущности, до обиднаго не умѣемъ чтить память великихъ людей. Историческій расколъ между правительствомъ и обществомъ, вѣчное раздѣленіе на «мы» и «они» выработали два типа юбилеевъ. Холодное, казенное торжество и взрывъ чувства, неподдѣльность котораго не переходитъ въ свѣтлый и радостный праздникъ, такъ какъ каждое искреннее слово связано съ мыслью о приставѣ Строевъ, который вдругъ выросъ грозной фигурой на поминаніи объ иномъ мірѣ.

Tertium non datur. А между тѣмъ порой такъ нужно бы объединиться въ общемъ единодушномъ порывѣ. Въдѣ безконечно милый, безконечно трогательный, безконечно правдивый въ страстномъ, патетическомъ элементѣ своего таланта Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ такъ умѣлъ объединить всѣхъ въ восхищеніи имъ! И что за странная толпа людей, съ устъ которыхъ невольно срывалось слово «геній». Вотъ юноша Станкевичъ съ его мечтательной потусторонней мыслью. Какъ шеллингианецъ, свято вѣрящій въ превосходство искусства надъ жизнью, онъ слишкомъ строгъ въ своихъ требованіяхъ формы. Онъ не всегда приметъ Каратыгина и порой лишь грустно покачаетъ головой при взрывѣ рукоплесканій послѣ Мочаловской «минуты». Но Щепкинъ геній, это онъ готовъ признать послѣ самаго пустячнаго водевиля. Вотъ строгій красавецъ, профессоръ исторіи, Крюковъ, съ его всегда изящной, но чуть-чуть холодной манерой говорить о своемъ предметѣ. Онъ тоже щепкинѣанецъ до конца. И его соперникъ Грановскій, весь страсть и порывъ, не будетъ оспаривать этого мнѣнія. За нимъ Герценъ, Гоголь и Бѣлинскій, которые при всей переменчивости взглядовъ, всегда сохраняли преклоненіе предъ великимъ комикомъ, и въ концѣ концовъ именно его назовутъ тѣмъ артистомъ, у котораго горячее вдохновеніе идетъ рука объ руку съ совершенствомъ формы. И Щепкинъ не только другъ ихъ. Нѣтъ! Это человѣкъ безконечно близкій всѣмъ имъ по своему эстетическому міросозерцанію, но культу красоты, которая такъ цѣнилась въ ту пору. Щепкинъ

не одинокъ, онъ титанъ-собираетель, такъ какъ, только подслушавъ всѣ тайны-прошлаго и взявъ все лучшее изъ его преданій, можно было такъ овладѣть своимъ искусствомъ, что даже въ роли Городничаго заставить говорить и о правдѣ, и объ изяществѣ.

Щепкинъ—полное отраженіе своей эпохи, и съ этой точки зрѣнія я не вполне понимаю, почему устроители юбилейнаго торжества не взяли образцовъ всего его репертуара, остановившись на однихъ классикахъ—Гоголѣ, Грибоедовѣ и Мольерѣ.

Удастся ли передать ихъ по-щепкински? Въдѣ теперь все болѣе и болѣе получаетъ признаніе та неизмѣнно проводившаяся въ театральной критикѣ мысль, что реализмъ тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ совсѣмъ не то что реализмъ шестидесятыхъ. Въ эпоху Чернышевскаго, Добролюбова и Писарева, когда вмѣсто стараго культа красоты общество обратилось къ сознательному пренебреженію ею, сцена не могла не отразить крайнихъ реалистическихъ тенденцій. Если въ трагедіи героизмъ смѣнялся сѣрой обыденщиной, могъ ли не измѣниться тонъ комедіи? Тутъ тоже все сжалось, осерьезилось и утратило налетъ изящества, котораго такъ требовали старые идеалисты.

Напомнить о той яркости и красочности могъ бы, пожалуй, всего лучше—водевиль. Пусть онъ ворвется сорванцемъ на чинный праздникъ, но въдѣ это какъ разъ то, что однимъ взмахомъ переноситъ въ страну былыхъ очарованій. Къ тому же какъ истинно великій художникъ, Щепкинъ вездѣ умѣлъ проявить себя.

Въ водевилѣ онъ, конечно, не поражаѣ рѣзвостью какъ Живокини. Но онъ и тутъ показывалъ всю яркость своего свѣтлаго таланта. Шутка шуткой, но почему бы, и шутя, не вспомнить о хорошемъ? И какъ часто, читая старинный водевиль, такъ и знаешь, какую роль въ немъ игралъ Щепкинъ!

Въ «апекдотѣ въ лицахъ» «Давидъ Тенберъ, живописецъ» онъ начинаѣ пѣску веселымъ куплетомъ, который пѣлъ вмѣстѣ съ краскотеромъ Живокини.

О живописцы! О, даръ небесный!
Тебѣ что можетъ замѣнить?»

выводилъ ноту за нотой Щепкинъ-Тенберъ

«О краскотерство! даръ чудесный!
Тебѣ что равнымъ можетъ быть?»

вторилъ ему Живокини. И оба они восклицали, что съ этими дарами «любезны и трудъ и бѣдность». Но плутята

«Евгеній Онѣгинъ».

Гремѣнъ (г. Мозжухинъ). Рис. г. Маркова.

(Спектакль, посвященный памяти П. И. Чайковского).

Е. Я. Недзлинъ въ послѣдніе годы.

краскоте́рь, которому приходитъ въ голову вдохновенная мысль уговорить художника притвориться мертвымъ, чтобы его картины сразу возросли въ цѣнѣ, такъ и остается плутомъ. Зато не таковъ самъ Теньеръ. Несмотря на всю буффонаду, личность этого мечтателя обрисована трогательными чертами, а въ послѣдней сценѣ у него есть даже цѣлый монологъ: «О, люди! люди! Сколько талантовъ задушено при первомъ блескѣ успѣха!» Грозная будада, которая не мѣшаетъ впрочемъ перейти къ заключительному куплету:

Коль мнимою смертью я теперь
Открылъ себѣ въ храмъ славы дверь,
Не будемъ ли мы правы,
Художники, прощѣть:
Для чести и для славы—
Не страшно умереть!»

Въ этой непритязательной шуткѣ, право, есть что-то отъ проповѣди труда и правды, которую такъ любилъ Щепкинъ, часто повторявшій стишокъ: «честь и слава всѣмъ трудамъ, слава каждой каплѣ пота!» Это тоже изъ водевиля, но сколько самыхъ серьезныхъ людей всего больше восхищались Щепкинымъ именно въ такихъ пустякахъ! И ихъ мнѣніе скрѣпилъ самъ Вѣлинскій, ставившій выше Городничаго и Фамусова Щепкинскаго Москаля Чарышника.

Блеснувъ серьезнымъ мотивомъ въ шуточной оправѣ водевиля, Щепкина показала бы, быть можетъ, глубже, чѣмъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Всѣ эти шутки «а ргоров» и «небылицы въ лицахъ» позволяли актеру развернуться, выработать сочность и яркость. Въ одной изъ послѣднихъ статей Вѣлинскій говоритъ: «Страсть составляетъ преобладающій характеръ его игры не только въ патетическихъ, но и въ чисто-комическихъ роляхъ какъ иному актеру стоитъ ужаснаго труда, чтобы въ комической роли не шутя разсердиться, или отъ души разговориться, такъ Щепкину стоитъ большого труда, чтобы удержать въ должныхъ границахъ комическое одушевление». Этотъ «чисто-московскій недостатокъ» напоминаетъ о томъ, что Щепкинъ современникъ Мочалова. Порывъ, огненное слово, прожигающій сердце взглядъ—все что пестритъ въ рецензіяхъ о великомъ трагикѣ, находило отраженіе у перваго комика. И если теперь есть актеры, разыгрывающіе Городничаго «по нотамъ Щепкина»,

старые театралы не рѣшаются уподоблять ихъ игру той игрѣ только лишь по отсутствію «мощи и огня».

Не вполне согласенъ я и съ тѣмъ, что чествованіе перенесено на утро. Зачѣмъ брать Щепкина вмѣстѣ той рамы, въ которой только его и представляешь? Къ тому же этотъ день—актерскій праздникъ. Пусть снова оживетъ сцена Малаго театра и отъ Щепкинскихъ образовъ мысль прямо перейдетъ къ великому артисту. Отъ этого не отступаютъ и французы, каждый годъ чествуя память Мольера, и когда Гоголь попалъ на такое торжество, онъ признавался потомъ, какъ охватило его странное чувство близости великой тѣни и онъ невольно ощутилъ всю тоску вопроса: гдѣ онъ? слышитъ ли насъ?

Если бы это настроеніе удалось вызвать и у насъ! Больше интимности, меньше робости показать свое чувство,—и тогда по трепетной залѣ, какъ пламень безпредѣльной любви, пробѣжитъ сознание: гдѣ онъ? слышитъ ли насъ?

Н. Долговъ.

Памяти Е. Я. Недзлика.

Съ именемъ Е. Я. Недзлина—этого изящѣйшаго артиста—у меня связаны самыя чистыя и нѣжныя воспоминанія юности.

Я увидѣлъ его впервые въ Воронежѣ, въ опереткѣ, въ одинъ изъ благоуханныхъ лѣтнихъ вечеровъ. Воронежъ нѣкогда былъ почти весь покрытъ садами, и обмывался чистой, обильной рѣкой. Кажется, никогда послѣ я не видѣлъ оперетки въ такой гармоніи съ благоухающей и бодрящей природой.

Недзлинъ засталъ оперетку еще въ то время, когда она была именно культомъ безхитростнаго, непосредственнаго веселья, безъ всякой примѣси трагично-чувственнаго угара. Самыя рискованныя мѣста ея передавались съ неизъяснимой граціей и такой чарующей женственностью со стороны «примадонны», которая, казалось, исправляла самый порокъ.

Что дѣлалось въ зрительномъ залѣ, когда на сценѣ положительно... «жречествовали» въ опереткѣ Недзлинъ, Райчева, Спорова, Синельниковъ—это духъ захватывающее наслажденіе передать нельзя и понятно только очевидцамъ.

Столичной публикѣ врядъ-ли хорошо знакомы эти имена. Вкупѣ съ Недзлинымъ они смѣло могли бы выдержать сравненіе съ любимыми европейскими знаменитостями опереточнаго жанра.

Въ драмѣ я увидѣлъ Е. Я. уже значительно позже, когда уже самъ сталъ актеромъ. По существу, его драматическое дарованіе было среднее, на мой взглядъ.

Лучше всего выясняется дарованіе Недзлина сравненіемъ съ покойнымъ Далматовымъ въ однихъ и тѣхъ же роляхъ.

Я служилъ съ Далматовымъ цѣлый сезонъ въ Суворинскомъ театрѣ, и очень сомнѣваюсь, чтобы этотъ чудесный артистъ подходилъ къ какой либо роли

Похороны Е. Я. Недзлина въ Кіевѣ.

(Съ фот. В. Скуратовичъ).

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Ревность».

Г'лавдія Мих. (г-жа Янушева). Рис. г. Мака.

«подъ извѣстнымъ угломъ» или проходилъ ради нея «опредѣленный Художественный курсъ». Я помню, что даже въ «Смерти Грознаго»—А. Толстого онъ плохо зналъ текстъ роли. Но то, что было свойственно далматовскому дарованію, отличалось такою непосредственностью натуры, сверкало такимъ мощнымъ художественнымъ инстинктомъ, передъ которыми меркло кропотливое, «честнѣйшее» искусство...

Хорошо, очень хорошо, съ громаднымъ художественнымъ вкусомъ игралъ Недѣлинъ Пропорьева, Агишина, Телятева, но чувствовалось, какъ онъ игралъ, тогда какъ Далматовъ въ такихъ роляхъ словно жилъ. Сценическіе образы Недѣлина, прежде всего, всегда были мельче далматовскихъ, несмотря на все превосходство недѣлинской техники.

Е. Я. насколько я могъ замѣтить изъ бесѣдъ съ нимъ, былъ горячій сторонникъ театральной школы, увлекался ею, какъ дитя. Я помню, какъ-то въ Одессѣ, въ кафе, онъ—всегда такой корректный, деликатнѣйшій и осторожный—вдругъ, забывъ все и вся, проговорилъ со мной часа два о театральной школѣ.

— Поймите, мой молодой коллега—страстно увѣщевалъ онъ—вотъ вы жалуетесь мнѣ на свои неудачи, на скептическое отношеніе къ вамъ товарищей (по сценѣ, а что если все это происходитъ только отъ того, что вы пренебрегли азбукой сцены и начали прямо съ тѣхъ ролей, какія составляютъ бѣнецъ актерской работы? Можетъ быть—установимъ на минуту такую ересь—для стихійнаго драматическаго таланта, для генія не нужна театральная школа... Да что!.. Укажу на себя... Вы наговорили мнѣ сейчасъ столько комплиментовъ... А что былъ-бы я безъ работы, безъ школы?... Отъ какихъ ошибокъ я былъ бы огражденъ, если бы во время получилъ основательную сценическую подготовку... Зачѣмъ открывать Америку, когда она давно открыта...

Много еще въ этомъ родѣ толковалъ мнѣ обаятельный артистъ. Я не сталъ, конечно, распространяться предъ нимъ о томъ, сколько лѣтъ я предварительно готовился для классическаго репертуара. Самоучки, даже въ высшемъ значеніи, у насъ, въ Россіи, до сихъ поръ встрѣчаютъ крайне насмѣшливый и даже пренебрежительный пріемъ. Тогда какъ какая нибудь

жалкая компилляція, но наполненная «страшными словами» казенныхъ свѣдѣній, считается за несомнѣнный признакъ систематическаго образованія, а при поддержкѣ всесильнаго случая, перѣдко, выдается даже за ученость...

Благодаря такимъ соображеніямъ, я больше молчалъ передъ Е. Я., невольно заслушавшись его грудного, ласкающаго голоса, съ легкимъ польскимъ, но почему то поразительно идущимъ къ покойному акцентомъ.

Нужно сказать, что весь видъ Е. Я. былъ необычайно привлекательнымъ. Жестъ его былъ въ полной гармоніи съ фигурой. Ни одного лишняго движенія, ни одной грубой или безцвѣтной интонаціи въ рѣчи. Даже платье—самое больное мѣсто у премьеровъ большихъ провинцій—у Недѣлина отличалось рѣдкимъ вкусомъ.

При необыкновенной простотѣ, оно все-же «выглядело» такъ-да не такъ, какъ у другихъ. Это, для непосвященныхъ, конечно, мелочь, но въ артистѣ этимъ характеризуется перѣдко внутреннее содержаніе.

Особенно подкупающей чертой Недѣлина была его скромность по отношенію къ себѣ. Артистъ какъ бы не подозрѣвалъ, что, при среднемъ драматическомъ дарованіи, пробившись въ первые ряды первоклассныхъ исполнителей на сценѣ, онъ былъ этимъ обязанъ только своей собственной школѣ и, можно сказать, святому отношенію къ труду театра.

Какъ бы то ни было, безспорно одно, что Е. Я. былъ артистъ не для широкихъ массъ. На Олимпѣ онъ не возносилъ, куда вознесенные зрители, хотя на мигъ, да понимаютъ или чувствуютъ просвѣтляющее значеніе внезапнаго откровенія искусства. Творчество Недѣлина было, такъ сказать, интимное, больше для тонкихъ цѣнителей театральнаго искусства. Это, конечно, ничуть не умаляетъ Недѣлина, умѣвшего во все вносить какую то своеобразную земную, даже утилитарную поэзію (качество тоже очень рѣдкое и цѣнное).

Наша рыхлая, лѣнивая интеллигенція, съ слабой и, такъ сказать, съ эгоистичной изнѣженностью, нашла въ недѣлинскомъ дарованіи художественно правдивую иллюстрацію, а въ иныхъ роляхъ даже воплощеніе.

Конечно, театръ живъ не этимъ, не изображеніемъ, хотя бы и образцовымъ, будней нашего существованія. Жизнь художества была, есть и будетъ вѣчнымъ мистическимъ идеаломъ «надзвѣднаго» порядка. Но гдѣ-же сейчасъ эти мировые актеры? А если бы и были, то большой еще вопросъ, нужны ли они законодателямъ театральнаго рынка, шумной, капризной толпѣ?

Н. Россовъ.

Извѣстная французская артистка Сюзанна Дебре въ роли Гамлета.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

«Кухня смѣха» (Нѣмецкая часть—«Пчелиная любовь»).

Денщикъ (г. Лебедянский). Рис. г. Дени.

Парижскія письма.

Первый спектакль въ Театрѣ Старой Голубятни.

Редакторъ-издатель передового, но вмѣстѣ съ тѣмъ отчасти проникнутаго неокатолическими идеями, журнала «La Nouvelle Revue Française» Копо мѣсяца два тому назадъ въ довольно бурномъ манифестѣ, обратившемъ на себя всеобщее вниманіе, заявилъ, что въ скоромъ времени выступить передъ міромъ, какъ директоръ новаго театра, основаннаго на совсѣмъ небывалыхъ началахъ.

При этомъ Копо обрушился въ такихъ рѣзкихъ выраженіяхъ на «постепенную индустриализацію французскаго театра», на «захватившую его кучку развлекаателей, закупленныхъ циничными купцами», что вчужѣ становилось за него страшно. Кому же неизвѣстно, какъ сильно то стадо гусей, которое онъ такъ дерзко раздражилъ?

Къ сожалѣнію, положительная часть манифеста была гораздо болѣе туманна. Принципы безкорыстія, искренности и т. п.—ничего не говорятъ. Пусть «въ ротъ ни капли не берутъ», но если «берутъ»—то и Богъ съ ними! Для публики и культуры талантъ выше безкорыстія и искусство выше искренности. Писалъ также Копо, что въ труппѣ его будетъ царить полное равенство, что въ репертуаръ будутъ включаться только отличныя пьесы, какъ классическія, такъ и новыя и, наконецъ, совсѣмъ новинки. Все это мало опредѣленно. Все это не рисуетъ фizioноміи театра, готоваго взять на свои плечи задачу «возрожденія французской сцены вообще».

Болѣе опредѣленнымъ, хотя не такъ ужъ новымъ, казался только принципъ крайняго упрощенія декорацій, ради удешевленія постановокъ, а стало быть и цѣнъ.

Передовая критика, т. е., главнымъ образомъ, критика маленькихъ ревью, отнеслась къ почину Копо еще до перваго спектакля, и тѣмъ болѣе послѣ него, съ величайшей радостью. Критика старшаго поколѣнія съ сомнѣніемъ покачивала головой, кислосладкимъ голосомъ согла-

шалась и не безъ плохо скрываемого раздраженія возразжала.

Эта задающая большой публикѣ тонъ вліятельная критика почти цѣликомъ постаралась притвориться, будто первый спектакль новаго театра разочаровалъ ее въ ея большихъ ожиданіяхъ.

Конечно, отъ нынѣ господствующаго театра и всѣхъ его защитниковъ и прихвостней нельзя не ждать самозащиты передъ натискомъ театра, пока еще лилипута, но уже вооруженнаго, какъ это показалъ первый успѣхъ, чѣмъ-то въ родѣ пращи Давида.

Лично я отнесся сперва къ театру съ нѣкоторымъ недоумѣемъ. Въ приемахъ Копо кое-что мнѣ не нравилось. Неопредѣленность положительной программы, несправедливое игнорированіе прямого предшественника, директора «Theatre des Arts» Руше (кстати назначеннаго теперь, чего нельзя не привѣтствовать, вмѣстѣ съ превосходнымъ Шевіаромъ, директоромъ Вольшой Оперы); довольно безвкусныя воззванія, расклеенныя по заборамъ и не безъ наѣоса обращающіяся къ молодежи, къ любителямъ театра и публикѣ, даже та торопливость, съ которой раньше умалчивавшій и объ Антуанѣ Копо посмѣшилъ торжественно раскланяться передъ нимъ, когда тотъ не безъ оговорокъ, но все же радушно похлопалъ его по плечу въ своемъ рефератѣ,—все это внушало мнѣ нѣкоторую антипатію. Я не зналъ, не имѣемъ ли мы здѣсь передъ собою одну изъ многочисленныхъ синицъ.

Первый спектакль разсѣялъ всѣ мои сомнѣнія. Онъ уже сдѣлалъ яснымъ, что передъ нами предпріятіе очень серьезное, которое несомнѣнно сумѣетъ подарить намъ много вечеровъ высокаго духовнаго наслажденія и не останется безъ вліянія на общій уровень французскаго театра.

Для своего перваго спектакля Копо поставилъ пьесу Томаса Гейвуда—«Женщина, убитая кротостью» и фарсъ Мольера «Любовь—врачъ».

Томасъ Гейвудъ мало извѣстенъ публикѣ. Это современникъ Шекспира, бывший, какъ и Шекспиръ, директоромъ театра и актеромъ. Косвенное доказательство того, что драмы Шекспира могли и не быть написаны какимъ-либо высокопоставленнымъ лордомъ!

Пьесы Гейвуда не стоятъ на высотѣ шекспировскихъ, но это поэтъ сильный, съ большимъ чувствомъ театра,

«Кухня смѣха» (Нѣмецкая часть—«Пчелиная любовь»).

Полковникъ (г. Лукинъ). Рис. г. Дени.

„КРИВОЕ ЗЕРКАЛО“.

«Кухня смѣха» (Нѣмецкая часть—«Пчелиная любовь»).

Оберъ-лейтенантъ (г. Наумовъ). Рис. г. Дени.

большой широтой фантазіи. Особую же оригинальность придаетъ ему его пристрастіе къ той самой мѣщанской драмѣ, которая лишь на сто—сто пятьдесятъ лѣтъ позднѣе проглянетъ на материкѣ.

Такого рода семейной буржуазной драмой является и «Женщина, убитая кротостью».

Копю передѣлалъ пьесу Гейвуда въ томъ смыслѣ, что освободилъ главное дѣйствіе отъ легко отдѣлявшагося и загромождавшаго его второстепеннаго.

Какъ бы то ни было, въ томъ видѣ, въ какомъ пьеса предстала передъ парижской публикой, это настоящій шедевръ.

Разумѣется, она устарѣла. Наши жизненные отношенія, наша мораль, или вѣрнѣе, нашъ аморализмъ—совсѣмъ иныя. Иной душевный строй царитъ сейчасъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ она совсѣмъ не устарѣла, какъ не устарѣлъ древній Эсхиллъ, какъ не устарѣли драмы Калидазы, какъ не старѣетъ ничто, въ чемъ успѣло отразиться вѣчно человѣческое въ какой-либо характерной его аватарѣ.

Содержаніе пьесы таково. Богатый землевладѣлецъ Франкфордъ, человѣкъ нѣжнаго сердца, щедрого великодушія, широкаго ума и искренней вѣры, прекрасный типъ, котораго можно поставить въ число иллюстрацій настроенія, породившаго Гамлета, страстно и глубоко любить свою вѣрную, изящную и скромную супругу. Слуги, составляющіе своего рода въ самой тривиальности своей весьма эффектный хоръ, не нарадуются на идиллію, царящую въ домѣ.

Франкфордъ приближаетъ къ себѣ бѣднаго авантюриста, человѣка блестящихъ физическихъ качествъ и веселаго ума, раскрываетъ для него свой кошелекъ, дѣлаетъ его своимъ alter ego. Мистеръ Виндолъ—не плохой человѣкъ. Онъ до глубины души проникнутъ благодарностью къ своему ласковому другу. Но какъ фатумъ обрушивается

на него влюбленность въ хозяйку. Онъ проклинаетъ себя, срамить, пугаетъ, но налетѣвшій на него шквалъ чувственности все преодолеваетъ.

Когда Виндолъ объясняется въ любви мистриссъ Франкфордъ—та терлетъ всякое присутствіе духа отъ неожиданности и ужаса передъ подобнымъ стыдомъ и столь чудовищной неблагодарностью. Но горящій страстью, ловкій въ рѣчахъ, настойчивый и донжуански дерзкій Виндолъ умѣетъ внушить къ себѣ состраданіе, умѣетъ врасплохъ зайти такъ далеко, что совершенно растерявшаяся женщина опоминается лишь тогда, когда грѣхъ совершился.

Послѣ грѣха психологія обоихъ мѣняется. Виндолъ становится празднично веселъ, беззаботно ходитъ онъ по краю пропасти, почти дразнитъ свою судьбу и мистера Франкфорда. Жена же, хотя и сокрушается постоянно о нелѣпомъ своемъ шагѣ, такъ какъ искреннѣйше любитъ мужа, но живетъ словно въ какомъ то сомнамбулизмѣ. Передъ Виндомомъ она потеряла волю и продолжаетъ отдаваться его изощреннымъ ласкамъ.

Наконецъ старый слуга, воркунъ Николь въ сценѣ, полной своего рода ювелирнаго драматизма, открываетъ Франкфорду глаза на его несчастья. Потрясенный чуть не до смерти Франкфордъ при помощи классическаго приѣма убѣждается въ вѣрности доноса.

Тутъ слѣдуетъ нѣсколько весьма замѣчательныхъ чертъ.

Въ своей спальнѣ Франкфордъ нашелъ виновныхъ: «они лежатъ, крѣпко обнявъ другъ друга и спятъ самымъ спокойнымъ сномъ. Я могъ бы однимъ ударомъ шпаги пронзить оба тѣла, говорить онъ: но мысль послать оскверненные грѣхомъ души на судъ Бога, души, ради искупленія которыхъ страдалъ Спаситель, меня остановила».

И здѣсь уже карающая рука разъяреннаго мстителя вдругъ остановлена размышленіемъ. Гетевское сравненіе Гамлета съ Орестомъ можетъ быть отнесено и къ Франкфорду.

Когда онъ бросается на выскочившаго раздѣтаго Виндола, а старая служанка вцѣпившись въ него даетъ оскорбительно время убѣжать—Франкфордъ, одумавшись, говоритъ: «спасибо, старая, ты не дала мнѣ пролить кровь».

Не хочетъ онъ пролить кровь и своей жены, на что обычаи того времени давали ему право, что повелѣвало ему сдѣлать тогдашнее чувство чести.

Онъ кротокъ въ своемъ безмѣрномъ горѣ. Сцена объясненія между раздавленной стыдомъ, не смѣющей подняться отъ земли женой и задыхающимся отъ горя мужемъ—потрясаетъ. Онъ проситъ ее взять свои платья и драгоценности, сѣсть въ карету вмѣстѣ съ любимыми слугами и уѣхать въ дальнюю ферму, которую онъ даритъ ей. Одно условіе: никогда не должна она напоминать о себѣ ни ему, ни дѣтямъ.

Послѣ отъѣзда жены Франкфордъ находитъ ея лютною. Это открываетъ зрителю всю глубину неумирающей любви въ немъ. Но чувство поруганнаго достоинства брака еще сильно. Онъ лишь отсылаетъ лютную своей женѣ. И та среди скорбныхъ слугъ играетъ на ней прощальную пѣсню своему счастью и даже жизни. Ибо она клянется не пить и не ѣсть, такъ какъ слишкомъ терзаетъ ее сознаніе своей непоправимой и необъяснимой вины.

Лишь поздно узнаетъ о быстромъ угасаніи любимой женщины Франкфордъ.

Теперь все прощено. Онъ летитъ къ ней, но застаетъ ее умирающей: «Нанни, я все прощаю, я люблю тебя, я хочу умереть съ тобою, и въ эту послѣднюю минуту, чтобы все опять было чисто, я вновь вѣнчаюсь съ тобою передъ Богомъ и смертью».

Вся пьеса поставлена на занавѣсахъ. При помощи большого числа свѣтовыхъ эффектовъ эти занавѣсы, сѣрая съ одной стороны и золотистая съ другой, давали зрителю прекрасныя импрессіи и комфортабельныхъ комнатъ, и ночи передъ рѣшеткой замка, и тоскливаго сѣраго дня въ пустомъ полѣ и трагическаго полутемнаго вестибюля, съ теряющейся въ глубинѣ лѣстницей.

Е. В. Гельцеръ (2-й актъ бал. «Корсаръ».)
(Рис. г. Фюреръ).

Хоръ слугъ, то веселый, то ликующий, то злобно хихикающий и смелничавший, то потрясенный въ своемъ простецкомъ сердцѣ—выше похвалъ.

Главную роль въ этомъ хорѣ, роль Никола, сдѣлалъ незабвенной превосходный артистъ Дюлленъ, перешедшій къ Копо отъ Руше.

Вланишъ Альбанъ была изумительно граціозна, проста и искренна въ роли мистрисъ Франкфордъ. Но въ сценѣ жгучаго стыда она нашла позы и жесты, вызвавшіе слезы почти у всѣхъ зрителей. Это было смѣло и ново. Какой то душу раздирающій танецъ горя и самоуничиженія.

Рожеръ Карлъ Копо (любитель), и другіе очень старались, очень интеллигентно отнеслись къ своей задачѣ и не роняли пьесу.

А по окончаніи съ заражающимъ юморомъ, въ тонахъ

comœdia del Arte былъ разыгранъ въ настоящемъ дьявольскомъ темѣ, подъ неумолкаемый хохотъ, милый фарсъ Мольера.

Твердо вѣрю, что и впереди театръ ждетъ такіе же успѣхи. Определенно могу сказать, что давнымъ давно не видалъ такого изящнаго спектакля въ Парижѣ.

Прибавьте къ этому уютность маленькой, отдѣланной Францискомъ Журденомъ залы и крайнюю ея демократичность: всѣ кресла сплошняго амфитеатра одинаково комфортабельны и за франкъ вы видите чуть ли не лучше, чѣмъ изъ перваго ряда. Впереди у театра богатѣйшая программа.

А. Луначарскій

З а м ѣ т к и.

М. Горькій возвращается, какъ бы въ оправданіе свое, къ «карамазовщинѣ» и постановкѣ «Вѣсовъ». Интересенъ въ этомъ новомъ посланіи Горькаго не этотъ, никому не нужный, вопросъ о «правѣ протестовать» противъ постановки Достоевскаго, — общественный протестъ легко выражается въ формѣ непосѣщенія театра — чего проще? — а интересны нѣкоторыя правильныя, хотя и вскользь брошенныя, мысли Горькаго.

Когда—пишетъ Горькій,—четырнадцатилѣтняя дѣвочка говоритъ: «я хочу, чтобъ меня кто-нибудь истерзалъ», «хочу зажечь домъ», «хочу себя разрушить», «убью кого-нибудь»,—читатель видитъ, что это правдоподобно, хотя и болѣзненно.

Но когда дѣвочка эта разказываетъ, какъ «жидъ четырехлѣтнему мальчику сначала всѣ пальчики обрѣзалъ на обѣихъ ручкахъ, а потомъ распялъ на стѣнѣ гвоздями», и добавляетъ: «это хорошо. Я иногда думаю, что сама распяла. Онъ виситъ и стонетъ, а я сяду противъ него и буду апанасный компотъ ѣсть»,—здѣсь читатель видитъ, что дѣвочку оклеветали: она не говорила, не могла сказать такой отвратительной гнусности.

Совершенно справедливо: тутъ нѣтъ правды. Но какой нѣтъ правды—реальной, въ художественномъ смыслѣ, или психологической? Первой правды нѣтъ, и конечно, величайшее заблужденіе считать Достоевскаго реалистомъ. Но правда психологическая, правда возможная, зерно правды, преувеличенное въ 1000 разъ, здѣсь есть. Когда свидѣтели приводятся къ присягѣ во французскомъ судѣ, они общаются говорится «rien que la vérité et toute la vérité»—не только одну правду, но и всю

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

И. А. Бородинка-Дорошевичъ
(Иркутскъ).

К. П. Стоянова.

М. А. Кирсанова.

(Симбирскъ).

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЕ АРТИСТЫ.

М. А. Юрѣва.
(Симбирскъ).

Антрепренеръ Вятскаго гор.
театра М. З. Адамовъ.

Антрепренеръ Вятскаго гор.
театра В. В. Игнатовъ.

правду. Вотъ этой «всей» правды у Достоевскаго никогда не было. Достоевскій давалъ геніальные намеки на сокровенную правду, и задача художественнаго реализма, стремящагося идти по его слѣдамъ, заключается именно въ томъ, чтобы по намѣченной тропочкѣ дойти до раскрытія всей правды. Совершеннѣйшій вздоръ, что-бы дѣвочка кушала ананасный компотъ, когда распинаютъ мальчика съ обрубленными пальчиками. Но правда геніальнаго намека въ томъ, что религіозная экзальтація сопрягается сплошь и рядомъ съ жестокостью, съ садическимъ сладострастіемъ.

«Всей правды» у Достоевскаго не только не было, но онъ и не желалъ ея, не стремился къ ней, не добивался ея. Въ своей публицистикѣ Достоевскій рисуется намъ, какъ въ высшей степени неуравновѣшенный умъ, какъ политикъ не только плохой, но и не умнаго толка. «Вся правда» уже потому была чужда Достоевскому, что его плѣняла бездна, у края которой онъ останавливался, любуясь ея бездонностью. И христіанство, на которомъ Достоевскій отыгрывался, было—прошу извинить за выраженіе—та «контрамарка», которую почтительно возвращаетъ Карамазовъ Богу. Христіанство не давало Достоевскому умиротворенія, ясности, какъ, напримѣръ, Островскому. Это было христіанство, которымъ Достоевскій дразнилъ бѣса. Если угодно, наоборотъ: это былъ бѣсъ, дразнившій христіанство, и въ этомъ была вся острота творчества Достоевскаго.

Я останавливаюсь на Достоевскомъ не столько по поводу письма Горькаго, которое, въ сущности, и не очень насъ волнуетъ, сколько по поводу постановки пьесы И. Сургучева «Торговый домъ», въ которой слишкомъ явно и опредѣленно чувствуется вліяніе Достоевскаго и карамазовщины—вліяніе, увы, вредное для молодого автора, для пьесы, для театра. Да и не только вредно это для искусства. И на душѣ остается непріятный осадокъ. Достоевскій—это все таки смерчъ, и понятно, когда закрутишься въ вихряхъ его, то какъ то забываешь о морали и о реальномъ неправдоподобіи. Но когда и смерча на лицо нѣтъ, и карамазовскій звѣрь не воетъ сатаной, и никто контрамарки Богу не возвращаетъ, а между тѣмъ «вся правда» скрыта, а преподносятся только возможные намеки на «ананасный компотъ», который съ аппетитомъ поглощается vis à vis распятаго мальчика,—то на

душѣ просто нехорошо. И тѣмъ болѣе нехорошо, что у г. Сургучева никакъ нельзя отрицать дарованій.

Г. Сургучевъ всю свою пьесу написалъ такимъ образомъ: совершаются гадости, а кушаютъ ананасный компотъ. Это доходитъ даже до курьезныхъ техническихъ оплошностей. Напримѣръ, пьеса начинается тѣмъ, что почтово-телеграфный чиновникъ Семикобылинъ требуетъ почему-то «10 франковъ», которые онъ считаетъ по курсу 50 к. за франкъ, за открытіе тайны телеграммы. Длинная очень эта исторія, и когда, наконецъ, этому манерно-глупому шантажисту вручается пять рублей, то изъ позднѣйшаго оказывается, что никакого употребленія изъ раскрытой тайны телеграммы никто не дѣлаетъ. Съ перваго абцуга г. Сургучевъ предлагаетъ публикѣ, безъ всякой нужды для развитія интриги, ложку «ананаснаго» компота», пополамъ съ ложкою душевнаго надрыва и гноя. «Пуръ селепетанъ», какъ говорится. Просто, пожалуйста откусать сладенькой мерзости...

И вся пьеса г. Сургучева построена на какомъ то поспраніи нравственнаго закона и душевной деликатности ради самого поспранія. Взявъ отъ Достоевскаго хожденіе человѣческой души по краю пакости и бездны, г. Сургучевъ не взялъ (да и нельзя этого взять) у Достоевскаго самаго главнаго: богоборчества и богоискательства, схватки съ демонами собственной души, судорожнаго надрыва покаянія. Голое—такъ и остается голымъ. Въ первыхъ двухъ актахъ выводится старуха, Марья Костянина, которая и есть владѣлица торговаго дома. Авторъ заставляетъ насъ присутствовать при душевномъ разговорѣ ея съ шуриномъ, который, видно, и былъ ея любовникомъ. Почему то вспомнилось именно въ эту минуту... Но это не важно. А важна въ томъ смыслѣ, какой я выше указалъ, сцена старухи съ Митей, ея младшимъ сыномъ, у котораго романъ съ «женой податнаго», что, разумѣется, не по душѣ старухѣ, особенно любящей именно Митю, прижитого съ любовникомъ. Послѣ долгихъ уговоровъ старухи, выходитъ у нихъ такой разговоръ:

Митя. Ага! Родила, прижила меня чортъ знаетъ съ кѣмъ?.. Ты меня не бѣси. А то я тебѣ припомню, какъ ты съ любовникомъ то по ночамъ въ рощахъ гуляла... Какія ты вещи въ городѣ продѣлывала, когда за товаромъ или пшеницу отпра-

влять ѣздила. Кирилловскіе то помера до сихъ поръ не забыли этого! И т. д.

Мать. Митя! Завтра же напишу завѣщаніе — вычеркну тебя! Ни гроша тебѣ не оставлю.

Митя (словно все сразу понялъ, ошеломленъ. Пауза, во время которой мать и сынъ смотрятъ другъ на друга). Завѣщаніе? Напишешь завтра завѣщаніе?

Мать. Да, и напишу! Что-жъ мнѣ съ тобою дѣлать?

Митя (послѣ короткой паузы). А если я тебя не допущу до завтра-то? А если я тебя сейчасъ возьму, вотъ здѣсь (показываетъ на горло). за машинку, — да тутъ тебѣ и сады зеленые?

Дальше я не выписываю. Старуха тутъ же падаетъ, Митя почему то кричитъ «я пошутилъ, мама!» — что звучитъ уже совершенно пошло, старуха же послѣ всего этого, едва успѣвъ написать завѣщаніе, умираетъ.

Что г. Сургучевъ написалъ «по Достоевскому» свою сцену, и что его Митя есть въ нѣкоторомъ родѣ второе изданіе Мити Карамазова — объ этомъ едва ли приходится много говорить. Но любопытно, во что вырождается у подражателя карамазовщина. Федоръ Карамазовъ, прежде всего, отвратителенъ, чего про старуху сказать нельзя. Слостолубецъ онъ былъ, слостолубецъ онъ остался, между тѣмъ какъ у старухи дѣло это бывшее и бывшемъ поросшее. Самое главное же, конечно, не это, а та сложная основа переживаний, буря страсти, вихрь безумія, которая владѣютъ Митей Карамазовымъ. Дѣйствительно, ананасъ тутъ есть, Грушенька, и дѣйствительно, съ другой стороны — мерзость. И все сплелось, а главное, контрамарка то, кантрамарка Богу возвращается. Г. Сургучевъ беретъ карамазовскую полярность дѣйствія, давъ душу курицы. Выходитъ просто нестерпимая грубость. Пришелъ мальчишка, котораго мать приласкала, нагрубилъ, надерзилъ, оскорбилъ самымъ гнуснымъ образомъ, и когда та сказала, что завѣщаніе переписать, то Митя «словно все сразу понялъ, ошеломленъ», собирается задушить мать. Только и понялъ во всемъ этомъ завѣщаніе, которымъ можетъ быть лишень наслѣдства. Столь необширно его понятіе, и столь примитивна вся его психика. И когда мать, дѣйствительно, завѣщаніе переписала (опять невѣрно — не похоже на правду, чтобы любящая мать сразу разлюбила и «собственноручнымъ подписомъ» за-

свидѣтельствовала!), Митя, по выслушаніи завѣщанія, плачетъ. Изъ за завѣщанія плачетъ, потому что «мать не любила» и «не жалѣетъ». Вотъ на какую монету размѣнивается Митя Карамазовъ у г. Сургучева!

Вся пьеса г. Сургучева представляетъ въ этомъ отношеніи удивительно характерное произведеніе. Рисуетъ авторовъ мелкихъ стервецовъ, просто ничтожества, а старается придать имъ какой то демонизмъ: ананасъ кушаютъ при видѣ распятого. И не ананасъ, а брусничное варенье, и не распятый мальчикъ, а какая нибудь тамъ зубная боль, что ли. Вообще, очень мелкое съ претензіей на глубины глубинъ чelовѣческаго духа. Старшій Петръ покушается на невѣстку, невѣстка на Митю, Дуня выдается замужъ за молодого адвоката, получившаго 50.000 р. за «покрытіе грѣха», а вслѣдъ затѣмъ молодой изъ раннихъ проситъ еще денегъ «чекомъ» за то, что Дуня вновь амурится. Жена податного зачѣмъ то какъ разъ во время панихиды приходитъ въ контору, гдѣ читали завѣщаніе — въ контору торговаго дома — и запершись, разводитъ длинную амурную сцену съ Митей, причемъ старшій братъ, Петръ, вступаетъ въ драку съ Митей, а податной Починовъ стоитъ тутъ же и выражается такимъ образомъ:

Починовъ (*злобно торжествующе*). Бошкуръ, мадамъ. Съ огурчикомъ тридцать девять. Камма въ порте ву? Какая милая тѣте а тѣте... Одинъ восторгъ, два упоенія...

Лена. Я люблю его и приняла сюда. И никому гнѣтъ дѣла до этого...

Мужъ. Виновать-съ, виновать. Любите-съ? А я-съ? Я-съ? Закопный мужъ-съ? Какъ-же я-съ? При милости па кухнѣ? Распрекрасная Лизета, такъ прекрасно разодѣта, такъ по мордѣ разжила...

Опять что то отъ Достоевскаго, и снова некстати, потому что всѣ эти Голядкины, герои подполья, Мармеладовы и т. п. — они съ кѣмъ то сопоставлены, и отсюда ихъ язвительная и язвющая приниженность. А кто же противъ Починова? Куленокъ!

Мнѣ скажутъ: что за бѣда, что молодой, не лишенный дарованія авторъ, находится подъ вліяніемъ Достоевскаго? Конечно, бѣды нѣтъ особенной — съ общественной точки зрѣнія. А для автора, несомнѣнно, это бѣда, потому что выходитъ эпиплетическая судорога вмѣсто пьесы. Но и этого мало. Нехорошо то, что, подражая Достоевскому, гг. авторы начинаютъ щеголять не только безъ галстука, такъ сказать, а можно даже выразиться, безъ брюкъ — я въ моральномъ смыслѣ говорю. Рѣшительно не знаешь, гдѣ у г. Сургучева — добро, и гдѣ — зло. У Достоевскаго есть мистическое представленіе о Богѣ, и хотя въ искренность религиозности Достоевскаго я не вѣрю, потому что она окончательно лишена смиренія и, наоборотъ, преисполнена гордыни, но хоть вывѣска-то есть, билетъ, контрамарка. У г. Сургучева же и религиозной контрамарки нѣтъ — получается царство Семикобылиныхъ и Починовыхъ, съ ихъ искусственнымъ, никогда не существовавшимъ способомъ выраженія, и вообще, сплошная надуманность, — не только не «toute la vérité», но и совсѣмъ не «vérité». Предполагается, что разъ усвоилъ ходъ психологической мысли à la Достоевскій, можно писать изъ «всякихъ бытовъ». И г. Сургучевъ, имѣя дарованіе, всякіе «быты» и изображаетъ, руководствуясь существующими психологическими «ходами». Вотъ я его повѣсть «Губернаторъ» читалъ — то же самое. Правильный психологическій ходъ, но весьма сомнительный «губернаторскій бытъ». На сценѣ эти операціи съ

Извѣстный скрипачъ Исайе.

(Къ концертамъ въ Россіи). (Шаржъ Б. Антокольскаго).

психологической алгеброй производят впечатлѣніе очень грустное.

Хотя, такимъ образомъ, пьеса г. Сургучева далеко не удовлетворила меня, но все же такой казни, какую устроили его пьесѣ въ Александринскомъ театрѣ, она не заслуживала! Митю—отпрыскъ Карамазова!—игралъ молодой актеръ, г. Лешковъ, вѣроятно, изъ нынѣшняго выпуска Театрального училища. Жену податного играла г-жа Тиме, которая довольно мила въ комедіяхъ, но для драматическихъ ролей—да еще въ нѣкоторомъ родѣ полу-инфернальныхъ, рѣшительно не располагаетъ никакими данными. Да и въ остальномъ были такіе же промахи. Былъ «Фрейшицъ, разыгранный перстами робкихъ ученицъ», да и «Фрейшицъ» то, написанный на бланкѣ заемнаго письма.

Курьезно, что мнѣ говорили «свѣдущія лица», будто въ пьесѣ г. Сургучева увидѣли «возвратъ къ Островскому». Въ г. Сургучевѣ, можетъ быть, много достоинствъ, но нѣтъ ни одного атома Островскаго. Кто нашелъ въ пьесѣ г. Сургучева черты Островскаго? Академикъ Котляревскій или будущій академикъ г. Теляковский? Какъ это похвально съ ихъ стороны, что найдя черты Островскаго, они тутъ же и сообщили объ этомъ!

Номо новус.

Письма въ редакцію.

М. г. Не имѣя возможности лично отблагодарить всѣхъ, принявшихъ участіе въ постигшемъ насъ глубокомъ горѣ, мы этими строками приносимъ всѣмъ нашу искреннюю и сердечную благодарность. *Семья Е. Я. Недѣлина.*

М. г. Заброшенный на далекую окраину, прочелъ я въ газетахъ о тяжелой утратѣ, какую понесъ русскій театр—кончи́въ Недѣлина. Какой это былъ актеръ—это знаютъ всѣ. Я хочу говорить о другомъ—я начиналъ въ Кіевѣ при Е. Я. Недѣлинѣ—помню себя совѣмъ молодымъ актеромъ въ «славной стаѣ» большихъ именъ, среди которыхъ Е. Я. Недѣлинъ былъ лучшимъ украшеніемъ. Прошло 8 лѣтъ, и я не могу забыть этого актера и человѣка—его отношенія къ дѣлу и къ молодому, «маленькому» актеру. Все было полно аристократизма духа, благородства и вмѣстѣ съ тѣмъ простоты. Для многихъ актеровъ, служившихъ съ незабвеннымъ Е. Я., его святое отношеніе къ дѣлу, его традиціи стали путеводной звѣздой. Я помню Е. Я. въ драматическомъ училищѣ преподавателемъ,—и воспоминанія эти сжимаютъ мнѣ горло. Прости, дорогой Евгенийъ Яковлевичъ!

Прошу принять отъ меня 3 р., какъ взносъ, на учрежденіе койки имени незабвеннаго Е. Я. Недѣлина.

А. Мичуринъ.

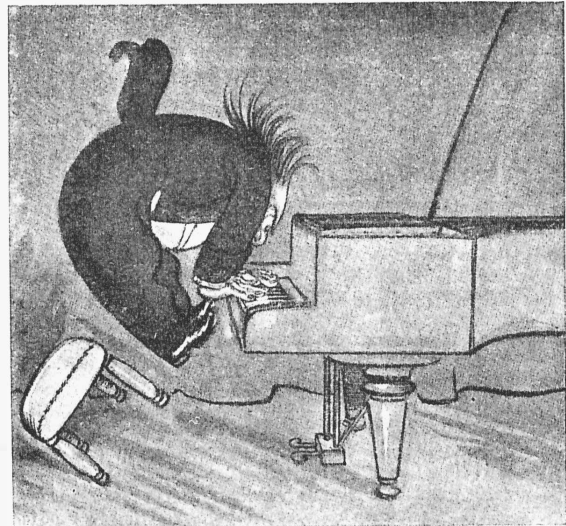
Оренбургъ, 25 октября.

М. г. Очень прошу васъ помѣстить въ вашей газетѣ ниже-слѣдующее письмо:

«Сердечно благодарю всѣхъ, приславшихъ мнѣ привѣтъ 17 октября 1913 года». *Викторъ Рышковъ.*

М. г. Въ помѣщенной въ № 42 «Театра и Искусства» корреспонденціи изъ Симферополя придава совершенно неправильная окраска фізіономіи моего дѣла. Авторъ корреспонденціи говоритъ, что дирекція, «растерявшись подъ вліяніемъ плохихъ сборовъ», стала ставить миниатюры съ аттракціонными номерами.

Всякій, прочитавшій означенную корреспонденцію, можетъ вывести заключеніе, что я прекратилъ серьезную драму и перешелъ на миниатюры. Это совершенно не вѣрно; спектакли миниатюръ въ моемъ дѣлѣ, какъ и въ прошломъ году, ставятся только одинъ разъ въ недѣлю, а въ остальные дни идетъ обыкновенный драматическій репертуаръ. При этомъ спектакли миниатюръ ставятся не подъ вліяніемъ «растерянности», какъ говоритъ авторъ корреспонденціи, а постановка ихъ, какъ и въ

Неистовый піанистъ («Pianisto furicso»).

(Каррик. S. С.).

прошломъ году, вошла въ общій плавъ сезона и была объявлена еще въ анонсахъ, выпущенныхъ за десять дней до открытія сезона. Цѣль этихъ спектаклей заключается не въ поднятіи сборовъ, а въ желаніи предоставить широкій доступъ въ театръ бѣднѣйшей массѣ жителей города по доступнымъ цѣнамъ.

Новостью для текущаго года въ спектакляхъ миниатюръ являются сольные выступленія (вокальные и литературные номера), которые пришлось ввести по необходимости для заполнения антрактовъ между пьесами-миниатюрами, такъ какъ служившіе для этой цѣли въ прошломъ году сценсы кинематографа въ настоящее время не разрѣшены администраціей.

Изъ приведеннаго ниже списка прошедшихъ въ моемъ театрѣ пьесъ, явствуетъ, что фізіономія дѣла осталась такою же, какъ и въ прошломъ году, что же касается сборовъ, то таковыя и безъ принятія экстренныхъ мѣръ, на которыя указываетъ авторъ статьи, въ послѣднее время значительно повысились и «теряться» пока нѣтъ никакого основанія. За истекшій періодъ сезона съ 28 сент. по 24 октября прошли слѣдующія пьесы:

«Три сестры» (3 раза), «Сильные и слабые», «Доходное мѣсто», «Идіотъ» (2 раза), «Король», «Дама изъ Торжка», «Кухня вѣдьмы», «Смерть Грознаго» (3 раза), «За вѣковой стѣной», «Дворянское гнѣздо» (2 р.), «Господа Мейеры» (3 р.) «Старческая любовь», «Ревизоръ» (2 раза), «Торговый домъ» (2 раза), «Американка». Спектаклей миниатюръ за это время было три, въ нихъ вошли пьесы: «Гюльнара», «Месть амура», «Бѣлый ужинъ», «Помолвка», «Ванька-встанька» и пр.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности *С. Писарева.*

М. г. Нося къ сожалѣнію одну и ту же сценическую фамилію съ «антрепренеромъ Волконскимъ, бѣжавшимъ изъ Луги», считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія, что ничего общаго съ нимъ не имѣю.

Администраторъ самарскаго городского театра *А. Н. Волконскій.*

М. г. Въ № 43 журнала помѣщены изъ Калуги свѣдѣнія, порочащія мое честное имя. Настоящимъ письмомъ считаю нужнымъ выяснитъ всю суть дѣла.

Театръ Народнаго дома былъ мной снятъ съ 1 октября, для гастрольныхъ спектаклей артистовъ Императорскихъ и другихъ частныхъ московскихъ театровъ. Первый спектакль мной было поставлено «Сильные и слабые» съ участіемъ артистовъ Малаго театра, г-жами Садовской, Русецкой, Матвѣевой, Салинъ, гг. Падаринымъ, Максимовымъ, Гулинымъ-Карцевымъ и др. (сборъ 502 р.), во второй спектакль была поставлена «Дама изъ Торжка», съ участіемъ артистовъ Малаго театра гг. Садовской, Климовымъ, артистовъ Свободнаго театра гг. Прокофьевымъ, Мартовымъ (любителей не было) сборъ 260 руб. Третій и послѣдній спектакль было поставлена «Женитьба Бѣлугина», съ участіемъ артиста Малаго театра Лепковского и артистки Сосновской (она же артистка Малаго театра Крачевская). Предварительная продажа на этотъ спектакль была 60 рублей (расходу 340 р.), о чемъ я былъ извѣщенъ телеграммой. Телеграммой же мной было сдѣлано распоряженіе объ отмѣнѣ спектакля, т. к. онъ приносилъ мнѣ явный ущербъ. Корреспондентъ изъ Калуги сообщалъ вамъ неправду,

будто я забрал кассу и скрылся. Трудно скрыться мнѣ здѣсь въ Москвѣ, т. к. вся театральная Москва знает меня какъ честнаго и добросовѣстнаго театральнаго дѣятеля и устроителя гастрольныхъ спектаклей. Что касается рабочихъ, то они были удовлетворены, въ чемъ существуютъ ихъ расписки.

Пр. и пр. артисты Императорскихъ театровъ

Л. М. Монаховъ.

М. г. Въ № 42 вашего уважаемаго журнала напечатано письмо группы бывшихъ сотрудниковъ издаваемаго мною журнала «Кіевская Рампа», заявляющихъ о своемъ выходѣ изъ журнала. Такъ какъ письмо это является крайне оскорбительнымъ для меня, ибо основано оно на ложныхъ фактахъ—покорно прошу помѣстить и мои фактическія возраженія.

Въ письмѣ указано, что вышелъ весь составъ сотрудниковъ журнала. На самомъ дѣлѣ большая часть сотрудниковъ осталась, именно: В. А. Нестеровъ, М. К. Шелюбскій, В. Эттель, Д. В. Чеховичъ, Л. Шлюсбергъ, В. Гинсбургъ, Наблюдатель (псевд.), Янушевскій, Волковъ, Рабиновичъ, Нѣгинъ, Севрягинъ, С. Грей, Губинскій, Посторонній (псевд.), В. К. (псевд.) и др.—Перечисляя этихъ лицъ, я не принимаю, конечно, въ расчетъ авторовъ случайныхъ статей и корреспондентовъ (ихъ у насъ 98). Почти всѣ упомянутыя лица работали въ №№ 1—15 журнала и продолжали работать дальше, такъ какъ—Нѣгинъ, Шлюсбергъ, Шапенокъ, Губинскій и др. Никто ихъ не «удалилъ» и удалять не смѣлъ.

Далѣе, вышедшіе изъ состава сотрудники заявляютъ, что «со дня возникновенія журнала прилагали всѣ усилія, чтобы журналъ получилъ опредѣленную фizioномію». Это цѣлѣбно. Изъ вышедшихъ сотрудниковъ большинство (Каневскій, Марголинъ, Батъ, Шифринъ, Дэдъ, Анскій, Мапжосъ и Шамковскій) первые полъ-года (журналъ всего издается годъ) не состояли сотрудниками журнала и никакого отношенія къ нему не имѣли, изъ остальныхъ же... А. Тальковскій, Форегеръ и Дейчъ... не были даже знакомы съ Палѣемъ и Гальскимъ, такъ что едва-ли можетъ быть рѣчь объ упорныхъ усиліяхъ, объ «опредѣленной фizioноміи журнала», да еще со дня основанія». Вышедшіе изъ состава сотрудники М. Савдомирскій съ 20 мая по 20-е октября не помѣстили ни одной строчки въ журналѣ.

Наконецъ, авторы письма говорятъ о томъ, что при нихъ повиселъ тиражъ (т. е. начиная съ выхода № 16, когда сталъ редактировать И. И. Палѣй, а доминирующее значеніе въ редакціи приобрѣли всѣ вышедшіе изъ состава). Факты говорятъ вотъ что. Начиная съ № 16 въ Кіевѣ тиражъ палъ на 25%, а на жел. дорогѣ съ выходомъ № 19 тиражъ палъ на 66%. Что касается заявленія, что я «отстаивалъ идею желтой прессы», то... это заявленіе столь же правдиво, какъ правдивы предыдущія указанія.

Я видѣлъ причину паденія тиража въ томъ, что новый редакторъ И. И. Палѣй является крайне неопытнымъ человѣкомъ, даже вреднымъ дѣлу, такъ какъ не сумѣлъ привлечь ни одной свѣжей силы, а паличій составъ не могъ утилизировать для пользы журнала. Это я неоднократно высказывалъ и когда до свѣдѣнія И. И. Палѣя дошло о моемъ крайнемъ недовольствѣ—онъ предложилъ мнѣ «положить предѣлы».

Въ результатѣ И. И. Палѣй и 13 сотрудниковъ ушли. Слѣдуетъ ли отсюда, что я отстаивалъ «идею» желтой прессы?

Примите увѣреніе въ искреннемъ уваженіи

Д. М. Кумановъ.

М. г. Въ нынѣшнемъ 1913 г. исполнилось 25-лѣтіе службы въ театральныхъ бібліотекахъ Ивана Михайловича Кузнецова (съ 1888 по 1905 г. служилъ въ бібліотекѣ покойнаго В. А. Базарова, съ 1895 г. управляетъ бібліотекой Н. Н. Волкова-Семенова).

Смѣло можно сказать, что всѣ имѣвшіе какія-либо дѣловыя сношенія съ безусловно честнымъ, чуткимъ и добросердечнымъ Иваномъ Михайловичемъ *могутъ* отмѣтить четверть-вѣковую дѣятельность этого скромнаго труженика.

Лицъ, желающихъ принять участіе въ этомъ юбилеѣ—приглашаютъ обращаться къ справкамъ къ председателю юбилейной комиссіи Семену Осиповичу Валику (Спб., Ямская, кв. 53), а подписные листы и деньги направлять казначею комиссіи Казимиру Станиславовичу Баранцевичу (Спб., Николаевская, 20—капцелярія союза драматическихъ и музыкальных дѣятелей) съ указаніемъ, что деньги предназначаются на предметъ чествованія И. М. Кузнецова.

Чествованіе юбиляра состоится 20 ноября 1913 г.

Юбилейная комиссія: Председатель С. Валикъ. Члены: А. Наровскій, Н. Стояновъ, П. Николаевъ, Е. Миновичъ, В. Мюле (Васильевъ), П. Андреевъ-Трельскій, В. Шалковский, Я. Озеровъ, Д. Сѣверовъ, К. Поляковъ, И. Бѣлозерскій. Секретарь А. Курбскій.

По провинціи.

Батумъ. По постановленію Областной администраціи запрещены всякія зрѣлища въ театрѣ Шмаевского вслѣдствіе обнаружившихся техническихъ недостатковъ.

Бійскъ Томск. губ. Дирекція А. А. Карпова. Составъ труппы: г-жи Антоненко, Барсъ, Бѣлова, Егорова-Яновская, Ланская, Преображенская. Торичъ; гг. Антоновъ, Бѣльскій, Вольскій, Ильнарвъ, Карповъ, Хоханскій, Рудольфскій и Яновскій.

Воронежъ. Намъ пишутъ: «Сезонъ едва начался, а уже потерпѣла крахъ антреприза Г. С. Шебанова, драматическая труппа котораго играла въ театральномъ залѣ Общественнаго собранія. Сборы были такіе минимальные,—были даже случаи отбѣны спектакля изъ-за отсутствія публики,—что не взирая на крайне выгодныя условія, на какихъ былъ сданъ г. Шебанову театральныи залъ—дѣло вести дальше не представлялось возможнымъ. Залъ Общественнаго собранія сдавался г. Шебанову съ гарантіей выручки за 4½ мѣсяца не менѣе 9000 руб. Въ случаѣ недовыручки 9000 руб., Общественное собраніе обязалось уплатить г. Шебанову еще 1000 руб. Залъ сдавался г. Шебанову бесплатно, не взымалась плата за электричество, декораціи, прислугу. И при такихъ исключительно выгодныхъ условіяхъ дѣло просуществовало всего лишь мѣсяцъ! Исключительно выгодныя условія, предоставленныя старшинами Общественнаго собранія г. Шебанову вызвали даже протестъ со стороны 62 членовъ Общественнаго собранія, указывавшихъ на убыточность подобнаго договора и предсказывавшихъ актерамъ труппы г. Шебанова,—труппы по мнѣнію этихъ 62 членовъ крайне слабой,—неизбѣжное «отправленіе по шпаламъ», какъ выражаются эти члены въ своемъ протестѣ.

Г. Шебановъ платилъ аккуратно и, какъ говорятъ, уплачиваетъ актерамъ своей труппы обусловленную неустойку. Г. Шебановъ уже объявилъ своей труппѣ о прекращеніи спектаклей, а какъ Общественное собраніе разойдется съ г. Шебановымъ,—этотъ вопросъ рѣшится на экстренномъ собраніи членовъ Общ. Собранія, созываемомъ на 1-е ноября. Г. Балаховскій».

Екатеринодаръ. Лѣтній гор. театръ на первую половину сезона 1914 г. сданъ подъ драму П. П. Струйскому, съ 15 іюня по 15 іюля—малоросс. труппѣ С. А. Глазуненко, а на остальное время до конца сезона—оперному антрепренеру Ермакову.

Житомиръ. Намъ телеграфируютъ: «Городской театръ на новое трехлѣтіе сданъ Шенну».

Казань. В. В. Образцовымъ приглашена въ труппу на роли драматической героини Э. Ф. Дифпрова.

Кіевъ. Похороны Е. Я. Недѣлина. На гробъ были возложены вѣнки отъ редакцій мѣстныхъ газетъ, отъ мѣстныхъ и пригородныхъ театровъ, отъ посѣтителей галерки, отъ товарищей и друзей покойнаго и др.

Огромная толпа провожала гробъ. Шествіе охранялось цѣнью учащихся. Возлѣ театра Соловцова траурная колесница остановилась, и артистъ Волховской произнесъ рѣчь, посвященную памяти покойнаго.

На Аскольдовой могилѣ, гдѣ похоронили Недѣлина, также было произнесено нѣсколько рѣчей.

Кіевъ-Харьковъ. На будущій сезонъ къ Н. Н. Синельникову въ Харьковъ подписали г-жа Дарьялъ и г. Булатовъ.

Въ Харьковѣ же г. Синельниковъ переводитъ изъ Кіева г. Радина. Изъ Харьковѣ же въ Кіевъ на будущій сезонъ переводятся гг. Мурскій и Баратовъ.

Козловъ. Намъ пишутъ: «Отсутствіе здоровыхъ развлеченій послѣ пожара театра А. А. Злобина, заставило мѣстныхъ интеллигентныхъ капиталистовъ объединиться для того, чтобы создать новое зданіе театра».

Въ результатѣ этого объединенія на улицѣ Гоголя уже воздвигнуто зданіе новаго театра, довольно красиваго по внѣшнему виду.

Въ настоящее время подъ наблюденіемъ художника Герасимова идутъ работы по внутренней отдѣлкѣ зданія, которыя предполагается окончить къ второй половинѣ настоящаго сезона.

А пока мѣстомъ развлеченій козловцевъ служатъ только клубы, маскарады и неизмѣнный спутникъ, всюду переживаемаго театральнаго безвременья—кинематографъ... В. Л.

Мариуполь. Намъ пишутъ: «19 лѣтъ не было здѣсь труппы А. Ф. Фишона. Приемъ на этотъ разъ былъ оказанъ труппѣ особенно теплый. По справедливости нужно сказать, что труппа обладаетъ большими талантливыми артистами, прекраснымъ стройнымъ хоромъ, богатыми костюмами. Спектакли прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Кромѣ выдающихся артистическихъ силъ: г-жи Заславской, Брагинской, Арко, гг. М. Фишона, И. Арко нужно отмѣтить еще г-жъ Будкину, Кушнинскую, гг. Будкина, Ириса, Кушнинскаго, Кутнера. За 28 спектаклей съ 15 сентября по 16 октября труппа А. Фишона сдѣлала валового оборота 10129 р. 28 к. въ среднемъ на кругъ 361 р. 76 к.»

Н. Новгородъ. Въ новый проектъ договора о сдачѣ въ аренду съ 15 мая 1914 г. городского Николаевского театра внесены, по сравненію съ прежними договорами, слѣдующія измѣненія. Арендаторъ обязанъ имѣть во время театральнаго сезона (съ 20 сентября до великаго поста) хорошую драматическую труппу

и вполне удовлетворительный струнный оркестр. Во время великого поста, въ продолженіе двухъ недѣль, арендаторъ обязанъ ставить оперные спектакли. Театральный комитетъ въ теченіе 14 дней со дня представленія списка имѣетъ право предложить арендатору замѣну одного лица другимъ или пригласить новое лицо.

Передача содержанія театра другимъ лицамъ какъ по контракту, такъ и просто по довѣренности на управленіе всѣмъ театральнымъ дѣломъ, безъ согласія городского общественнаго управленія воспрещается. Городское управленіе имѣетъ право прекратить договоръ, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ прежнихъ договорахъ, также въ случаѣ признанія особымъ постановленіемъ думы веденія арендаторомъ театрального дѣла неудовлетворительнымъ.

Между прочимъ, предсѣдатель театрального комитета, отвѣчая на запросъ гласныхъ о репертуарѣ, сказалъ:

— Въ нашемъ театрѣ скоро будетъ поставлена «Ревность» Арцыбашева. Пьеса...

Предсѣдатель комитета сдѣлалъ паузу.

— Пьеса, можетъ быть... и не вполне отвѣчаетъ строгимъ требованіямъ нравственности... Но ее нужно поставить, потому что она идетъ во всѣхъ столичныхъ театрахъ.

За право постановки М. Арцыбашевъ получилъ 300 руб.

Н.-Новгородъ. Намъ телеграфируютъ. «За первый мѣсяцъ въ городскомъ театрѣ Сумароковъ сдѣлалъ небывалую сумму: съ 28 сентября по 28 октября сыграно 29 спектаклей, взято 14840 рублей. Администраторъ *Качуринъ*».

Новочеркаскъ. Сезонъ драмы открылся 1-го октября. Составъ труппы: С. Б. Писарева, Е. Е. Смѣльская, Н. А. Сарматова, И. В. Кочубей, С. П. Волгина, Е. А. Кудрявцева, Е. Я. Дальская, Н. А. Карѣвская, М. А. Равинская и др. Г-г. А. П. Харламовъ, М. С. Нароковъ, А. И. Каширинъ, К. С. Шенъ, И. А. Покровский, М. И. Михайловъ, С. А. Чернышевъ. Главный режиссеръ А. Н. Ягелловъ. Очередный режиссеръ Ф. К. Ради. Помощникъ режиссера Д. К. Введенскій. Администраторъ Е. Я. Мазуровъ. Суфлеръ Е. В. Олѣгинъ.

Одесса. Г. Гардинъ выходитъ изъ состава труппы Русскаго театра и будетъ дослуживать зимній сезонъ у Н. Н. Михайловскаго въ Ригѣ.

Одесса. Рижскій антрепренеръ Н. Н. Михайловскій спялъ на 3 предстоящихъ сезона театрѣ Сибирякова подъ драму. Режиссерами будутъ гг. Гаевскій и Строгановъ.

Пинскъ. Театръ А. И. Корженевскаго на зимній сезонъ спялъ Н. В. Козыревъ-Сокольскій. Составъ труппы (по алфавиту): А. М. Арбеинъ, Д. Д. Богачевъ, Ф. И. Громовъ, С. Ф. Загорскій, Н. В. Козыревъ-Сокольскій, Л. Н. Леонтьевъ, П. Н. Рахмановъ, Г. В. Стронскій, Е. И. Таировъ, С. П. Шумскій, Е. И. Арбеина, А. И. Александрова, В. И. Дима, П. Н. Козырева, Н. Н. Рабусъ, Я. А. Стальская, В. А. Турская, А. И. Шевцова, Е. П. Харламова. Гл. реж. П. Н. Рахмановъ, реж. г. Козыревъ-Сокольскій, пом. реж. Ф. И. Громовъ, суфлеръ Е. А. Дѣлуповская.

Сезонъ открылся 26 октября «Девятымъ валомъ».

Ростовъ-на-Дону. Градоначальникъ въ приказѣ объявилъ чинамъ городской полиціи, что на предложенныя къ постановкѣ на сценѣ Асмоловскаго театра пьесы «Женщина въ 40 лѣтъ» — Сильва и «Ревность» Арцыбашева, учащіеся и лица ихъ возраста не должны быть допущены.

Самара. Въ труппу Н. Д. Лебедева на будущую зиму уже приглашены изъ Ярославля Т. М. Максимова (драматич. роли и кокетъ) и режиссеръ П. Н. Невѣдомовъ.

Тамбовъ. Намъ пишутъ: «Пріѣзжающіе сюда гастролеры совершенно справедливо жалуются на тѣ драконовскія условія, на которыхъ сдается единственное, къ сожалѣнію, имѣющееся здѣсь зданіе, такъ называемое, дворянское собраніе.

Вотъ условія: за залъ 60 р. и 10% съ валового сбора. Кромѣ того за вѣшалку по 10 к. съ мѣста и еще 8 руб. за контроль.

На площади, въ центрѣ Тамбова стоитъ уже много лѣтъ недостроенное, заколоченное зданіе народнаго дома попечительства о народной трезвости. Затратило попечительство на эту постройку около ста тысячъ и бросило за неимѣніемъ средствъ для дальнѣйшихъ работъ.

Драматическая труппа подъ управленіемъ И. А. Пономарева-Сокольскаго хорошихъ сборовъ не дѣлаетъ, — кинематографъ одолеваетъ.

Харьковъ. 27 октября въ Общедоступномъ театрѣ праздновалось 25-лѣтіе сценической дѣятельности Ѳ. Г. Рѣшимова. Шель «Лѣсъ», съ юбиларомъ въ роли Генадія Несчастливцева.

Провихціалъхя лѣтопись.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Прошло три недѣли со дня открытія сезона. А. А. Сумароковъ очень удачно началъ сезонъ «Царемъ Эдипомъ»; постановка поразила публику, доселѣ ничего подобнаго не видѣвшую, — и «Эдипъ» за три недѣли даетъ пять

сборовъ. Было ли раньше что-либо подобное? И нужно отдать справедливость новому антрепренеру: на «Эдипа» онъ не пожалѣлъ средствъ и стараній. Публика это поняла и... пошла въ театръ.

Послѣ «Эдипа» — «Что иногда пужно женщинамъ?» Уайльда, поставленная въ стилѣ blanc et noir и тонко разыгранная (г-жи Барановская, Струйская, Рѣпина, гг. Востоковъ, Костромской, Сумароковъ). Опять нѣчто неожиданно, свѣжее, оригинальное, и снова битковой сборъ. Когда они раньше были, эти битковые сборы, мечта прежнихъ антрепренеровъ? Черезъ нѣсколько дней уайльдовская пьеса повторяется и снова — полный театръ. Не улеглось еще возбужденіе отъ Уайльда, какъ два дня подрядъ идетъ «Донъ-Жуанъ» Мольера, и черезъ день третье представленіе его же. Ни одинъ прежній антрепренеръ такъ смѣло не шелъ, такъ отважно не бросалъ вызовы публикѣ. Оживился интересъ къ театру, о немъ заговорили и въ результатѣ, если предшественники Сумарокова брали за недѣлю 1700 руб., то онъ получаетъ 3200 руб. Цифра — лучший показатель отношеній публики къ театру. Г. Сумароковъ пока что сдвинулъ съ мертвой точки Нижній, благополучно усыпленный за послѣднія пять лѣтъ.

Новый антрепренеръ набралъ большую труппу. Особенно великъ женскій персоналъ. Наряду съ указанными экстрординарными постановками было и нѣсколько дебютныхъ спектаклей. Дебютнымъ оказалась для г-жи Вехтеръ «Голубая кровь»: графиня Антонія вышла у нея красиво сдѣланною ролью; г-жа Тушманова — театральная Стелла. Для г-жи Саранчевой поставили «Золотую клѣтку» и «Екатерину Ивановну». Если въ первой пьесѣ дебютантка не дала опредѣленнаго рисунка, то въ Андреевской пьесѣ г-жа Саранчева показала себя прекрасной артисткой: благородная игра, искренность. Успѣхъ пьесы всецѣло зависѣлъ отъ игры г-жи Саранчевой. Для перваго выхода г-жи Струйской шли «Модныя дамы» Бара (Мари — г-жа Струйская), въ уайльдовской пьесѣ тонко сыгравшей Гвендоленъ. «Барышня съ фіалками» возобновлена была для г-жи Барановской, прелестной, милой, правдивой Чемезовой; артистка — хорошее пріобрѣтеніе для труппы. Въ щепкинской пьесѣ съ большихъ захватомъ играла г-жа Вехтеръ, интересная Лѣновская. Это все дебютныя пьесы, но кромѣ дебютантокъ въ нѣкоторыхъ пьесахъ замѣтно выдѣляются г-жи Лаврова, Рѣпина, Гартингъ, очень хорошо сыгравшая кухню Лѣновой, Бартенева.

Мужской персоналъ слабѣе. Кромѣ г. Аркадьева, очень часто занятаго въ репертуарѣ, выдѣлился г. Костромской, впервые показавшійся въ «Джентльменѣ», прекрасный Пороховниковъ, выдержанный Сгапорель въ «Донъ-Жуанѣ». Г. Аркадеевъ лучше всего пока былъ въ «Екатеринѣ Ивановнѣ» Стидильевъ, г. Сумароковъ — типичный Ментиковъ, Г. Востоковъ — пріятный актеръ (Шесендуръ въ «Голубой крови», Велискій въ «Барышнѣ съ фіалками»). Памятенъ остался г. Сокольскій въ «Модныхъ дамахъ» (Леопольдъ), Генцъ въ «Золотой клѣткѣ».

Въ художественно-общественномъ театрѣ прошли пьесы: «Укрощеніе строптивой», «Трактирица», «Гибель Надежды». Постепенно тамъ выдѣляются актеры: г-жи Рерховеца, Кременеца, Дидионъ, Бовшенъ, гг. Дубенскій, Гурьевъ, Дубравинъ, Цилинъ. Мѣстная пресса очень благосклонно отзывалась о постановкахъ въ этомъ театрѣ, но трудно бороться труппѣ съ пренебреженіемъ публики къ народному дѣлу.

Н. Саввинъ.

ЯЛТА. Давно я не писалъ, ибо писать-то было не о чемъ, до такой степени бѣдна событиями жизнь нашей Ривьеры. Послѣ отъѣзда труппы Коралли-Торцова, дѣлавшей прекрасные сборы съ конца апрѣля до іюля, театръ Новикова былъ спятъ артисткой С. С. Александровой-Голубъ для гастролей «художественныхъ миниатюръ». Предпріятіе это окончилось полнымъ крахомъ, благодаря непомѣрнымъ аппетитамъ дирекціи. Шестнадцать рублей за ложу, что при трехъ смѣнахъ въ вечеръ должно было дать 48 рублей, да шесть рублей за кресло партера, которое при томъ же тройномъ оборотѣ давало 18 руб. — такихъ цѣнъ не могъ выдержать театръ. Оттолкнула публику и плохая постановка спектаклей, а послѣдовавшее вскорѣ пониженіе цѣнъ при тахіишнѣ 3 руб. 50 коп. окончательно убѣдило ялтинцевъ въ шаткости этого театрального предпріятія.

Съ сентября пользуется неизмѣнными симпатіями публики В. Дуровъ, гастроллирующій со своими четвероногими артистами въ циркѣ. При переполненныхъ сборахъ выступалъ въ кинематографѣ «Вулканъ» Володя Зубрицкій.

Сейчасъ кромѣ цирка развлекаемъся спектаклями малорусской труппы подъ управленіемъ Б. Л. Оршанова и И. Л. Данченко. Сборы, пожалуй, даже слишкомъ приличные, если принять во вниманіе, художественную высоту спектаклей.

Ялта могла-бы имѣть миллионный театръ, прекрасный курзалъ, желѣзную дорогу, трамвай и т. п.

Имѣющійся у насъ театръ — захудалый, скверный. Попробуйте его снять. Условія такіа вамъ поставятъ, что и не рады будете попыткѣ.

Есть прекрасное зданіе Народнаго дома, но... въ немъ нѣтъ ни декорацій, ни обстановки. Есть и Пушкинскій народный домъ со сценой, декораціями, заломъ. Но въ немъ раньше

расквартировали солдатъ, а теперь намѣрены устроить тамъ колбасную и ночлежку.

Это, конечно, приобылище и спокойище.

Сейчасъ формируется труппа подъ управленіемъ Ю. Н. Артуа, бывшаго режиссера Оренбургскаго народнаго театра. Кружокъ этотъ, благодаря содѣйствію присяжн. повѣрен. Х. С. Харитопуло, открываетъ спектакли въ помѣщеніи греческаго братства. Въ него вошли артисты и молодежь мѣстныхъ драматическихъ курсовъ.

Намѣченъ репертуаръ: «Непогребенные», «Дѣтя Ванюшина», «Школьные товарищи», «Лѣсъ», «Лабиринтъ», «Ивановъ» и др. Обѣщаетъ свое содѣйствіе устройствомъ симфоническихъ вечеровъ талантливый А. А. Кусевицкій, братъ извѣстнаго дирижера.

ПЕРМЬ. За истекшія со дня открытія сезона три педѣли

вполнѣ опредѣлились силы нынѣшней труппы, выяснились характеръ веденія дѣла и явилась возможность, на основаніи сдѣланныхъ за это время сборовъ, приблизительно предсказать, каковъ будетъ матеріальный успѣхъ дѣла въ нынѣшнемъ сезонѣ.

Женскій персоналъ въ общемъ уступаетъ мужскому, хотя въ труппѣ имѣется нѣсколько бесспорно хорошихъ артистокъ. Г-жа Жемчужникова, которую мы довелось видѣть въ роляхъ: Лидіи Андреевны—«Казенная квартира», Ирипы—«Боевые товарищи», Соня—«Гонимые» и нѣкоторыхъ другихъ, выказала себя артисткой серьезной и вдумчивой. Надо къ этому добавитъ и благодарную сценическую вышность артистки. Всѣ перечисленные качества артистки теряютъ очень много отъ отсутствія темперамента.

Г-жа Колосова, къ сожалѣнію, рѣдко выступаетъ, но, судя

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

СДАЕТСЯ концертно-театральный залъ

(бывшій залъ ШЕБЕКО)

ПРИ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКИХЪ И ОПЕРНЫХЪ

КУРСАХЪ ПОЛЛАКЪ

Галерная, 33,
(д. Шебеко)

для вечеровъ, концертовъ, лекцій и другихъ общественныхъ собраний. Имѣются: новыя декорации, реквизитъ и бутафорія. Тел. № 58—28. 521—38. Остановка трамвая № 4, 5, 7 и 8 на Базовицкой пл., уг. Галерной ул. Условія выдаются въ канцеляріи Курсовъ.

За окончаніемъ 15-го мая 1914 г. срока аренднаго договора,

будетъ СДАВАТЬСЯ въ аренду

вновь для постановки спектаклей

въ Н. НОВГОРОДѢ

городской Николаевскій театръ,

срокомъ отъ двухъ до трехъ лѣтъ.

Кондиціи и всѣ необходимыя справки можно получить въ Нижегородской Городской Управѣ въ присутственные дни и часы. Заявленія будутъ приниматься по 1 Декабря 1913 г.

Ярославская Городская Управа

приглашаетъ желающихъ арендовать

городской театръ, имени Ф. Г. Волкова,

въ городѣ Ярославлѣ на сезонъ 1914/15 г. г.

Подавать письменныя заявленія не позже 1 декабря сего года.

Съ условіями сдачи можно ознакомиться въ городской управѣ лично и почтой.

Ялтинскій театръ

СВОБОДЕНЪ

съ 26 декабря до Вел. поста.

Желательно драму оперетту, условія %% могу гарантировать.

Адресовать: Ялта, С. Н. НОВИКОВУ.

ЗА ВСѢМИ СВѣДѢНІЯМИ

о гор. **АЛЕКСАНДРОВСКѢ**

Екатеринос. губ.

Всѣ артисты, концертанты и лекторы обращаются къ самой большой и популярнѣйшей въ городѣ фирмѣ:

Торговый Домъ „**И. А. ЛАВУТЬ**“,

которая зарекомендовала себя честнымъ и симпатичнымъ отношеніемъ къ дѣлу устройства концертовъ, спектаклей и лекцій и продажи билетовъ на нихъ.

Адресъ: Александровскъ — Екатеринос. г. Лавуту.

Опытный, знающій хорошо дѣло. Администраторъ передовой и управляющій.

ИЩЕТЪ АНГАЖЕМЕНТА

Адресъ: Николаевскій во залъ, до востребованія предѣлительно почтово-телеграф. канцеляріи № 614.

ВЪ ТАШКЕНТѢ

Вадьяевскій театръ

(бывшее Обществ. Собрание).

Прекрасный залъ. Сборъ 1000—1200 р.

СВОБОДЕНЪ въ ноябрѣ, декабрѣ и январѣ. Желающіе занять театръ безвозмездно адресоваться въ Ташкентъ, въ редакцію газеты «Туркестанскій Курьеръ».

Либавское литературно-музыкальное общество.

Въ теченіе круглаго года **СДАЕТСЯ** театральный залъ подъ устройство спектаклей, вечеровъ, лекцій и т. п. съ платой по 40 руб. въ вечеръ, включая въ эту сумму расходы по освѣщенію, отопленію и на прислугу. Рядовъ 18; амеронованныхъ, идущихъ въ продажу мѣстъ 40; необходимыя справки можно получить отъ хозяина собранія.

г. СУМЫ.

Театръ Д. М. **КОРЕПАНОВА.**

СВОБОДЕНЪ до Рождества

постъ и Пасху. **СДАЕТСЯ**

гастрольнымъ труппамъ и концертамъ.

Обращаться: г. Сумы. Покровская ул.

№ 4. **Димитрію Митрофановичу КОРЕПАНОВУ.**

Курскій зимній городской

имени М. С. Щепкина театръ

СВОБОДЕНЪ и СДАЕТСЯ

на разные сроки, начиная съ Великаго поста по Септѣмбрю м. 1914 г. для драматическихъ, оперныхъ и о. ереточныхъ спектаклей, а также для концертовъ и проч. театральныхъ представлений.—Полный чистый сборъ театра безъ В. У. И. М. для гастрольей 1000 руб. Справиться объ условіяхъ и заключеніи договора въ гор. Курскъ, Зимній театръ, уполномоченной Пелагии Андреевны Михайловой.

БѢЛОСТОКЪ.

СДАЕТСЯ сезоннымъ и гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты новый **ПАЛАСЪ** театръ въ центрѣ города свыше 1200 м.

Новыя декорации, паров. отопл., электрич. осв. Принимаю на себя также устройство спектаклей и концертовъ и гарантирую сборы.

Обращаться: Бѣлостокъ, театръ, Гурвичу.

по тѣмъ двумъ-тремъ ролямъ, въ которыхъ она выступила (Мирра Эфросъ, Катринъ Юбине), артистка съ успѣхомъ можетъ играть пожилыхъ героинь. Видны и школа и опытъ.

Г-жа Понизовская—хорошая старуха, всегда соблюдающая чувство мѣры, что въ такомъ амплуа особенно рѣдко.

Г-жа Самсонова пользуется замѣтнымъ и заслуженнымъ успѣхомъ.

Г-жа Юрьева—хорошая артистка на бытовые роли, по ей приходится играть и роли грандамъ. Артистка слѣдуетъ отказаться отъ «перенгиванія» и иногда даже шарика. Пользуется успѣхомъ.

Молодежь: г-жи Истомина, Корсакова, Кларина, Лапская, Маковская, Нерова, Стронская, Чадаева и Шогардтъ. Долженъ упомянуть еще г-жу Надлеръ, рѣдко выступающую.

Мужской персоналъ. Премьеръ труппы г. Берже играетъ чуть ли не каждый день и умѣетъ быть разнообразнымъ. Г. Берже—безспорно прекрасный, талантливый и весьма серьезный артистъ, которому мѣсто на видной сценѣ.

Г. Варшавскій—молодой артистъ, повидному способный, но безъ надлежащей еще школы.

Г. Извольскій—артистъ интеллигентный, серьезный и полезный.

Г. Истоминъ-Кастровскій. Съ удовольствіемъ останавливаясь на имени этого талантливаго артиста, умѣющаго трогать самыя тонкія струны человѣческой души.

Г. Патровъ, игравшій здѣсь нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ труппѣ Строева, сдѣлалъ за этотъ промежутокъ времени весьма замѣтные успѣхи.

Г. Плетневъ занимаетъ въ труппѣ г. Казанскаго видное мѣсто, несетъ ответственный репертуаръ и пользуется заслуженнымъ успѣхомъ.

Г. Плетневъ—второй резонеръ—полезная сила въ труппѣ. Я пропустилъ трехъ артистовъ на букву К. предвѣстительно, потому что г.г. Казанскій и Колостановъ больше всего несутъ на себѣ режиссуру и рѣдко выступаютъ, хотя это очень жаль, а о г. Кларовѣ хочу сказать нѣсколько словъ особо. Этотъ артистъ имѣетъ очень много данныхъ занять на сценѣ видное мѣсто, но для этого ему прежде всего нужно отказаться отъ утрировки и шаржа, къ чему у артиста замѣтна особая склонность. Купленные такой цѣной аплодисменты райка весьма не высокой цѣнности. Если артистъ не откажется отъ этихъ дешевыхъ успѣховъ, онъ никогда не поднимется выше уровня посредственности.

Остальной мужской персоналъ: гг. Артабановъ, Градскій,

Саратовскій Городской Театръ

СДАЕТСЯ НА СРОКЪ:

отъ одного до трехъ лѣтъ съ 1 августа 1914 г. для постановки драматическихъ или оперныхъ представлений въ теченіе зимняго сезона.

Желающихъ снять таковой просятъ обращаться въ Саратовскій Городской Театральный Комитетъ (при Городской Управѣ).

Допускается полусезонное чередованіе драматической и оперной труппъ. Подробныя условія сдачи можно получить изъ Городскаго Театрального Комитета. Срокъ на подачу заявленій—не позже 15 декабря 1913 года.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ ОПЕРН. Т-ВА

1913—1914 г. **А. С. КОСТАНЬЯНЪ.** 1913—1914 г.

Начало съ 10 сент. 1913 г.

Оренбургъ, Ташкентъ, Нокандъ, Самаркандъ, Бухара, Асхабадъ,
Балеть. Оркестръ 20 чел. Хоръ 16 чел. Администраторъ А. И. Вольскій.

СТО РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

тому, кто доставитъ молодой, красивой, начинающей артисткѣ мѣсто въ провинціальной труппѣ на первыя роли.
Новгородъ. Почтампъ. До вооруженія Предвѣстительно кольца съ аметистомъ.

Съ 1-го Ноября СВОБОДЕНЪ

На предстоящій зимній сезонъ артистъ П. П. Глѣбовъ-Успенскій. Герой любовныхъ, сгльно-драматическихъ и характерныхъ роли.
Предпринимателямъ, не знающимъ мѣсто и къ актера, предлагаю свои **ДЕБЮТЫ**.
Адресъ: Москва С. Т. Н. П. В. Глѣбовъ-Успенскій.

АДРЕСЪ ДЛЯ ГАСТРОЛЕЙ

Арт. Имп. театровъ
Маріуса Маріусовича Петипа
Москва, Петровка, Номера **ДЕКАДАНСЪ**.

К О Н Ц Е Р Т Ы

ДИРЕКЦІЯ

Барона

МАК.

Маріи Александровны КАРИНСКОЙ

Москва, Большой Залъ Дворянскаго Собранія 6-го Января.—Петербургъ 2-го Января и 16-го Февр. Дворянское Собраніе.
Ввиду серьезнаго осложненія болѣзни концертъ, назнач. на 8-ое Января, переносится на 2-ое Января. Взяты билеты дѣйствительны. **ТУРНЭ** по провинціи начнется конца Января.

ПОСТОЯННЫЙ АДРЕС: С.-ПЕТЕРБУРГ. Ямская ул. д. № 2. кв. 15. Телеф. 33-64 2-ой под. отъ Кузнечнаго переулка.

Концерты

Маріи Петровны КОМАРОВОЙ

Октябрь 27-го: Могилевъ, 29-го Смоленскъ. Ноябрь 3-го Гомель, 7-го Кіевъ, 10-го Житомиръ, 14-го Кшиневъ, 15-го Одесса, 17-го Херсонъ, 21-го Екатеринославъ, 24-го Полтава, 26-го Харьковъ. Декабрь С.-Петербургъ.

Дирекція: Кн. Л. П. Трубецкой.

К О Н Ц Е Р Т Ы

Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ.

Москва 3-го ноября, очередные концерты въ провинціи: Одесса, Кишиневъ, Херсонъ, Николаевъ, Екатеринославъ, Харьковъ, Полтава.

За справками обращаться: Москва, Арбатъ 44, квартира 78. Телефонъ 346-74.

Уполномоченный Н. В. П., В. АФАНАСЬЕВЪ.

Мальскій, Надлеръ, Парскій, Неровъ и Харламовъ не портятъ ансамбля.

Ставятся пьесы весьма тщательно и для провинціальной сцены очень хорошо. Дѣло ведется весьма солидно. Единственнымъ замѣтнымъ недостаткомъ это нѣкоторая пестрота репертуара. Впрочемъ, кажется, антреприза намѣтила цѣлый рядъ новинокъ: «Моряки», «Торговый домъ», сенсационную пьесу «Царь Иудейскій. Иродъ Великій». Для послѣдней готовится новая декорация и костюмы. Ставить пьесу самъ Казанскій по оригинальнымъ мизансценамъ. За «Царемъ Иудейскимъ» пойдетъ «Юлій Цезарь».

Дѣла идутъ хорошо. На кругъ сборъ превышаетъ 300 р. Н. П. Казанскій отъ себя и по полномочию Пермской городской управы началъ переговоры съ екатеринбургской городской управой объ обмѣнѣ труппъ съ половиною сезона, по примѣру прежнихъ лѣтъ. К. предлагаетъ отъ себя 5000 руб., часть даетъ городская управа и тысячи полторы даетъ, вѣроятно, попечительство о народной трезвости, всего субсидія оперному дѣлу предлагается около 10 тыс. руб.

Заболѣвъ и покинувъ труппу суфлеръ Н. П. Славскій. З. **НЕРЧЪ.** Зимній театръ. Составъ труппы А. М. Самарина-Волыскаго, второй годъ арендующаго театръ, нижеслѣдующій: Болотина (героиня и графъ-кокетъ), Рамина (молодая героиня и эженио драм.), Ромаловская (героиня), Суворова (грандъ-дама), Лавровская (драмат. старуха), Максимова (ком. старуха), Лазарева (эженио комикъ), Шестакова (эженио кокетъ), Роксанова, Лилина, Струйская, Стрѣльская (2-я роли); гг. Аксеновъ (герой и главный режиссеръ), Ленинъ (любовникъ), Любимъ (комич. и характерн.), Максимовъ (комич. резонеръ), Анчаровъ (второй любовникъ, неврастеникъ), Радичевъ (фатъ), Пиледжи (простакъ), Буреневъ, Леоновъ (2-я роли).

Открытие сезона состоялось 29-го сентября. Были поставлены «Женитьба» — утромъ и вечеромъ «Династія». Спектакль прошелъ при полномъ сборѣ, съ аншлагомъ. Послѣдующими спектаклями шли пьесы: «Перекаты», «Чужіе», «Любовь—сила», «Женитьба Бѣлугина», «Ревизоръ», «Дворянское гнѣздо», «Королева Саббатъ», «Моряки», «Старый закалъ», «Разбитыя скрижали», «Дама изъ Ториска», «Гангелес», «Незвѣстная», «Дѣти Ванюшина», «Цѣпи», «Сестра Тереза», «Невинно осужденный». Спектакли проходятъ гладко, по праздникамъ идутъ утренники, по средамъ общедоступные, по пятницамъ «народники» (мѣста отъ 5 коп.), по вторникамъ чаще ставятся новинки.

Несмотря, однако, на хорошій, лучше прошлогодняго, составъ труппы, на хорошій репертуаръ, новыя декорации, спектакли проходятъ пока при скудныхъ сборахъ. Послѣднее объясняется дѣломъ Бейлиса: главный контингентъ посѣтителей театра—евреи отъ всякихъ увеселеній нынѣ отказываются. Немалымъ конкурентомъ театру являются иллюзіоны, за дешевую плату, широкоуказательными рекламами привлекающие къ себѣ не только сѣрую публику, но и интеллигенцію.

М. Тамаринъ.

ХЕРСОНЪ. Со дня открытія сезона прошло около 3-хъ недѣль. Прошли слѣд. пьесы: «Барышня съ фалками», «Честь», «Насильники», «Женитьба Бѣлугина», «Безприданница», «Родина», «Распродажа жизни», «Казнь», «Разбитыя скрижали». Всѣ эти пьесы, прекрасно срепетованныя и поставленные, шли при новой обстановкѣ и декорацияхъ. Антрепренеръ С. А. Соколовъ не останавливается передъ затратами.

Г-жа Сарпецкая—молодая героиня. Играетъ нервно, сильно и выразительно. Исполненіе согрѣто искренними переживаниями. Лучшіе рисунки дала въ роляхъ: Нины («Насильники»), Марины («Барышня съ фалками»), Леоны («Честь»). Г-жа Холина—милая, граціозная инѣльце. Естественность и простота—отличительныя свойства симпатичнаго дарованія артистки. Съ большимъ успѣхомъ выступала въ «Насильникахъ» (Соня), «Барышня съ фалками» (Нелли), «Родина» (Марія). Г-жа Каре-

лина, призванная нести амплуа gr. coquette, не лишена и драматическаго дарованія. Въ игрѣ живость, изящныя и благородныя манеры. Великолѣпныя образы дала въ «Ворѣ» (Луиза), «Женитьба Бѣлугина» (Елена), «Благотворительность». Г-жа Астахова—артистка на амплуа gr. dame, съ большимъ сценич. опытомъ. Хорошая исполнительница и бытовыхъ ролей. Успѣшно выступала въ «Насильникахъ» (Квашнева), «Безприданницѣ» (мать Ларисы), «Женитьбѣ Бѣлугина» (Нина Алекс.). Г-жа Поварго—ком. старуха и характ. съ первыхъ же шаговъ завоевала симпатіи публики. Яркіе и сочные образы дала въ «Женитьбѣ Бѣлугина» (мать), «Родина» (Франциска), «Насильникахъ» (Катерина) и «Безприданницѣ» (тетка Каранд.). Г-жа Квитко—амплуа характ. и ком. Пока выступала лишь въ евр. роляхъ, считается «специалисткой» въ этой области, не въ мѣру жестикулируетъ и злоупотребляетъ акцентомъ. За перечисленными идетъ рядъ актрисъ: г-жи Лаврова, Соломина, Глинская, Вальдина, Юротова, Агатова, Зарницкая—всѣ полезныя труженицы, способствующія ансамблю; все же выделяются изъ нихъ г-жи: Лаврова, Соломина и Агатова. О мужчинахъ—въ другой разъ. Въ общемъ труппа производитъ очень пріятное впечатлѣніе. Что же касается сборовъ, то и у насъ, какъ въ залополучиой «чертѣ», евр. населеніе почти не посѣщаетъ театра изъ-за процесса Бейлиса, что, конечно, сильно отражается на сборахъ. Антреприза все же не унываетъ, такъ какъ труппа очень правитъ. Вдобавокъ учебное начальство сильно поднимаетъ своими запрещеніями, требуетъ пьесы на просмотръ.

Дикі.

ГРОДНО. Городской театръ. Дирекція В. Е. Карпова. Составъ труппы: г-жи Бурмистрова, Башкина, Гравина, Зарзаръ, Извѣтова, Кадымина, Кузмина, Никифорова, Платова, Сташлевичъ; гг. Агафоновъ, Ваховскій, Дауговеть, Діевскій, Кольцовъ, Лелюковъ, Мишанинъ, Никольскій, Развозжаевъ, Сасъ-Тиссовскій, Соколовскій. Режиссеры гг. Дауговеть и Ното Сарпиенъ (Вильнеръ). Труппа понравилась публикѣ. Съ 15 сентября по 20 октября прошли пьесы: «На всякаго мудреца» (2 раза), «Змѣйка» (2 раза), «Безприданница» (2 раза), «Три сестры», «Пѣсь», «Гибель Содомы», «Принцъ Себастьянъ» (2 раза), «Вѣшныя деньги», «Цѣна жизни» (2 раза), «Жуликъ», «Школьные товарищи» (2 раза), «Модныя дамы» (2 раза), «Темное пятно», «Джентльмены», «Вѣтеръ леди Ундервудъ», «Цѣпи», «Вишневый садъ», «Погибшая дѣвченка». Многіе спектакли прошли съ аншлагомъ, сборы вообще очень хорошіе.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНЪ. Въ театрѣ Литературно-Музыкальнаго и Драматическаго общества сезонъ открылся 22-го сентября.

Составъ труппы: г-жи Александровская, Бонусъ, Діевская, Кодицкѣ, Сарматова, Спаская, Страхова, Озерова; гг. Анисимовъ, Аполоновскій, Васильковскій, Владиславскій, Гончаровъ, Гореткинъ, Жуковскій, Лагуновъ, Комиссаровъ, Мазуревичъ. Гл. режиссеръ г. Барскій. Очередные режиссеры: гг. Жуковскій и Гореткинъ. Пом. реж. г. Владиславскій. Декораторъ г. Безайсъ. Суфлеръ г. Бѣляевъ.

Въ теченіи перваго мѣсяца поставлены: «Дядя Ваня» (открытие), «Хрущевскіе помѣщики», «Джентльмены», «Палостъ», «Доходное мѣсто», «Гроза», «Влестящая карьера», «За океаномъ», «Любовь и смерть», «Пенсия».

Спектакли ставятся только въ воскресные и праздничные дни. Сборы пока средніе.

За это же время состоялся рядъ концертовъ: солистки Императорскихъ театровъ г-жи Збруевой, петербургскаго вокальнаго квартета, преподавателей музыкальнаго училища мѣстнаго отдѣленія И. М. О-ва, вечеръ Гельцеръ.

Всѣ концерты дали хорошіе сборы и прошли съ успѣхомъ.

Баярдъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

ПРИМАДОННА И СУБРЕТКА

съ хорошимъ голосомъ нужна сейчасъ для еврейской сцены.

ХОРОШЕЕ ЖАЛОВАНИЕ.

Обращаться: театръ Каминскаго, Обовная улица Варшава Фроману.

ВАРШАВА, театръ Каминскаго,

Обовная улица, въ центрѣ города, вмѣщаетъ 1200 ч.

СДАЕТСЯ на гастрольные спектакли, концерты, и т. д., гарантировано, проценты.

Обращаться: театръ Каминскаго, Обовная, Фроману.

ПОСТУПИЛО въ ПРОДАЖУ

Изданіе журнала «Театръ и Искусство».

(СПБ., Вознесенскій пр. № 4):

ВИКТОРЪ РЫШКОВЪ

Собраніе драматическихъ сочиненій

въ ТРЕХЪ ТОМАХЪ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ТОМЪ I. „Первая ласточка“, драма въ 4 д. „Скелетъ“, пьеса въ 3 д. „Волпъ“, ком. въ 4 д. „Распутница“, драма въ 4 д. **Цѣна 2 р.**
ТОМЪ II. „Казенная квартира“, ком. въ 4 д. „День девишкина Душкина“, ком. въ 2 д. „Желанный и неожиданный“, ком. въ 1 д. „Очень просто“, ком. въ 1 д. „Князь, Баронъ и Аграфонъ“, ком. въ 1 д. „Мартовья 88-го числа“, вѣковая траг. въ 1 д. **Цѣна 2 руб.**
ТОМЪ III. „Волотный цѣтокъ“, ком. въ 4 д. „Обыватели“, ком. въ 4 д. „Прохожіе“, ком. въ 4 д. „Змѣйка“, ком. въ 4 д. **Цѣна 3 руб.**

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданіе журналы
„Театръ и Искусство“.

СВѢТЛЫЕ ЖЕНСКІЕ ОБРАЗЫ,
10 карт. (1 д.) В. Рышкова, ц. 1 р.
ЧТО УЗНАЛИ СТАРУШКИ, к. в. 1 д.
В. Рышкова, ц. 1 р.
ТАРАХЪ, Сабурова, ц. 60 к.
ТАЙНЫЙ ВЗДЫХАТЕЛЬ, Гюи-де-
Монассана, ц. 60 к.
БРАСЛЕТЪ, ц. 60 к.
ШИКАРНЫЙ МУЖЧИНА, ц. 60 к.
БОЛЬШАЯ СТАНЦІЯ, ц. 60 к.
БАРЫШНЯ-ВДОВА Фульда, ц. 60 к.
УШАТЬ Реп. Троицк. т. п. 60 к.
СБОРНИКЪ ЗЛАТОКУДРОВА, ц. 2 р.
ОПИСАННАЯ КРОВАТЬ или МУЖЪ
КАКИХЪ МНОГО. Пародія на
Фарсъ (Реп. Лнт. т.), ц. 1 р.
РОКОВАЯ ЗАГАДКА, ц. 60 к.
БОЯРЫШНЯ МАНЯ и СЕНЬКА РАЗ-
БОЙНИКЪ Мировича (Реперт.
Лнт. т.), ц. 1 руб.
НЕ БЕЗЪ ПРИЧИНЫ (13-ый), ц. 60 к.

СБОРНИКЪ ЧУЖЬ - ЧУЖЕНИНА,
ц. 2 р.
СЧАСТЛИВЫЙ ОТЕЦЪ, ц. 60 к.
ЗАВОЮЮ МЕНЯ, ц. 60 к.
КОРСЕТЪ Мазуркевича, ц. 60 к.
ДВОЙНИКЪ, Н. А. З. ц. 60 к.
СЛОЖНАЯ НАТУРА Н. А. З. ц. 60 к.
Хамелеонъ, ц. 60 к.
АРГОНАВТЫ Николаева, ц. 60 к.
Грезы стараго замка, ц. 60 к.
ВЕНЕРА МИЛОСКОЙ, ц. 60 к.
Комикъ ком. Черешнева, ц. 60 к.
Морская болѣзнь, ц. 60 к.
Въ ползу бѣдныхъ, ц. 60 к.
Вури въ кофейнѣ, ц. 60 к.
Нашлась (Курортъ. идиллія), ц. 60 к.
Парашелли, М. Потапенко, ц. 60 к.
Красныя банты Н. А. З. ц. 60 к.
Сорвалось, ц. 60 к.
Книгина Дудельзакъ, ц. 60 к.
Замскій поитной. (Лнт. т.), ц. 60 к.

Сказка объ Ахромей, 2 рубля.
Фарфоровые Куранты, 2 рубля.
Кладька Азыжкова, 2 рубля.
Король, дама и валетъ, ц. 2 р.
Ночная идиллія, ц. 60 к.
Они забавляются, ц. 1 р.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли занавѣску, ц. 60 к.
Восема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Еврейское счастье Юшневича, ц. 1 р.
Жоржъ живъ, ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лнт. т. п. 60 к.
Первый день творенья Сем. Юш-
кевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Женщина все можетъ, ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ, ц. 60 к.
Маленькая хитрость, ц. 60 к.
Въ минуту откровенности, ц. 60 к.
Вспотѣмахъ, ц. 60 к.

Врачъная ночь. Реп. т. Лнт. т. ц. 60 к.
Особа пераго класса, ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лнт. т. ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Устрицы, Реп. Лнт. т. ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лнт. т. 60 к.
Врачъный флиртъ, ц. 60 к.
Открытки, ц. 60 к.
Ночь любви, ц. 60 к.
Маленькія руки, ц. 60 к.
Женитъ въ полнотѣ, ц. 60 к.
Игра съ болваномъ, ц. 60 к.
Свадьба, ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 п. 60 к.
На мѣстѣ преступленія, ц. 60 к.
Потеряна подвязка, Н. А. З. ц. 60 к.
На пріемѣ, Валентинова, ц. 60 к.
и проч.

Новая миниатюры АНТИМОКОВА

„Чортъ съ младенцемъ“, „Кошелько-
вый женихъ“, „Макаръ безъ лишекъ“
по 60 коп.. „Отнять жизнь“—40 коп.
Разрѣш. безусл. №№ „Пр. Вѣстн.“
обозначены.
Выписывать: СПБ. конт. „Т. и Иск.“,
Москва—библѣот. С. О. Разсохина.

НОВИНКИ

Двѣ правды. (Реперт. Моск. Мал. т.),
ц. 2 р.
Исторія одного брака, ц. 2 р.
Примадонна забавляется, ц. 2 руб.
Отголоски жизни (Реп. т. Корша), ц. 2 р.
Пляска ком. Бара, ц. 2 руб.
Пиратъ Фульда, ц. 2 руб.
Онъ (Хамелеонъ) Евт. Карпова. (Реп. т.
А. Сабурова), п. к.
Золото. (Реп. т. Невлобина), ц. 2 р.
Контора „Театръ и Искусство“.

Поступили въ продажу пьесы Н. С. МЕЖЕВОГО.

1) Огоньки—въ 4-хъ дѣйствіяхъ.
2) Противъ теченія—въ 4хъ дѣйств.
Къ представл. разрѣшены безусловно.
Цѣна каждой 2 рубля.
Выписывать по адресу: г. Н. Новго-
родъ. Больничная № 12 отъ г. Кобе-
лева. Театрал. библиот.
При заказѣ не менѣе 5-ти экз. 20%
скидки.

НОВАЯ ПЬЕСА ИЗЪ КАФЕ-ШАНТАННОЙ
ЖИЗНИ

„ДОГОРѢЛИ ОГНИ“

въ 4 дѣйствіяхъ И. Л. Миллера.
ВО ВТОРОМЪ АКТѢ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.
Цѣна 1 руб. 60 коп. „Привѣт. Вѣстн. № 174.
Выпис. изъ конт. журн. „Театръ и Искусство“.

ОГНИ ШАБАША

еврейск. драм. въ 3-хъ д.
София Вѣдой „Прав. Вѣст.“ № 37 ва
1913 г. Прод. Москва т. б. Соколовой
и Разсохиной.

НОВАЯ ПЬЕСА

А. П. Вершинина ВЪ ОКОВАХЪ ЖИЗНИ

въ 4-хъ дѣйствіяхъ. Разрѣшена безу-
словно. Предается въ Петербургѣ конт.
Театра и Искусства и Москвѣ т. б.
Разсохина

Молчи моя совѣсть

Драма въ 4-хъ д. изъ еврейской жизни
Цѣна 1 руб. А. П. ВЕРШИНИНА.
Разрѣшена безусловно. Продается въ
Петербургѣ конт. журн. „Театръ и
Искусство“ въ Москвѣ т. б. Разсохина
Соколовой.

1-я Слб. музык.-театр. библіотека В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 443—01
ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ, водовили—
продажи и прокатъ.
Шефъ полиціи. Нов. оп. въ 3 д.
Вауэра. Огромный успѣхъ за-
границей. 65 р.
Дьяволина оп. въ 3 д. 65 „
Гри-Гри. (Король магазини). . . 65 „
Веселый какаду 65 „
Веселый Хаосъ 65 „
Пупсики, Суви 60 „
Чертова дюжина (нов. 3 ак.
Обзор.) 55 „
Моторъ любви — Флиртъ. въ
моторѣ 50 „
Матео — Юный нилъ 55 „
Полное возмѣтство 35 „
Кроватки съ балдахинами . . . 35 „
Генер. репетиція Царица ночи Судъ
надъ Фриной 8—10 р.
ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ. Цѣны недорогія.
Миниатюры.

Сборники миниатюръ

Чужь-Чуженина, ц. 2 р.
Златокудрова, ц. 2 р.
Виктора Рышкова, ц. 2 руб.
А. Плещеева, ц. 1 р. 50 к.
М. Чернова, ц. 1 руб.
Струйскаго (Зубоскаль), ц. 1 р.
Гр. Ге, ц. 2 руб.
Лисенко-Конныча, ц. 1 р. 50 к.
Тэффи, ц. 2 руб.
Аверченко, ц. 2 руб.
П. Невродова, ц. 1 руб.
С. Ратова 2 т., ц. 1 р. 50 к.
Контора „Театръ и Искусство“.

Для театра миниатюръ

пять пьесъ А. П. ВЕРШИНИНА.
Цѣна сборника 35 коп.
Разрѣшена безусловно. Продаются въ
Петербургѣ конт. журн. „Театръ
Искусство“ и во всѣхъ т. б. Петер-
бурга и Москвы.

ПРЕЙОБЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА и

получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

за выставку въ Ростовѣ-на-Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ;

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
остальныхъ 5-ти Императорскихъ театровъ и царской резиденціи, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумашова, театра Фарсъ Каванскаго, театра Гильель,
Театральнаго клуба, Нового Лѣтняго театра, театр. Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдвѣ, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской группы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроковскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Расширенъ по провѣдѣннѣ опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

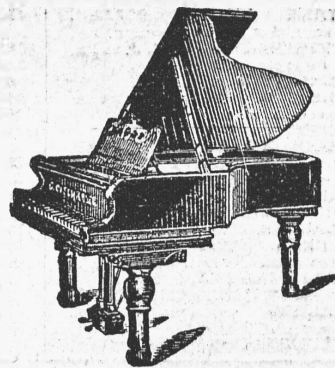
ПРИСЦЕКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕВЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣстовъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Пьесы ДЖЕКА ЛОНДОНА: пер. Зин. Львовскаго.

„КРАЖА“, 4 д. 23 Окт. 1913 г. Одобрена къ постановкѣ на сценѣ ИМПЕРАТОРСКАГО Алексан. театра, Реп. театровъ Синельникова въ Кіевѣ и Харьковѣ.

„ПУТИ ЖЕНЩИНЫ“ 3 д. Реперт. театровъ Синельникова въ Кіевѣ и Харьковѣ.

«Чудесный таланты! Въ Дж. Лондонѣ я люблю спокойную силу, твердый умъ, горючую мужественность. Талантъ его свѣтъ, выдумка богата, опытъ огроменъ». (Левиндъ Андреевъ) «Экзотическія повѣсти Дж. Лондона производятъ неотразимое, чарующее впечатлѣніе...» (А. Нупринъ).

ВЕРДИ.

Біограф. очеркъ В. Г. Корганова Ц. 1 р. Изд. Юргенсона. Въ магазинахъ Юргенсона, Т-ва Вольфъ и Рус. Муз. Издательства.

КРЕМЪ СИМОНЪ (CRÈME SIMON)

ПАРИЖЪ

ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ

САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.

БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ

ОНА СЛУЖИТЪ для СМЯГЧЕНІЯ, ВѢЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.

J. SIMON. — PARIS

ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ

Во розницу продается у парикмахер., ювелировъ и аптекарей.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШІЯ ИЗДАНІЯ ФАСОНОВЪ
ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ

ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

ВѢСЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ для этой моды

Новый каталогъ каталогъ БЕСПЛАТНО

Литейный 45 прот. Бассейной.
МАРКУСЪ ЗАКСЪ
Телеф. № 238-40.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА)

НОВѢЙШЕЕ ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

"АРОВИНЪ"

въ капсулахъ
ГЕДЕКЕ и К°

Дѣйствуетъ быстро и энергично, успокаиваетъ боль, не распространяетъ дурного запаха изъ рта и совершенно безвреденъ.

Рекомендуется одинаково въ хроническихъ и острыхъ случаяхъ, также при бѣляхъ у женщинъ.

Средство это испытано многими врачами, продается въ металлическихъ коробкахъ. Большая коробка 1 р. 50 к., малая коробка 1 рубль.

Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.